

Е. П. Колпак
М. В. Столбовая

ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ (IX–XIX ВВ.)

Учебное пособие

Казань
Издательство «Бук»
2019

УДК 37.013"08/18"(075.8)

ББК 74.03(2)я73

К61

Колпак, Евгений Петрович.

К61 Эволюция системы образования в России (IX–XIXвв.) : учебное пособие / Е. П. Колпак, М. В. Столбовая. — Казань : Бук, 2019. — 222 с.

ISBN 978-5-00118-370-9.

В учебном пособии освещены основные особенности эволюции системы образования народа на различных этапах формирования российской государственности. Значительное внимание уделяется количественным оценкам результатов, принятых решений на различных исторических промежутках в сфере образования светскими и церковными властями. Даны неполитизированные оценки возможностей российского общества и его усилий, направленных на развитие просвещения в стране, а также ориентировочные временные интервалы решения основных задач.

Пособие предназначено для студентов высших учебных заведений, обучающихся по образовательной программе «прикладная математика и информатика».

УДК 37.013"08/18"(075.8)

ББК 74.03(2)я73

ISBN 978-5-00118-370-9

© Колпак Е. П.,

Столбовая М. В., 2019

© Оформление. ООО «Бук», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
Раздел 1	
СТАНОВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЕВРОПЕ	8
1.1. Школы у древних египтян и шумер	8
1.2. Эллинский период	9
1.3. Европейское образование в первом тысячелетии нашей эры	12
Раздел 2	
КИЕВСКАЯ РУСЬ	15
2.1. Грамотность на Руси в IX–XII веках.....	15
2.2. Русь в XII–XIV веках.....	19
2.3. Становление образования в России в XV–XVI веках....	21
2.4. Высшее образование в Европе и в России в XVII веке..	27
Раздел 3	
ОБРАЗОВАНИЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА	32
3.1. Реформы Петра I в образовании	32
3.2. Академия наук и академический университет.....	36
3.3. Академическая гимназия.....	39
Раздел 4	
ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVIII ВЕКА	43
4.1. Писатели и переводчики, типографии	43
4.2. Московский университет	46
4.3. Первые училища для народа.....	47
4.4. Первая система государственных училищ.....	50
4.5. Сословия в России.....	57
Раздел 5	
ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА	59
5.1. Реформы Александра I	60

5.2. Реформы Николая I.....	65
5.3. Учебная литература	70
5.4. Итоги преобразований.....	74
Раздел 6	
ЛИЦЕИ	81
6.1. Лицей Ришелье в Одессе	81
6.2. Лицей князя Безбородко в Нежине.....	84
6.3. Высшее училище в Ярославле	86
6.4. Царскосельский лицей	91
Раздел 7	
ГИМНАЗИИ	95
7.1. Санкт-Петербургская первая гимназия.....	95
7.2. Гимназия человеколюбивого общества.....	99
7.3. Ларинская гимназия в Санкт-Петербурге.....	101
7.4. Третья Московская гимназия	104
7.5. Первая Казанская гимназия.....	106
Раздел 8	
УНИВЕРСИТЕТЫ	111
8.1. Санкт-Петербургский университет	111
8.2. Университет св. Владимира в Киеве	116
8.3. Дерптский университет.....	118
8.4. Московский университет в 1838 году.....	120
8.5. Реформа университетов	122
Раздел 9	
ОБРАЗОВАНИЕ В РЕГИОНАХ.....	127
9.1. Новороссийский край	127
9.2. Губернии в центральной России	132
9.3. Архангельская губерния	134
9.4. Оренбургская область	139
9.5. Царство Польское.....	141
9.6. Санкт-Петербург в 1858 году.....	142
9.7. Кавказский учебный округ.....	145

Раздел 10

ОБРАЗОВАНИЕ ЖЕНЩИН	149
10.1. Школа до середины XVIII века.....	149
10.2. Воспитательные дома	151
10.3. Ведомство императрицы Марии	154
10.3. Пансионы, частные институты.....	160
10.4. Духовные училища.....	163
10.5. Литературная деятельность.....	164

Раздел 11

ОБРАЗОВАНИЕ В 1840–1880-Е ГОДЫ	166
11.1. Середина XIX века.....	166
11.2. Городские и земские училища	175
11.3. Экономическое и техническое образование.....	179
11.4. Благотворительные учебные учреждения.....	184
11.5. Университеты	186
11.6. Реформы Александра III	191
11.7. Динамика численности населения России в XVIII–XIX вв.....	196

Итоги	198
-------------	-----

Указатель литературы	208
----------------------------	-----

ВВЕДЕНИЕ

Русь как государство возникла в союзе славянских племен значительно позже остальных государств Европы. Не раз она стояла на грани гибели, но каждый раз ей хватало выдержки, сил и веры выстоять перед угрозами. Два с половиной века она жила на грани вымирания. И этот срок, и его гнет определили ее внутренний мир отличный от мира Европы. Этот разрыв во времени со странами Европы не стерся даже в экономических отношениях до сих пор. Попытки сблизиться последние триста лет оказываются бесплодными. Копирование европейских правил во всех сферах деятельности не дают желаемого результата как внутри страны, так и вне нее. На наиболее значимые успехи страны или на ее слабость надвигается, как правило, сразу, агрессия Запада. Выстоять перед этим сегодня можно только с просвещением и образованием. Они определяют будущее страны.

Система образования народа всех уровней, сложившаяся в течение тысячелетий, несет три основные функции:

- передача следующим поколениям культурного достояния, моральных и этических норм, традиций, накопленных на различных этапах эволюции общества;
- подготовка тех людей, которые со временем возьмут на себя принятие стратегических решений в разных функциональных сферах общества, государства и межгосударственных взаимоотношений;
- передача профессиональных стандартов;
- массовая подготовка квалифицированных специалистов для различных сфер деятельности человека.

Развитие системы образования определяется не только ее внутренней самоорганизацией, но и влиянием других систем, использующих знания подготовленных специалистов. Поэтому даже локальные реформы в области образования определяют будущее

состояние общества, а ошибки могут привести к непредсказуемым последствиям в будущем [88].

Вложенные в систему образования средства не дают мгновенного эффекта. Они являются вложением в будущее страны. По объему вложенных средств и реформам образования можно оценить сценарии будущего страны:

- отсталую, не имеющую перспектив территорию с медленно угасающим народом, не умеющим отвечать на внутренние и внешние угрозы, все с большей деградацией страны;
- страну, решающую самостоятельно лишь узкий круг текущих задач, которые позволяют поддерживать равновесное состояние за счет достижений других стран;
- страну, которая сможет ответить своими материальными и интеллектуальными ресурсами на внешние и внутренние вызовы, которые могут возникнуть в пределах горизонта сегодняшней видимости.

Образование народа России шло тернистым путем. Встречало и сопротивление, и поддержку. На него влияли разные силы. Сейчас, спустя годы, на основе анализа статистических данных можно оценить насколько быстро страна двигалась в будущее, в котором должна будет самостоятельно решать задачи любой сложности. В пособии приведены многочисленные данные по числу и структуре учебных заведений в стране до начала XIX века, числу учащихся и учителей, динамике изменения различных показателей образования, на основе которых можно оценить возможные альтернативные пути развития системы образования в стране.

Раздел 1

СТАНОВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЕВРОПЕ

1.1. Школы у древних египтян и шумер

Система передачи знаний у людей от поколения к поколению возникла еще в доледниковый период. Об этом говорят различные артефакты того времени: инструменты из камня для строительства и оружия для охоты, флейты и статуэтки из дерева и кости, возраст которых около 40 000 лет [54, 136]. Послеледниковый период, окончившийся около 15 000 лет назад, сопровождался возникновением наскальной живописи, одомашниванием животных, хлебопашеством, строительством городов [136]. Знания, приобретенные человеком, тысячи лет передавались в будущее устно.

Самым древним источникам информации, дошедших до нас в виде статуэток животных и людей, около 30 000 лет. Письменные источники в виде рисунков на стенах пещер появились на 10 000 лет позже. И только в четвертом тысячелетии до нашей эры возникает письменность в виде множества знаков, обозначающих предметы, позволившая перейти к новому способу передачи знаний.

Древние шумеры придумали знаковое письмо, которое в течение нескольких столетий перешло в клинопись. Тексты писали на табличках из сырой глины специальной палочкой. Высушенные таблички хранились в архивах и библиотеках. Тексты тиражировались переписыванием, копии распространялись по библиотекам. Библиотеки были в школах, храмах, государственных учреждениях. Самой большой библиотекой была царская. В библиотеках имелаась литература по географии, сельскому хозяйству, истории, грамматике, математике, астрономии, медицине, энциклопедические справочники, географические карты, двуязыч-

ные словари, художественная литература. В третьем тысячелетии до н. э. существовало более тысячи знаков, которые в таком количестве невозможно было запомнить [71]. Поэтому возникла письменность конкретных профессий. Подготовка писцов осуществлялась в школах государственных, храмовых, частных. У шумер были и высшие школы, в которых изучали не только письмо, но и математику, теологию, иностранные языки. В процессе подготовки учеников использовались материалы из школьных библиотек. Письменность была сложной, однако грамотными были не только писцы, но и жрецы, государственные служащие и знать, включая женщин [49]. Клинопись просуществовала до изобретения финикийцами алфавита в середине второго тысячелетия до н. э.

В Древнем Египте для обозначения предметов использовались иероглифы. Материалом для письма служили спрессованные стебли тростника, а чернилами — сок растений. Исписанные свитки сворачивались в рулон и сдавались в архивы, библиотеки храмов и школ. Грамоте учили в храмовых школах и в высших писцовых школах. Расцвет литературной и научной деятельности у Египтян падает на второе тысячелетие до нашей эры [46, 49].

В Индии возникли школы Браминов, в Персии и Ассирии — Академии для воспитания царских детей и знати. Процесс совершенствования письменности длился около 2000 лет. В середине второго тысячелетия до н. э. создаются первые алфавиты, позволившие значительно упростить передачу информации в пространстве и во времени. Письменность становится доступной более широкому кругу людей. Звуковое письмо, возникшее во втором тысячелетии до н. э., усовершенствованное в эллинский период, дошло до нашего времени без принципиальных изменений.

1.2. Эллинский период

В Древней Греции (X–I вв. до н. э.) создаются многочисленные художественные, исторические, философские, научные произведения, с которыми легко могли познакомиться граждане, умеющие

читать [36]. В VII веке до н. э. возникают научные и культурные центры. Постоянно развивающаяся культурная база для подготовки молодежи позволила создать и систему образования в виде, как правило, двухуровневой школы. В городах открывались школы, в которых юноши обоего пола учились чтению и письму. При выходе из школы после второго уровня обучения юноши готовились принимать участие в делах государственных. Система воспитания и образования в Древней Греции стала общественно значимой. Однако она была делом частным. Отсутствовали государственные решения, программы, цели, надзор за образованием. С одной стороны, это позволяло развиваться всем наукам, а с другой стороны образование не было однородным во всех государствах Греции.

С начала V века до н. э. Греция ведет войны с Персией, а затем возникают внутренние греческие военные конфликты, длившиеся до середины IV века до н. э. Войны, длившиеся около 150 лет, нанесли большой урон экономике Греции. После объединения греческих государств в конце IV века до н. э. началось военное вторжение греков во главе с Александром Македонским в Переднюю Азию. Попытка Македонского создать империю из разных народов с разным культурным наследием была обречена на неудачу. Создаваемое государство распалось сразу после его смерти.

Итог длительных войн — Греция потеряла значительную часть генетического фонда в лице юношей, не вернувшихся на родину из дальних походов. Двести лет «военного мышления» окончательно изменили направление культурного развития Греции, нанесли невосполнимый ущерб культуре древнегреческих государств. На рисунке 1.1 отражено распределение доли деятелей культуры в долях от общего числа (учтено 3 200 имен) по векам с VII по I век до н. э. [137]. Как следует из анализа статистических данных (рисунков 1.1) и исторических событий того времени, начиная с IV века до н. э. начинается упадок греческой культуры, вызванный, прежде всего, длительными войнами. Наука и образование в этот период перестают быть востребованными обществом. Постепенно научные исследования начинают сводиться к компиляциям, бесконечным повторениям, псевдонаучным рассуждениям. Тем не ме-

нее, к III в. до н. э. греками были заложены основы сегодняшних науки и образования [86]. Принципиально новых подходов в получении знаний и передачи их в будущее через систему образования молодежи не найдено до сих пор.

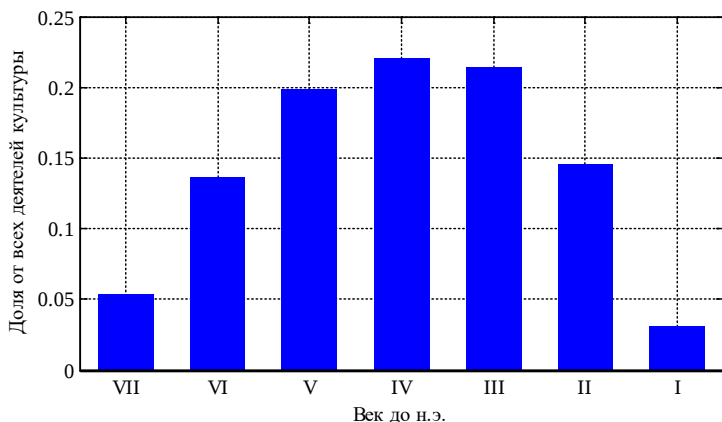

Рис. 1.1. Распределение деятелей культуры Древней Греции по векам с VII по I век до н. э.

Центр образования и науки, начиная с III века до н. э., из Греции перемещается в Египет. В Александрии создается первый в истории научный и культурный центр, финансируемый за счет государства, ядром которого стал Александрийский музей. Постепенно создается огромная библиотека, тиражирующая книги, греческий язык становится языком науки. В Александрию приезжают работать ученые, а молодежь учиться. Знания начинают распространяться во все части света. В это же время начинается доминирование Римской империи [86].

Римляне, пришедшие на смену грекам, мечом создали империю, просуществовавшую около 500 лет. Свое просвещение они заимствовали у греков. Образование у римлян ограничивалось первоначальными знаниями, чтением и письмом. Высшие знания могли получить только дети состоятельных граждан в риторических и декламаторских школах, в которых происходила подготовка юношей к государственной службе. В I веке н. э. учителям ри-

торикам и грамматикам государство стало оплачивать обучение детей малоимущих граждан. Во II веке н. э. были открыты специальные школы (императорские) для подготовки избранных лиц к государственной службе, которые просуществовали до окончательного падения Римской Империи в V веке н. э. Постепенный распад Римской Империи в IV–V веках н. э. сопровождалось междоусобными войнами.

1.3. Европейское образование в первом тысячелетии нашей эры

В возникших в процессе распада Римской империи государствах разоренной Европы отсутствуют ресурсы для создания системы образования на государственном уровне. На рисунке 1.2 отражена динамика военных сражений на территории Западной Европы после окончательного падения Римской Империи в 476 году [83, 153]. Символом «о» отмечены даты вооруженной борьбы за престол, символом «+» — даты вооруженных столкновений за владение территориями. Вертикальными линиями отмечены дата падения Римской империи, дата начала и дата окончания правления Карла Великого. С 476 года по 1000 год происходило в среднем одно сражение не реже, чем один раз за шесть лет. Борьба за власть была приостановлена только на период правления Карла Великого, но войны продолжались.

Признание христианства основной религией в этот период сопровождалось его распространением на территории Западной и Восточной римских империй со строительством культовых сооружений и монастырей. В городах и селениях, в которых появлялся Священник, возникали школы. Для будущих священнослужителей учреждались катехистические и приходские школы, в которых изучались богословские науки и языки. По мере усиления роли духовенства и его самоорганизации в обществе в каждом епископстве открывались епископальные школы. Кроме богословия и языков в этих школах стали изучаться диалектика,

риторика, астрономия, музыка и другие предметы. Эти школы стали единственными центрами просвещения того времени. Постепенно духовенство стало погружаться в решение своих политических и экономических задач, а школы для народа по мере его обнищания стали закрываться. В VII веке редкие очаги образования возникают в монастырях, в которых монахи начинают обучать людей разных возрастов Закону Божьему, чтению, письму, различным ремеслам [57].

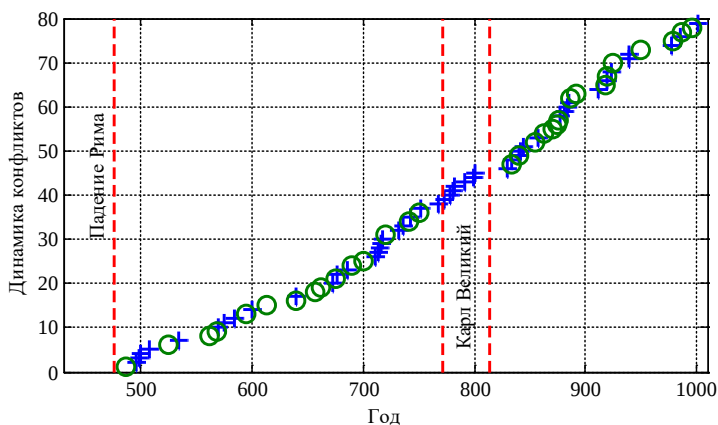

Рис. 1.2. Динамика войн на территории Европы с 450 по 1000 год н. э.

Попытку создания государственной системы образования предпринял император Западной империи Карл Великий (742–814 гг.). Для воспитания и обучения юношей всех социальных классов он повелел учредить высшие школы в центрах епископств и по первоначальной школе в каждом приходе [83]. Однако этот план, встретив сопротивление знати, не был реализован в условиях постоянных войн. Духовенство же продолжало открывать свои богословские школы для изучения высших наук. В результате религиозный дух средних веков возвысил Богословское учение, а иные науки в Европе стали забываться.

Сохранение наук в этот период в значительной степени принадлежит евреям и арабам. Евреи открывали свои школы Раввинов в Сирии и Африке. Арабы в VIII веке, обосновавшись в Испании

и Италии, на Сицилии и северном побережье Африки, основали огромное государство. Они стали открывать школы, в которых преподавались математика, физика, медицина. В Дамаске и Багдаде основываются школы по образцу Александрийской. Начинается самостоятельное развитие образования и науки у арабов. Но в XI веке постепенно происходит ослабление естественнонаучных направлений, основное внимание в науке и образовании начинает уделяться теологическим задачам и проблемам.

Контакты европейцев с арабами, начало экономической деятельности в европейских государствах, требовавшей конкретных знаний, постепенно приводят к возрождению школ в разных частях Европы. В XII столетии во всех странах Европы уже существовали учебные заведения, не связанные с духовным образованием.

В X веке на базе светских учебных заведений возникли первые университеты, поддерживаемые государствами и местными органами самоуправления. В этих учебных заведениях отсутствовали строгие правила учебы и поведения, в отличие от духовных училищ. В университетах царил дух свободы, шли дискуссии по разным вопросам науки и практики, в том числе и с духовенством по теологическим вопросам. Свои, независимые от государства и местных органов самоуправления, учебные заведения создавали и ордена нищенствующих монахов. Но в целом система государственного образования в европейских государствах к XIII столетию создана не была. Причинами этого были: бесконечные, начиная с V столетия, внутренние военные и светские конфликты, постоянное сопротивление церкви отдать дело просвещения в руки государства. Возникали лишь не подчиненные церкви университеты, финансируемые за счет местных бюджетов, частных пожертвований и платы за обучение. И к началу образования Древней Руси как государства, европейские государственные образования, возникшие в бесконечных вооруженных конфликтах, уже имели многолетние истории своего существования со сложившимися системами государственного устройства, экономических укладов и систем образования.

Раздел 2

КИЕВСКАЯ РУСЬ

2.1. Грамотность на Руси в IX–XII веках

Объединение языческих славянских народов вокруг Киева, начавшееся в IX веке, сопровождалось не только созданием сильной государственной власти, но и принятием единой системы нравственных и мировоззренческих убеждений. В роли последних выступило православие, принесшее в страну письменность и учителей в лице греческих священнослужителей [93]. Принятие православия на Руси при Св. Владимире (960–1015 гг.) сопровождалось его указами о строительстве церквей и о создании школ для детей. Открытие училищ в XI веке в городах Руси продолжалось и после окончания правления св. Владимира.

К началу XIII века на Руси было создано пятнадцать епархий и построено более 50 монастырей, все они постепенно становились центрами образования и источниками распространения знаний. В монастырях возникают архитектурные школы, школы иконописи, ведутся летописи. До нас дошло описание несколько памятников X–XI веков: надписи на церквях, монеты с изображениями князей, чертежи скитов и церквей, отрывки произведений, надписи на камнях [65]. На рисунке 2.1 отражено изменение числа монастырей с 890 по 1250 гг., о существовании которых известно на сегодняшний день. Темпы роста числа монастырей составляли около 0.5% в год (по данным [97, 106]). Как следует из анализа статистических данных (рисунок 2.1) строительство монастырей не прекращалось вплоть до наступления татаро-монгольского ига в середине XIII века [93].

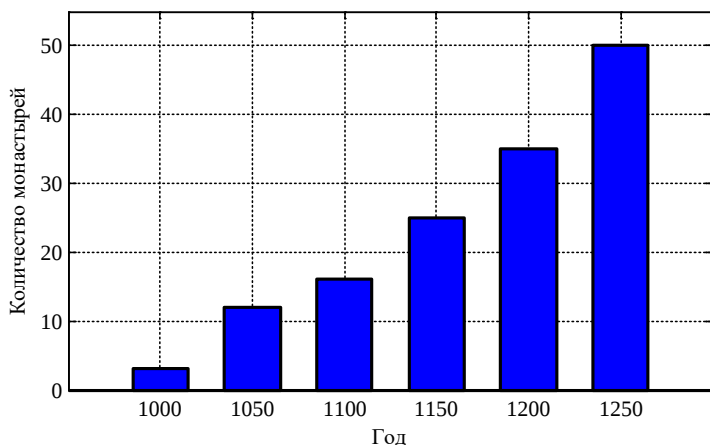

Рис. 2.1. Динамика роста числа монастырей на территории Руси до нашествия монгол

Первая школа на Руси была открыта, вероятно, в 988 году для «дворцовых детей» [12, 93]. Обучение велось на родном языке, учителями были греки. При князе Ярославe Мудром (1019–1054 гг.) в Киеве создается храм православия, культуры и просвещения, храм Софии. В Новгороде открывается школа на 300 мест с целью подготовки достойных служителей церкви. В конце XI в. возникают и женские школы, первые в Европе. В городах, храмах и монастырях создаются библиотеки. В IX веке на смену глаголице приходит кириллица, на которую и начинается перевод священных книг и произведений греческих и римских авторов. Формируются артели переводчиков и переписчиков книг [138].

Быстрому распространению школ способствовали тесные связи Руси с Болгарией и Грецией. Греки св. Кирилл (827–869) и Мефодий (?–885 г.) создали славянскую азбуку и были первоучителями славян [5, 6]. Последователи первоучителей в Болгарии переводили богослужебные и исторические книги, поучения, тиражировали книги и распространяли их по стране. Царь болгарский Симеон (?–927 г.) поощрял писателей и переводчиков, сам занимался переводами. С XI века на Русь устремились грамотные люди из Болгарии, помогавшие просвещению народа на Руси. Основным направле-

нием в образовании стало духовное. Об этом говорят и дошедшие до нас изданные в XI веке на русском языке произведения: «Поучение к пастве» Луки Жидята (?–1069), «Поучение о пользе душевной» св. Иллариона (?–1072), «Пучения к инокам своего монастыря...» св. Феодосия (?–1074).

Организаторами создания школ были русские князья. Они были образованными людьми, жертвовали собственные средства на создание школ, организовывали переводы книг, создание библиотек, являлись авторами различных произведений (Владимир Мономах (1053–1125 гг.) — «Поучения», Ярослав Мудрый (978–1054) — «Русская правда»). Призывали родителей отправлять детей учиться. В княжеских школах учились и дети иностранных правителей. К началу XII века школа становится повсеместным явлением, а школьное образование доступным для всех желающих [93].

Школы и книжное образование на Руси возникло после принятия Русью христианства при единодушном согласии князей, бояр и народа. Распространение школ было повсеместным. Учителей готовили монастыри, руководство школой осуществлялось духовенством. Школа, находясь при церкви, была церковно-приходской, общедоступной, являлась элементарной. Метод обучения был направлен на сознательное усвоение материала. Школа имела воспитательный характер. Курс обучения ограничивался чтением, письмом и церковным пением, при этом он был строго церковным [158]. Преподавание счисления документально не подтверждается, но и не опровергается [93].

Однако постепенно все школы переходят в ведение церкви, а не становятся основой государственного образования [117, 140]. В XII веке в школах по-прежнему преподаются: религиозное чтение, священное письмо, церковное пение [93, 158].

Учебниками стали произведения «книжников»:

- «Точное изложение веры православной» Иоанна Дамаскина (676–749 гг.);
- «Краткий катехизис» Анастасия Синаиты, (630–701 гг.);
- арифметика Кирика Новгородского (1110–1156 гг.);

- «Русская правда» Ярослава Мудрого (978–1054 гг.);
- «Слово о законе и благодати» Отца Иллариона (990–1055 гг.);
- «Падекты Антиоха» (XI в.) — справочник по вопросам христианской морали;
- Повесть временных лет Нестора летописца.

Многочисленные берестяные грамоты XII–XV вв. с разнообразными текстами, найденные на археологических раскопках в Новгороде, говорят о широком распространении грамотности, по крайней мере, среди лиц, занимающихся хозяйственной деятельностью [166].

Постепенно создается книжность Руси. Осуществляется перевод с греческого и латинского языков сочинений религиозного и светского содержания. К началу XII века возникают оригинальные произведения на русском языке: сказания, летописи, жития святых, хождения. Самая древняя рукописная книга — Остромирово евангелие датируется 1056–1057 гг. Древнейшие произведения, дошедшие до нас, «Повесть временных лет» (около 1113 г.) и «Слово о полку Игореве» (около 1185 г.) сыграли исключительную роль в осознании исторического прошлого России. До нас дошло не менее 200 имен авторов, создававших различные произведения в XI–XIV веках [130, 138].

В созданных книгописных мастерских начиная с X века регулярно издаются художественная литература и священные писания, а с XI века научная литература по разным отраслям знания отечественных, греческих и римских авторов. «Счисления о числах» (X в.); переводной сборник «Физиолог» (XII в.), содержащий сведения о животных, растениях, камнях. В начале IX века Георгием Синкелом написана хроника, охватывающая всемирную историю от Адама и до начала IV века. В переводной хронике Георгия Амартола (842–867 гг.) излагалась всемирная история от «сотворения мира» до 842 года. История Иудейской войны Флавия была издана ране XI века. «Христианская топография» Козьмы Индикоплова о строении вселенной была известна еще в IX веке. По образованию Русь поднимается на один уровень с самыми просвещенными государствами Европы. К началу татаро-монгольского ига по оценкам историков на Руси было около 2% грамотного населения [93].

В XI веке начинается распад Руси как единого государства на отдельные княжества. Этот процесс сопровождался междоусобными войнами между наследниками Киевского престола. Ужасающим примерами распрей является убийство Святополком своих братьев Бориса, Глеба и Святослава в 1015 году в борьбе за Киевский престол, совершенное в православном пространстве, отрицающем убийство человека. Исчезло внутреннее единство между княжествами, между народами. Войны порождали разруху, обнищание народа, разрушение культурного слоя. При беспредельной власти князей отсутствовали закон, меры для просвещения народа не предпринимались [30]. Удельная система становится одной из причин замедления распространения грамотности.

2.2. Русь в XII–XIV веках

Наступившее в XIII в. татаро-монгольское иго полностью остановило культурное развитие страны, а по некоторым направлениям отбросило его в прошлое. В этот период разоряются города и селения, уничтожается население, страна превращается в мертвое поле. Из 74 городов Руси 49 были разрушены нашествием Батые (1237–1242 гг.), а 14 навсегда [56]. В упадок пришло ремесленное производство, замерло каменное строительство, погибли многие памятники письменности [93]. Из 1493 учтенных рукописей до татаро-монгольского нашествия сохранилось всего 192 [98].

Несмотря на бедствия, вызванные вторжением монголов, распри между князьями не прекращаются. Монголы начинают управлять страной. В этот период сохраняются лишь отдельные очаги образования, в основном в монастырях [30, 59]. Это пытались сделать митрополит Киевский Кирилл (1280 г.), епископ ростовский Кирилл (1362 г.). В общем, положение образования ухудшилось настолько, что в конце XV века приходилось ставить в священники безграмотных людей. Малочисленные по числу учеников школы существовали только в крупных центрах [32]. Образованность народа около 250 лет не изменялась в лучшую сторону [30].

В начальный период монгольского ига князья были грамотными людьми. Однако борьба за власть, бесконечные поездки в Орду всем семейством мешали получить хорошее образование. В результате уровень знаний от отца к сыну падал как у князей и бояр, так и у священнослужителей. В библиотеке Сергия Радонежского по данным нескольких летописей было всего две книги, кн. Дмитрий Донской «не был изучен хорошо книгам», а его внук Василий Темный был неграмотен [121].

Тем не менее, школы окончательно не погибли, не исчезли в стране писатели и переводчики. На Юго-Западную Русь монгольское влияние не распространялось, но она, начиная со второй половины XII века, постепенно попала под влияние Польши и Литвы. Началось наступление католичества, пришедшие иезуиты стали создавать свои учебные заведения со своими учебными программами, навязывать свою веру. В XV веке создаются типографии, печатаются богослужебные книги и учебная литература [93].

Православие группировалось вокруг возникших в XIV веке братств, которые и стали открывать школы для православных верующих. Братские школы возникли в борьбе православных за веру. Киевская братская школа, преобразованная Петром Могилой, стала высшим богословским учебным заведением в Киеве. Братские школы оставались церковными, имели разные программы обучения, поддерживали связь с Грецией. Школы были общедоступными, все ученики имели равные права. Кроме школ братства были и школы мастеров, в которых учеников учили ремеслу. В Восточной Руси власти в период ига образование не поддерживали, образование по-прежнему поддерживалось церковью. Литература сосредотачивалась в монастырских библиотеках. Программа курсов в этот период оставалась неизменной: грамота, письмо, чтение и церковное пение [93, 158].

2.3. Становление образования в России в XV–XVI веках

Победа над монголами в Куликовской битве в 1380 году ослабила татаро-монгольское иго, но не ликвидировала его. Окончательное освобождение от монгольского нашествия произошло только в 1480 году. В период ига Россия, фактически, была стеной, предохраняющей европейские страны от монгольского нашествия. Несмотря на это со стороны западных и северных стран на страну оказывалось постоянное военное давление. В результате в период татаро-монгольского ига страна потеряла значительную часть своих территорий на Западе и на Юге. По окончании ига дальнейшее выживание отсталой, по сравнению с европейскими странами, на тот момент страны требовало проведения экономической, политической и военной модернизаций России. Однако на восстановление культурной составляющей страны в условия постоянных внутренних и внешних агрессивных вызовов понадобилось еще около 200 лет. Три столетия ушло на полное восстановление независимости и ликвидацию внешних угроз. С 1500 по 1700 г. Россия провела около 120 лет в пограничных конфликтах, и около 100 лет боролась одновременно с несколькими врагами [44]. На рисунке 2.2 отражена длительность 24-х войн, продолжавшихся не менее 2-х лет. По оси ординат отмечен порядковый номер войны, соответствующий последовательности их календарному началу. Ширина отрезка соответствует продолжительности вооруженного конфликта, левый конец отрезка совпадает с датой начала вооруженного конфликта, правый — с датой окончания.

В этот период усилия властей были направлены не на восстановление потерянной системы образования, а на усиление православной составляющей страны [30, 59]. Церкви и монастыри, наделенные землями, лесами, крестьянами, находят ресурсы на строительство церквей и монастырей. На рисунке 2.3 отражено изменение числа культовых сооружений, созданных последователями Сергия Радонежского в окрестностях Москвы. Вертикальными линиями отмечены: дата Куликовской битвы, дата окончательного падения ига, дата начала реформ Петра I. Как следует из анализа статистических данных строительство храмов и мо-

настырей в период татаро-монгольского ига не останавливалось [105]. Темпы роста сохранились и при Рюриковичах и, пришедшей на смену им династии Романовых. К 1762 году число только монастырей превысило 1100 [63]. Церковь, имея в своем распоряжении земли и крепостных людей, находила возможность при поддержке общественности строить на свои ресурсы культовые сооружения. То есть ресурсы в стране на восстановление системы образования можно было найти.

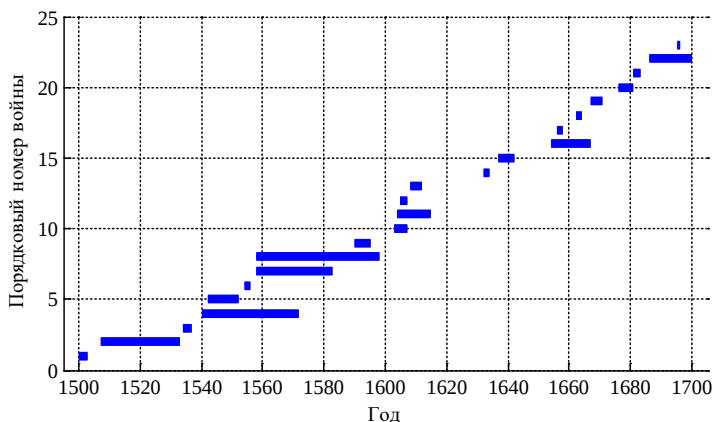

Рис. 2.2. Войны России в XVI–XVIII веках

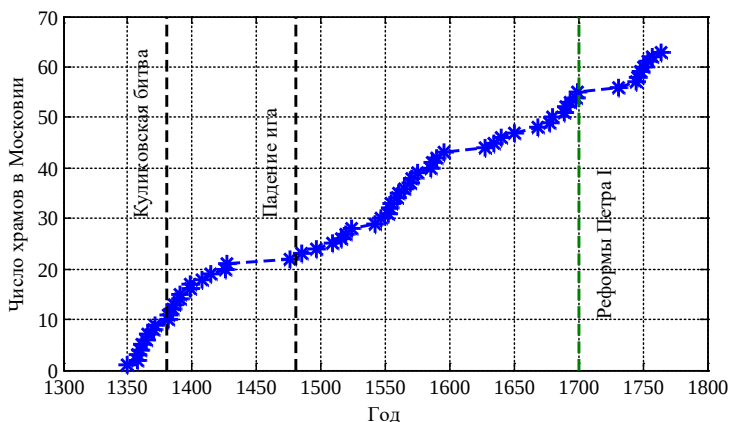

Рис. 2.3. Динамика роста культовых сооружений в Московии

Кроме монастырей происходило повсеместное строительство церквей, которое не прекращалось и в период татаро-монгольского ига. Так, например, архиепископ новгородский Василий Калика (1330–1352 г.) интенсивно занимался основанием городов и строительством церквей в них — с 1336 года по 1345 год им построено не менее 7 церквей [138].

После свержения ига в конце XV века стал заметен низкий уровень грамотности не только народа, но и значительной части священнослужителей. В 1547 г. все русские земли объединяются в царство. Царь Всея Руси Иван IV (1547–1584 гг.) начинает проводить в стране реформы. В 1551 году Стоглавый собор постановил организовывать повсеместно школы для обучения в них грамоте населения. В главе 26 «Об училищах книжных по всем градам» материалов собора отмечалось о необходимости священникам и дьякам создавать училища во всех городах и учить христиан грамоте, письму и церковному пению [38, 77, 145], в селениях открывать школы в домах дьяков. Царь Иван IV повелевает учредить в каждом городе школу для обучения грамоте, письму и церковному пению. Однако этот указ не исполняется. Расходы на содержание немногочисленных училищ берет на себя община. То есть спустя 600 лет после возникновения первых школ на Руси программа обучения остается неизменной, а школа в XVI–XVII вв., как основа системы государственного образования не создается. Однако в стране продолжается строительство культовых сооружений во всех городах и крупных селения, а не школ. Продолжается и строительство монастырей — на рисунке 2.4 отражена динамика роста числа монастырей (учтено 570 монастырей [97]) во всем государстве с IX по XIX век. Статистические данные отмечены символом «*», вертикальной линией отмечена дата окончания татаро-монгольского ига. Прирост числа монастырей составлял около 0.6% в год. Такой же прирост учебных заведений могли бы обеспечить и светские власти.

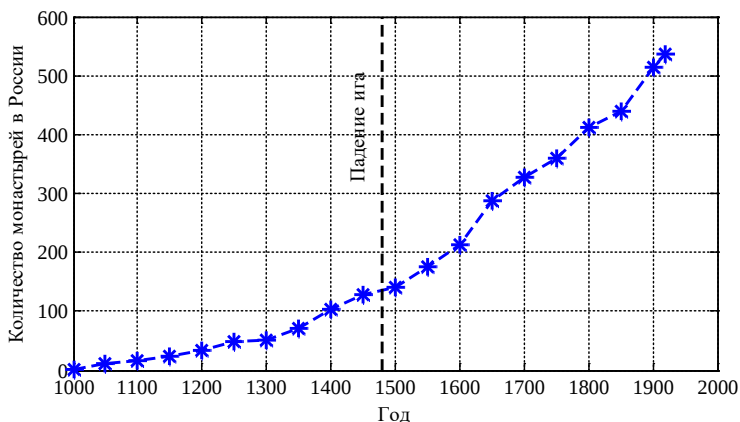

Рис. 2.4. Динамика роста числа монастырей в России с X по XIX век

В допетровскую эпоху образование оставалось элементарным и закрепилось за церковно-приходской общиной. Община не могла сделать образование обязательным [24]. Задача общины состояла в поиске и содержании учителей. Учителей готовили в тех же самых приходских школах. Возникали и немногочисленные частные училища. Сумма знаний, вращающихся в школе, не изменялась в течение веков. В XVI веке преподавали чтение по славянскому букварю, часослов, псалтырь, письмо [91, 93]. Уровень подготовки был очень низким — ученики с трудом читали слова их трех и более слогов. Но образование для всех сословий, как и до татаро-монгольского ига остается одинаковым и доступным для всех граждан — обучение чтению, письму и правилам арифметики. Книги были одни и те же для всех. Грамотными становятся, прежде всего, те члены общества, которым это было необходимо для их профессиональной деятельности. По оценкам Соболевского [139] в XVI веке на Руси было около 70% грамотных монахов, 60% землевладельцев, 75% придворных лиц царя, 75% купцов, 90% торговых людей Москвы, 25% городских жителей. Равенство образования, соединившее все сословия Руси в одно целое, стало исчезать XVIII веке.

С 1563 г. (на 100 лет позже, чем в Европе) начинает работать первая государственная типография, одним из ее создателей был Иван Федоров. В малочисленный книжный мир русского человека начинают входить, в основном, книги Ветхого и Нового Заветов, исторические произведения [67]. Всего во второй половине XVII века в Москве было издано более 150 печатных книг. На рисунке 2.5 отражен рост числа изданных книг на языках славянских народов и книг, изданных в Москве (по данным епископа Дамаскина [167]). Из всех учтенных книг около половины было издано в Москве и около 20% в Киеве. Темпы роста числа изданных книг в XVII были 2.5% в год. Тем не менее, техническая площадка для издания учебников и познавательной литературы не была сформирована.

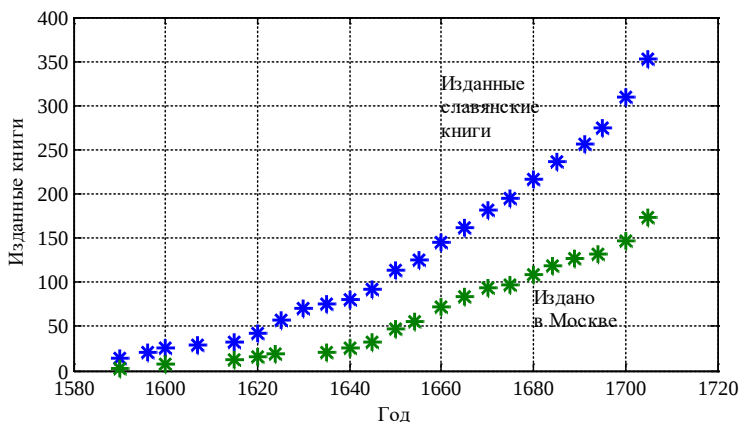

Рис. 2.5. Изданные книги на славянских языках

Несмотря на то, что первые книги были религиозного содержания, русская церковь не одобрила деятельность Ивана Федорова. Он продолжил свое книгопечатное дело в Литве, Белоруссии, Малороссии. Им в 1574 г. была издана «Азбука» — специальная книга для изучения русского языка вне церковных стен. После «Азбуки» Федорова увидели свет учебники Лаврентия Тустановского (1596 г.), Мелетия Смотрицкого (1617 г.), Святодухского братства в Евье (1618 г.), Спиридона Соболя (1636 г.) [114]. Однако, эти изда-

ния выходили на польском, литовском, белорусском языках. В России первая «Азбука» была издана Василием Бурцевым в 1634 г. Симеон Полоцкий в 1680-е годы издает в Москве на русском языке не только «Букварь», но и художественные произведения. Карион Истомин, будучи учителем детей царя Алексея Михайловича (1629–1676 гг.), разрабатывает и издает несколько пособий для обучения и воспитания молодежи. В начале XVIII века Федором Поликарповым издается ряд учебных пособий, необходимых для начального и систематического образования. То есть издание учебной литературы на русском языке начинается, фактически, спустя сто лет после открытия первой типографии в России, но не по инициативе властей.

Учебная и научная литература на русском языке на Руси в виде рукописей существовала еще XI–XII вв. [16]. Рукописи до XVII века, часть из которых утрачена, содержали знания по отдельным отраслям, специальные и общие энциклопедии, азбуковники, энциклопедии школьного учения. Объем рукописей достигал 250 листов. Некоторые рукописи представляли собой сборники статей, предназначенных как для учеников, так и для учителей. Памятниками древнерусской лексикографии являются Азбуковники, появившиеся во второй половине XVI века, и представляющие собой словарные «сокровища». Азбуковник Феодосия 1660-го года состоял из школьных правил, учительских наставлений, прописей, сведений для ознакомления с семью свободными мудростями: грамматика, риторика, диалектика, музыка, арифметика, геометрия, астрономия. Началом XVIII датируется книга «Простословия» Евдокима, в которой разъяснялись основы грамоты. Борьба церкви против внедрения в русское государство книг, издаваемых в Малороссии и в Европе, сопровождалась медленным созданием отечественной учебной литературы [110, 138].

После свержения татаро-монгольского ига у страны появилась возможность проведения экономических и социальных преобразований, направленных на развитие страны и укрепление государственности. Однако внутренняя система экономических, культурных и социальных взаимоотношений, внешнее давление, низкий уровень грамотности народа и образованности вла-

стей, отсутствие базы для их поднятия, не позволили проводить быстрые преобразования столь необходимые стране. И только в XVII веке начинает формироваться слой грамотных и просвещенных людей, понимающих необходимость создания системы образования, для которой необходимы в первую очередь учителя [32, 38].

2.4. Высшее образование в Европе и в России в XVII веке

Во второй половине XVII века предпринимаются попытки создания высших училищ для подготовки грамотных священнослужителей. Учебная литература по различным предметам была на латыни и на греческом языке. Учебники на русском языке издавались небольшими тиражами. Среди сторонников науки шли споры о выборе языка для обучения — греческий или латынь. В 1686 году в Москве открыли свои школы и латинисты (28 учеников), и эллинисты (67 учеников). Компромиссной была открытая в 1687 году «Славяно-греко-латинская академия». В основе образования лежало богословие.

К концу XVII века не было с одной стороны концепции государственного образования, а с другой стороны отсутствовала техническая база образования (здания, учебники, пособия и т. д.). В целом, начальных школ в собственном смысле этого слова допетровская Русь почти не знала. Высшее по тем временам образование давали Киевская Духовная Академия (основана в 1589 г.) и Московская Духовная Академия (основана в 1682 г.). В этих учебных заведениях происходила подготовка священнослужителей по определенным программам, близким к схоластическим программам европейских иезуитских училищ. Основными предметами были латинский и греческий языки, богословие и философия. Курсы истории, географии, естественных наук, новейшие иностранные языки стали вводиться в программы обучения только в 1765 году. Эти две академии не могли стать основой для подготовки учителей для низ-

ших светских учебных заведений. Такими заведениями могли стать учительские институты и университеты.

Культурная жизнь, в образовавшихся V–IX веках странах Европы, формировалась на наследии Римской империи. От Рима пришли учреждения, культура, строительство и архитектура, инженерия, военное искусство, памятники античной литературы. Латинский язык стал языком церкви и школы. К началу XVI века в Европе уже существовала система образования в виде частных школ, пансионов, школ и училищ, поддерживаемых церковью и различными организациями. Но как государственная задача система образования стала рассматриваться в большинстве стран только в конце XVIII — начале XIX века [121].

Высшее образование давали университеты. На момент освобождения России от татаро-монгольского ига в Европе было уже около 100 университетов, обеспечивающих развитие науки и образования. Россия оставалась единственной в Европе страной, в которой их не было. На рисунке 2.6 отражена динамика роста числа европейских университетов от основания первого в VIII веке до начала XVI века. Статистические данные отмечены символом «*», сплошная линия соответствует экспоненциальной зависимости с показателем 0.0065. Пунктирными вертикальными линиями отмечены даты начала и окончания татаро-монгольского ига. Как следует из этих статистических данных, на рост числа европейских университетов орда влияние не оказала. Темпы роста составляло около 0.65% в год.

Система экономических взаимоотношений в государствах Европы строилась на законах, уходящих корнями в Римское право. Университеты в Европе создавали города, имеющие значительную самостоятельность и ресурсы, а государство поддерживало эти начинания. На рисунке 2.7 отражена динамика роста числа профессорских ставок в Эдинбургском университете, финансируемых городом самостоятельно (60%) и государством (40%) с 1600 по 1830 г. Темпы роста числа ставок составляли около 0.5% в год.

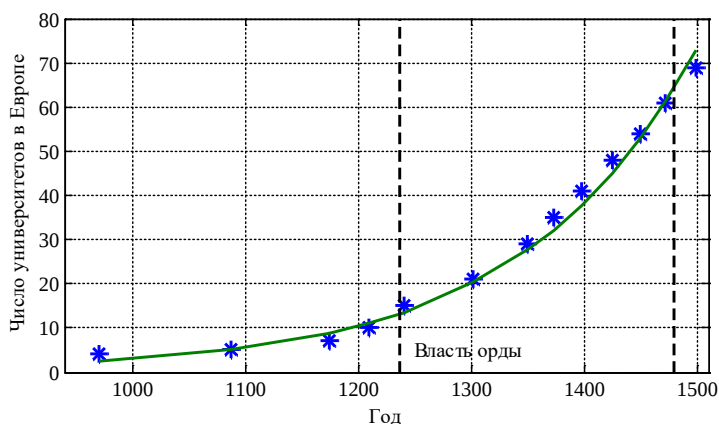

Рис. 2.6. Динамика роста числа университетов в Европе

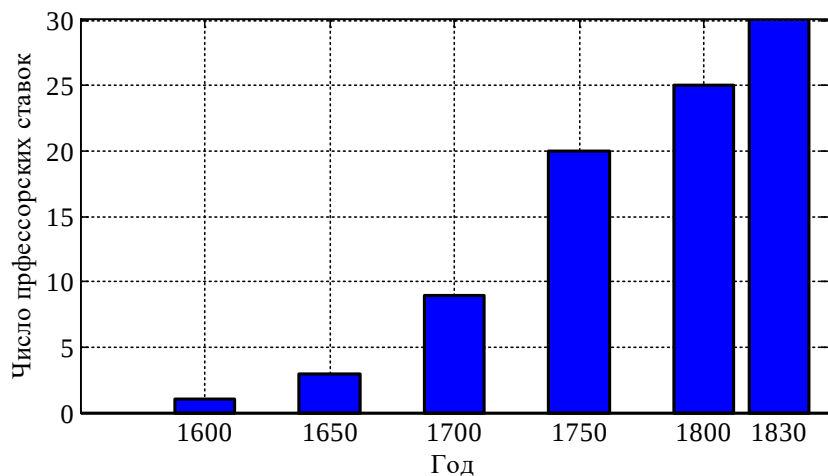

Рис. 2.7. Динамика роста числа профессоров в Эдинбургском университете в XVII–XIX веках

Двери европейские университетов были открыты для всех общественных слоев. А это не укладывалось в социальный строй российского государства, в котором постоянно происходило закрепление сословий. Развитие европейских университетов происходило в тесном взаимодействии с католической церковью. Пер-

вые университеты Европы создавались на основе медицинских и юридических школ. Со временем возникли богословский и философский (с преподаванием естественных наук) факультеты. Католическая церковь развивалась в совместных диспутах с университетами, и основным факультетом в университетах со временем стал богословский. И только к началу XIX века число студентов на философских факультетах становится больше, чем на богословских факультетах: философский — 35%, богословский — 30%, медицинский — 20%, юридический — 15%. Философские факультеты вели подготовку студентов и по естественнонаучным направлениям. В целом число студентов на богословских факультетах составляло около 30% от общего числа студентов. То есть в немецких университетах большинство студентов готовилось по практически значимым специальностям.

О существовании университетов в Европе на Руси знали. Борис Годунов в 1601–1602 гг. отправляет небольшую группу юношей учиться за границу [3, 5, 6, 79]. Богатые семьи частным образом и на свои средства посылали детей учиться в университеты Европы в XVI–XVII вв. Открытие отечественного университета на тот момент вряд ли было возможно, поскольку основным языком науки в европейских университетах была латынь, которую русская церковь отвергала. В 1667 году в состав России входит Киев и, существовавшая в городе Киево-Могилянская Академия, имевшая тесные контакты с европейскими университетами, становится первым высшим учебным заведением в России [19]. Обучение в академии велось на латыни. Тем не менее, программы обучения, разработанные Петром Могилой, были направлены на поддержку православия. Несмотря на это стать источником учителей мгновенно она не могла. В 1682 году был предложен проект основания в Москве греко-латино-славянской академии, реализованный в 1687 году. То есть к началу XVIII в России были всего два высших учебных заведения, которые в первую очередь были нацелены на подготовку священнослужителей.

Кроме «латинобоязни» церкви в развитии просвещения и образования, в России были и объективные экономические и социальные причины замедленного развития университетского об-

разования. В России централизация власти после избавления от татаро-монгольского ига приводила к ограничению местного самоуправления, мешала созданию развитых правовых взаимоотношений между различными субъектами страны. Органы самоуправления российских городов основать университеты не имели права.

С начала XIII и вплоть до XVIII века Россия находилась в культурной и торгово-промышленной изоляции. Феодално-крепостническая система взаимоотношений и, фактически, натуральная форма хозяйствования не способствовали развитию наук, образования, культурной составляющей страны. Потребность в образовании сводилась к элементарным знаниям письма и арифметики. А в самом обществе существовало безразлично-негативное отношение к образованию, подкрепляемое позицией церкви. Таким образом, к началу XVIII века в России не было ни кадров, ни технических средств, ни понимания в обществе необходимости быстрого создания системы государственного образования народа [72, 112].

Раздел 3

ОБРАЗОВАНИЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

3.1. Реформы Петра I в образовании

Модернизация страны, начатая в начале XVIII века Петром I, в первую очередь военная, требовала грамотных специалистов, знакомых не только с основами грамотности. В отсутствие системы образования страна не могла их подготовить. К началу XVIII века по данным Кеппена [64] в России было около 30 училищ (все в западных губерниях) и две духовные академии. Незначительное число дворянских детей получала домашнее образование — чтение, письмо, арифметика, французский и немецкий языки. Незначительная часть граждан России специализированное образование получала в европейских университетах. Этого было недостаточно для проведения глубоких преобразований в стране. Зачатки образования в России к концу XVIII века стали формироваться на основе европейского просвещения, заимствованного из Германии и Голландии.

Петр I в 1696 г. принудительно отправляет около 60 юношей из знатных семейств на учебу в Италию, Англию и Голландию [2]. Дети дворянских семей едут учиться под страхом конфискации имущества при невыполнении указа царя. Но едут учиться и дети податных состояний. Сам Петр I организует Великое посольство в страны Западной Европы (1697–1698 гг.) [2, 41]. За границей он знакомится с ведущими учеными и результатами их исследований, посещает французскую академию наук, университеты, музеи и библиотеки. С Великим посольством Петра Алексеевича в Европу приехало около 400 участников. Около полутора лет они

знакомились с опытом европейцев во всех сферах деятельности. По возвращении часть из них сделала неплохую карьеру, но система образования народа ими поддержана не была.

Отправка российской молодежи учиться за границей продолжалась вплоть до 1917 года. Основная масса студентов училась в университетах Германии, которых к началу XIX века было более 20. На рисунке 3.1 отражена динамика роста числа университетов в Германии с 1400 по 1800 гг. Темпы роста числа университетов составляли около 0.4% в год. К концу XVIII века в каждом из университетов Германии училось от 400 до 4000 студентов (в среднем 1300 в одном университете). Число русских студентов в конце XVIII века в немецких университетах составляло около 1.5% от числа всех обучающихся иностранцев. В середине XIX века они составляли уже около 2% от всех обучающихся студентов и около 15% обучающихся иностранцев.

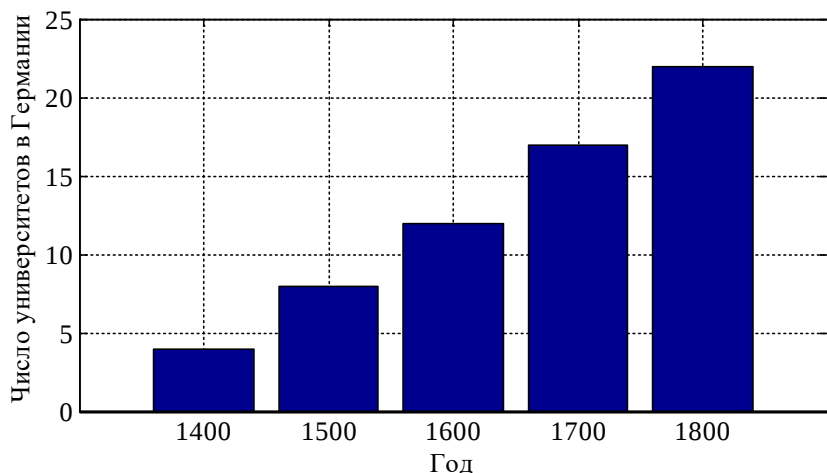

Рис. 3.1. Динамика роста числа университетов в Германии в XV–XVII веках

Запрет на обучение за рубежом был в годы правления Павла I, а в первой половине XIX века запрещалось выезжать из страны в периоды революционных событий в Европе. В первой половине XIX века женщины в университеты Европы не допускались. Ис-

ключение было в университетах Швейцарии. Там и учились русские женщины, которые и составляли большую часть иностранных студентов.

По возвращении из Европы Петр I в 1701 году учреждает в Москве школу математических и навигационных наук с учителями иностранцами. В 1711 году в школе училось около 400 учеников. В 1712 году были основаны инженерная и артиллерийская школы, в 1707 году — медицинская школа с пятилетним сроком обучения. В 1701 году открывается школа Швимера, в которой учили русских учеников латыни и немецкому языку. В 1703 году школа закрывается, а ее учеников принимает открывшаяся в 1704 году гуманитарная школа Глюка, в которой учителями были иностранцы [23, 67]. К 1715 году школа потеряла свое образовательное значение и была закрыта. Не долгий срок существовали и славяно-латинская, латино-итальянская и эллино-греческая школы в Москве [23]. Учителями в этих школах были монахи, получившие образование в Польше, Пруссии и других государствах Европы.

Петр I в 1714 году приказывает городам открывать начальные училища, в которых могли бы обучаться дети всех состояний. Для «простолюдина» открываются арифметические школы (низшие) [160], в которых преподавались грамота, счисление и основание геометрии; ученики обучались бесплатно и платили только за выход из школы. С 1714 по 1722 год во всех арифметических школах перебивало 1389 учеников, из которых окончило курс только 93. К концу царствования Петра I в России насчитывалось около 110 низших училищ. Однако к 1744 году их количество снизилось до 8 с 222 учениками [23, 160].

Регламентом 1724 году учреждались две семинарии как учебные заведения для подготовки учителей. Для детей служителей церкви в епархиях были созданы архиерейские школы с обучением славянскому чтению и письму. В 1727 году всех епархиальных школ считалось в России 46 с 3056 учащимися. В отличие от цифровых школ архиерейские, поскольку они финансировались за счет церкви, сохранились и со временем стали семинариями. Школы существовали до 1765 года. В архиерейских школах училось от 10 в 1730 году до 200 в 1760 году учеников. В 1740-е годы интерес

к ним пропадает, начинается создание духовных семинарий [51]. Целью духовной семинарии являлось распространение образования и распространение христианства между инородцами. Однако неопределенность источников финансирования замедляла развитие семинарского образования.

В 1712 году в Москве утверждается инженерная школа, которая считается первым военным учебным заведением страны, а в 1719 году вторая инженерная школа открывается в Санкт-Петербурге. Школы были рассчитаны на 100–150 учеников, из которых 2/3 составляли дети дворян. В этом же году основывается артиллерийская школа на 100 учеников для детей любых сословий в Москве, а в 1721 году — в Санкт-Петербурге. Московская инженерная школа из-за малочисленности учеников в 1724 году была закрыта. В инженерной школе в 1728 году училось 60 учеников, получавших стипендии. Сверхштатные ученики учились за свой счет. В 1758 году обе школы в Санкт-Петербурге были объединены в одну, которая стала со временем инженерно-артиллерийским училищем. Кратковременно возникали школы и в других городах страны: в Тобольске, Олонце, Казани, Суздале, Вятке, в горнозаводских городах на Урале.

При правлении страной Анной Иоанновной (1730–1740 гг.) открылись духовные школы в Воронеже и Харькове, Сухопутный кадетский корпус и Морской кадетский корпус в Санкт-Петербурге [9], 16 семинарий в разных городах страны [78]. В некоторых при поддержке купечества открывались училища, но через несколько лет закрывались. Для дворян в 1731 году открывается первый кадетский корпус для 200 шляхетских детей. Принимались в корпуса дети, умеющие писать и читать. В первом выпуске корпуса, состоявшимся в 1734 году, было всего 11 выпускников, а в 1736 году выпустили уже 68 человек. Для солдатских детей в 1732 году создаются гарнизонные школы в больших городах: Санкт-Петербург, Кронштадт, Рига, Ревель, Казань, Смоленск, Астрахань, в отдельных полках и батальонах. Общее количество учеников составляло около 4000. Учителями назначались офицеры и унтер-офицеры. Школы содержались за счет полковых средств [79].

3.2. Академия наук и академический университет

Для развития науки в стране и подготовки специалистов высокого уровня необходимы были академия наук и университет. Первые научные школы зародились еще в древней Греции. В Европе в XVII веке стали возникать объединения ученых в виде академий наук и научных обществ. Петр I после посещения европейских стран, встреч с известными учеными принял решение об учреждении российской академии наук, которая и была основана в 1724 году. При академии были открыты университет и академическая гимназия. В академии должны были присутствовать естественнонаучные и гуманитарные дисциплины, без философии и богословия. По замыслу каждый член академии должен был читать лекции в университете двум студентам, готовя себе научную смену, а в академической гимназии должны были готовиться будущие студенты университета [162].

В академию пригласили первых 12 молодых ученых из европейских университетов для преподавания математики, физики, астрономии, химии, анатомии [96, 163]. На рисунке 3.2 приведено распределение всех членов академии, работавших в XVIII веке, по возрастам (учтено 104 члена академии). Как следует из анализа статистических данных средний возраст членов академии на всем протяжении XVIII века, практически, не изменялся и составлял около 32 лет. То есть приезжали не опытные преподаватели, а молодые, не имеющие большого опыта преподавания и индивидуальной подготовки студентов. Число действующих постоянных членов академии в среднем с 1726 по 1825 год было около 17.

Членами академии были иностранцы. Первым из русских ученых членом академии стал В. Е. Адодуров (1733 г., математика). К концу XIX века членами академии были 107 иностранных ученых и только 34 русских. Как научное учреждение академия наук, несмотря на непростую обстановку в ней, выполняла. В академии наук работали выдающиеся ученые, многое сделавшие для развития науки и в России, и в Европе. Но задача развития науки в стране через создание научных специализированных центров или филиалов академии наук в XVIII–XIX вв. не ставилась.

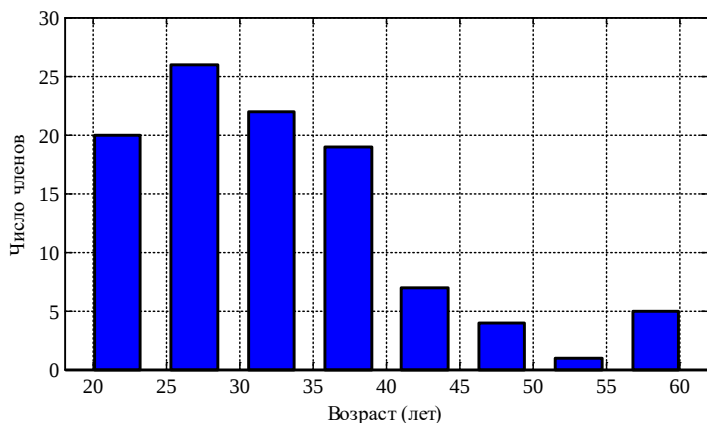

Рис. 3.2. Возрастное распределение членов Российской академии наук в XVII–XVIII веках

Концепция подготовки лиц с высшим образованием: гимназия — академический университет — академия, не была реализована. В случае ее реализации, университет при трехлетнем цикле обучения выпускал бы около 40 студентов (при 17 членах академии наук) за три года. При таком количестве выпущенных студентов невозможно было решить задачу подготовки даже преподавателей для поднятия высшего образования в стране. Слушателей в академический университет набирать не удавалось, и он очень быстро прекратил свое существование. Не лучше выглядела подготовка в академической гимназии будущих студентов.

Высшее образование российская молодежь получала за границей. На рисунке 3.3 отражено временное распределение студентов по десятилетиям, учившихся в университетах немецких государств. Учтено 985 студентов. В таблице 3.1 дано распределение студентов по изучаемым наукам. Падение числа учащихся в конце XVIII объясняется запретом Павла I выезжать молодежи в европейские страны, связанным с революционными событиями во Франции в 1790-е годы.

Более половины студентов (таблица 3.1) получала медицинское и юридическое образование. Стране необходимы были вра-

чи для оказания медицинской помощи населению (около 50% всех умирающих в империи были дети до 5 лет), и юристы для организации правовых взаимоотношений на всех уровнях государственного управления. Однако выбор специализации происходил каждым обучающимся самостоятельно.

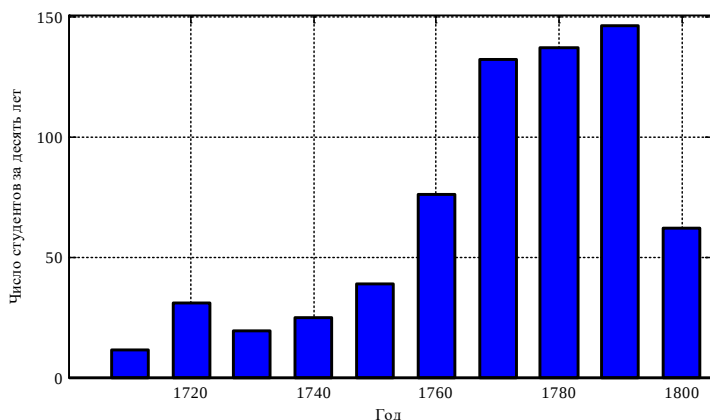

Рис. 3.3. Число российских студентов в немецких университетах (по десятилетиям) с 1700 по 1800 гг.

Таблица 3.1

**Распределение российских студентов по изучаем наукам
в немецких университетах**

Наука	Доля обучающихся студентов (%)
Филология	7.6
Естественные науки	5.3
Богословие	8.0
Философия	13.5
Юриспруденция	22.6
Медицина	43.0

3.3. Академическая гимназия

Основание академической гимназии совпадает с основанием Академии наук. Для устройства гимназии из Пруссии был приглашен проректор Кенигсбергской кафедральной школы профессор Феофил Сигфрид Байер [171]. В 1726 году было принято 112 учеников. Возраст гимназистов колебался от 6 до 24 лет. Первыми преподавателями были немцы, не знавшие русского языка. Поэтому гимназия была разделена на два отделения: немецкое (3-х классное подготовительное для изучения немецкого языка) и латинское (2-х классное). Принимали учеников, как российских подданных, так и иностранцев, как для прохождения полного гимназического курса, так и для изучения отдельных предметов.

Интерес к обучению в гимназии быстро падает. В 1727 году поступает 58 учеников, в 1728 году — 26. Отсутствие в достаточном количестве желающих учиться дворянских детей вынуждает принять решение об открытии с 1729 году дверей гимназии для простолюдина.

В 1731 году открывается первый кадетский корпус для обучения детей дворян военному делу. Для кадетов, окончивших корпус, предоставлялся более широкий круг возможностей на государственной службе, чем для выпускников гимназии. Они могли быть как на военной, так и на гражданской службе [9]. Дворянство начинает отдавать предпочтение обучению детей в кадетском корпусе. Интерес к гимназии начинает угасать еще быстрее.

В 1734 году Сенат выделяет средства для стипендий 30 гимназистам. Однако эта мера не улучшила положение. В 1737 году положение еще больше ухудшилось. Было принято всего 19 учеников, большая группа гимназистов не училась. В 1739 году положение гимназии не улучшилось. Из 33 учеников более половины не ходила на занятия. Не лучше обстояло дело и с учителями. Математику в гимназии преподавал студент, а геометрию — танцмейстер. Русских учителей, знающих древние языки, не нашлось. Для усиления преподавания иностранных языков приглашаются преподаватели из Европы, не знающие русский язык, не разбирающих-

ся в особенностях социальных взаимоотношений в российском сословном обществе.

В 1747 году принимается первая программа обучения. По штату в гимназии должны преподаваться: латинский язык, чтение и письмо, немецкий язык, арифметика и геометрия, рисование. Но программа не соблюдается: в 1748 году преподается итальянский язык, поскольку приехал учителем французского языка итальянец, а с 1751 по 1755 год преподается фортификация, не предусмотренная программой. По-прежнему нет устава, определяющего обязанности и права преподавателей, предметы и часы преподавания. Нет учебных руководств. Не было требования обязательного прохождения полного курса, отсутствовала воспитательная составляющая обучения и необходимый надзор за учениками.

В гимназии продолжают учиться дети служилых, в большей степени солдатских детей. М. В. Ломоносов, пришедший к руководству гимназией в 1758 году, считал необходимым учить всех желающих, независимо от сословий и рангов. А академия наук настаивала на необходимости раздельного обучения сословий. М. В. Ломоносов создает за счет казны пансион на 40 воспитанников, вместо немецких создает нижние русские классы, создает правила для гимназии, выписывает для учителей учебные руководства, обеспечивает пансионеров одеждой, выдает ежемесячно жалование. Назначает в 1761 году инспектором гимназии русского профессора Котельникова, который предпринимает для улучшения обучения и административные меры — исключает из гимназии не посещающих занятия учеников и прогуливающих учителей. В 1764 году вместо полуразрушенного и практически не отапливаемого зимой дома, в котором проводились занятия, покупается для гимназии здание.

Однако положение гимназии не улучшается. Число пансионеров не увеличивается: в 1762 году — 32, в 1763 году — 34 вместо 40 по штату. Не помогают и принудительные меры, например, обязательство родителей отдавать детей в пансион на полный срок обучения, или приведение к присяге учеников не покидать гимназию до ее окончания. Нет значимых успехов и в подготовке воспитан-

ников. В августе 1764 года проводится экзамен казенным ученикам — из 13-ти учеников низшего класса в средний переведено только три, а из 10-ти учеников среднего переведен в старший только один. В 1764 году в гимназии вводится должность надзирательницы, открывается отделение для малолетних детей, которые после соответствующей подготовки переводились в число воспитанников гимназии.

Академическая гимназия в первой половине восемнадцатого века была единственной гимназией в России. Академия наук постоянно уделяла внимание гимназии. Писались учебники, выделялись стипендии, привлекались к проведению занятий академики. Тем не менее, академическая гимназия в XVIII веке оставалась в неудовлетворительном состоянии из-за низкого качества преподавания, языкового барьера, плохого подбора преподавателей, неподготовленных к обучению детей. В целом источником университетских студентов, как это предполагалось на момент ее основания, гимназия не стала.

Таким образом, задача создания системы образования в России с конкретными целями и программами в начале XVIII века не ставилась. То есть спустя 200 лет после Стоглавого собора образование по-прежнему было отдано на откуп церкви и общине.

Все решения о создании школ для народа в первой половине XVIII века происходили без определения источников финансирования, без определения задач образования, без разработанных уставов учебных заведений, учебных планов и учебников. Отсутствовала и система подготовки учителей. Единственным таким учебным заведением являлась Киевская духовная академия. Главным способом получения высшего образования с 1697 года была посылка юношей учиться за границу. Целью такой посылки было не распространение знаний в России, а выполнение окончившими обучение студентами конкретных служебных обязанностей в стране.

Создание духовных семинарий и архиерейских школ для детей священнослужителей, кадетских корпусов для дворянских детей закрепили сословность образования, начало которому было положено в конце XVII века. Общество трудно было убедить в необхо-

димости образования, не имеющего житейских результатов [81]. Желающих учиться было мало. Неудачи создания школ не обеспокоили правительство. Попыток организации народного государственного образования после кончины Петра I не предпринимались [29].

Раздел 4

ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVIII ВЕКА

4.1. Писатели и переводчики, типографии

Для поднятия уровня образования страны необходима литература. Петр I из Голландии выписывает книги для России. Создает собственную библиотеку, содержащую более 1500 наименований источников, и делает ее доступной для пользования всем желающим. В Императорской публичной библиотеке в середине XIX века хранилось 205 книг, изданных при жизни Петра I [21, 110]. В 1710 году проводится реформа печати, вводятся новые шрифты, более доступные для усвоения. В 1711 году основывается первая типография столицы. Начинается перевод иностранных книг и подготовка отечественных для печати. Издается художественная литература, учебная и научная, рукописные книги и рукописи. Создаются типографии различных ведомств: Сената, морского кадетского корпуса, академии наук. Типографии продолжают возникать и в других городах России. К концу XVIII века только в одном Санкт-Петербурге было около 30 типографий [10]. На рисунке 4.1 отражена динамика роста числа типографий в столице России с 1730 по 1790 год. Темпы роста составляли около 3,5% в год. Продажу книг осуществляли типографии и книжные лавки, в которых можно было приобрести календари, азбуки, учебную литературу, сочинения разного содержания.

Несмотря на усилия Петра I, направленные на поднятие образованности в стране, в первой половине XVIII века русское общество оставалось равнодушным к образованию и науке. Молодежь, получившая образование за границей, возвращалась с некото-

рым запасом знаний, но значимый вклад в систему образования и повышение уровня образованности общества не внесла. Число просвещенных людей было ничтожно. Заметные изменения начинаются в конце царствования Елизаветы Петровны. В 1740 году предпринята попытка создания школ для иноверцев: чувашей, башкир, самоедов и других инородцев. Однако создать специальные учебные заведения для подготовки учителей не удалось.

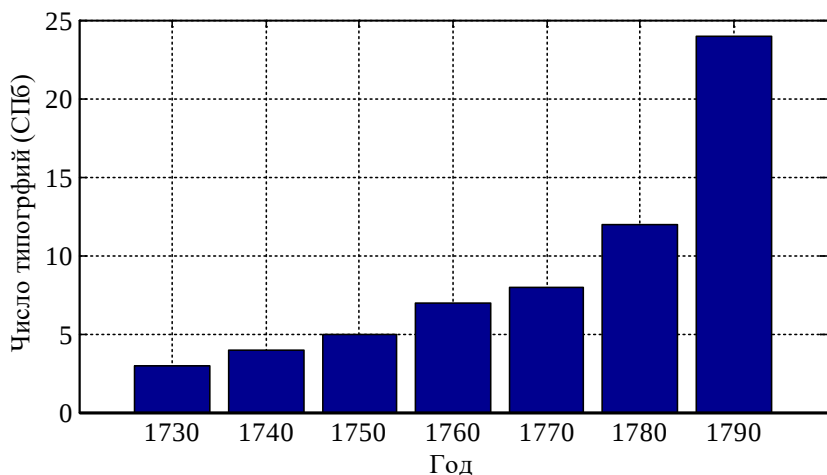

Рис. 4.1. Динамика роста числа типографий в Санкт-Петербурге в XVIII веке

Появляются переводчики иностранной литературы как научной, так и художественной. Постепенно формируется когорта писателей, издателей и продавцов книг. На рисунке 4.2 отражена динамика изменения числа русских писателей в XVIII веке. Темпы роста были высокими — около 6% в год. Весь XVIII век идет издание справочной литературы и словарей по различным отраслям знаний [25]. На рисунке 4.3 отражена динамика изданных томов с 1700 по 1800 год. Как следует из анализа статистических данных интенсивный выпуск учебной литературы начался только с началом царствования Екатерины II во второй половине XVIII века с темпами роста около 8.0% в год.

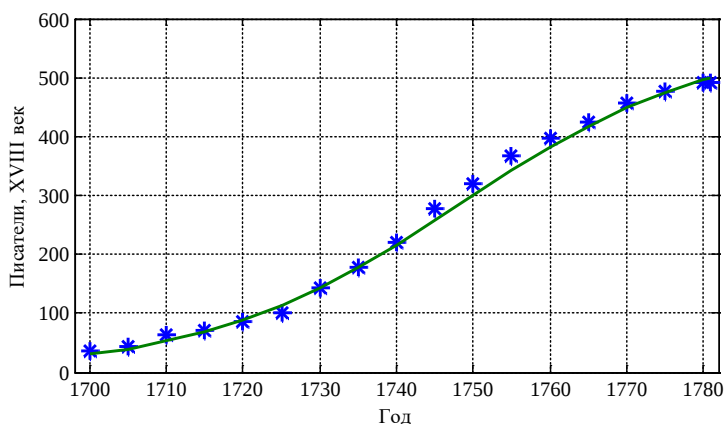

Рис. 4.2. Динамика роста числа писателей в России в XVIII веке

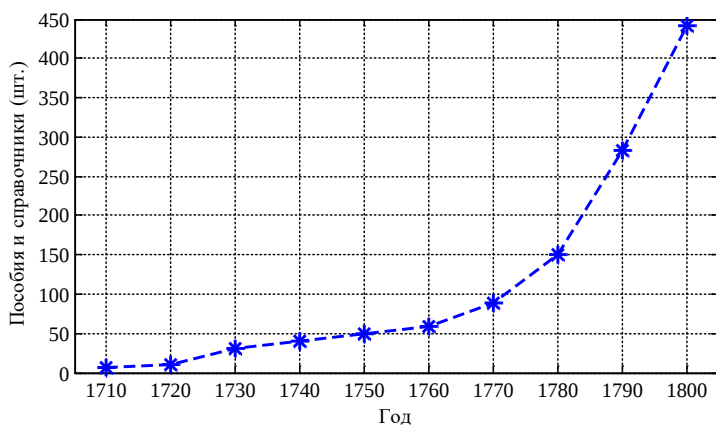

Рис. 4.3. Динамика изданных книг в России в XVIII веке

Таким образом, к середине XVIII века уже появился достаточно большой слой грамотных высокообразованных граждан, на плечи которых могла лечь забота о поднятии грамотности всего населения.

4.2. Московский университет

Состоятельное дворянство в XVII и начале XVIII века учило своих детей в домашних условиях. Знатные люди посылали своих детей учиться за границу, кто не мог это сделать, стал выписывать иностранных учителей для домашнего образования. Еще при Петре I в Россию потянулись иностранцы, прежде всего французы, в большинстве своем дезертиры, банкроты и прочие лица с сомнительным прошлым. Тем не менее, они были приняты в качестве домашних учителей в самых знатных семействах, поскольку знали французский язык. С целью наживы открывались частные пансионы [140].

В 1780 году в Санкт-Петербурге было 23 иностранных пансиона, 3 немецких училища при церквях. В пансионах из 500 учеников было только 200 русских, а из 72 учителей — 20 русских. Преподавание велось на французском и немецком языках [29]. Правительство обеспокоенное этим в 1757 году приняло решение об обязательной аттестации преподавателей иностранцев членами академии и преподавателями Московского университета [162]. Однако, это требование, как правило, не выполнялось. Домашнее образование сводилось к письму, арифметике и иностранным языкам. Более высокий уровень подготовки можно было получить только за границей или в кадетских корпусах.

Стране необходимо было высшее гражданское учебное заведение. Им стал Московский университет, открытый в 1755 году по инициативе графа И. И. Шувалова (1727–1797 гг.) и М. В. Ломоносова (1711–1765 гг.). Московский университет разделялся на три факультета: юридический, медицинский и философский. Первые десять профессоров были иностранцами. Читались следующие лекции: всеобщая юриспруденция, юриспруденция российская, политика; химия, натуральная история, анатомия; философия, метафизика, физика экспериментальная и теоретическая, красноречие, нравоучение, всеобщая история и история России. Программы курсов разрабатывались конференцией профессоров и окончательно утверждались куратором университета. Цикл обучения был рассчитан на три года. Для подготовки будущих сту-

дентов университета были открыты две гимназии: для дворян и для разночинцев, рассчитанные на 50 казеннокоштных учеников. Первый набор закрывали учащиеся духовных заведений [147]. Лекции читались бесплатно для всех слушателей. В университете была открыта библиотека. В 1756 году университету была передана типография, для издания учебных пособий, и открыта книжная лавка, которая продавала учебные пособия, выписывала необходимые учебники из-за рубежа. В 1760-е годы в университете обучалось 30 студентов, в гимназиях — 100.

4.3. Первые училища для народа

Главой российского государства в 1762 году становится Екатерины II (1762–1796 гг.). К началу ее царствования учебные заведения были только в Москве и Санкт-Петербурге. Вне столиц обучение происходило в немногочисленных духовных училищах и приходах. Учителями были недоучившиеся дьячки или иностранцы. «Правильного» образования не было. В общей сложности было не более 50 различных училищ, подавляющая часть которых была в западных губерниях [64]. Система образования в стране отсутствовала, а в европейских странах в XVII–XVIII веках проходили реформы уже сложившихся систем школьного образования, внедрялись новые методы обучения, начальное образование становилось обязательным. Екатерина II, получившая образование во Франции, приступает к созданию системы образования в России. В ее окружении достаточно большой слой относительно молодых людей (в возраст от 15 до 40 лет — 10%, от 41 до 50–24%, от 51 до 60–36%, от 61 и старше — 30% [172]) помогает ей в реализации всех ее планов.

Советник императрицы по просвещению и школам Бецкой И. И. (1704–1795 гг.), получивший образование в Дании, в 1765 году предлагает концепцию образования — удаление детей из семьи с раннего возраста вплоть до совершеннолетия для создания «новой породы» людей образованных. Учебная подготовка

и воспитание регламентируются уставом учебного заведения. Составленное Бецким «Генеральное учреждение о воспитании обоего пола юношества» было утверждено Императрицей в 1764 году [140].

Первыми такими учебным заведениями стали: созданный в 1763 году Московский воспитательный дом для детей обоего пола, в 1763 году — Воспитательное общество (Смольный институт) для 200 благородных девиц, в 1765 году — училище для 250 мещанских девиц [79, 140]. В этих заведениях девушки и учились, и жили. В Смольном институте в соответствии с Уставом ученицы распределялись по четырем возрастным группам (от 6 до 18 лет). Прием осуществлялся один раз в три года. Обучение было платным.

Программа обучения предусматривала преподавание предметов в зависимости от года обучения. Первый год обучения: исполнение закона и катехизис, воспитание и благонравие, русский и иностранный языки, арифметика, рисование, танцы, музыка, шитье. На втором году обучения добавлялись география, история, экономика, а на третьем — законы, правила воспитания и светского обхождения. Преподавание велось на французском и немецком языке, а на русском языке и по русским учебникам началось только в 1783 году.

Кроме Воспитательного дома предполагалось открыть гимназии в крупных (по указу в «значимых») городах и университеты в Пензе, Чернигове, Пскове [8]. Такой проект И. И. Бецкого был утвержден императрицей, но не был реализован. Концепция Бецкого была рассчитана в лучшем случае на свободные сословия, поскольку организовать систему интернатов для всех детей страны ни технически, ни социально невозможно. То есть к разработке целей и задач будущей системы образования в 1765 году руководство страной не приступало, а вопрос об образовании всего народа даже не возникал.

Екатерина II в 1775 году издает указ о создании народных школ и возлагает его выполнение на Приказ Общественного Призрения. Приказано было обучать учеников чтению и письму, арифметике, рисованию, катехизису. Финансирование рассчитыва-

лось на государственные средства и частные пожертвования. Не имея ни учителей, ни учебников и руководств, ни материальных и финансовых ресурсов приказ задачу создания народных школ решить не смог. В созданных по инициативе властей в первых в стране гимназиях в Казани и Тамбове для дворян и разночинцев не хватало азбук, грамматик, глобусов, математических инструментов, достаточного материального обеспечения учебного процесса [8, 155].

В 1760-е годы отсутствуют в достаточном количестве учебники на русском языке для учеников училищ, пансионов и гимназий. Грамматика русского языка изучалась по учебникам, издаваемых иностранцами и на их языках (шведский, немецкий, французский, польский, греческий), которые издавались вплоть до 1820-х годов. Разработка и издание учебников на русском языке только начинаются: практическая геометрия (1760 г.), сокращение математики (арифметика, геометрия, тригонометрия) (1760 г.), всеобщая история (1761 г.), разговоры школьные на латинском, русском, немецком, французском, греческом для малолетних детей (1763 г.), букварь российский церковный с кратким катехизисом (1766 г.), грамматика французского языка (1769 г.), письмовник (1769 г.), письмовник для московских гимназий (1771 г.), о произношении российских букв (1772 г.) и другие учебники и пособия. Академия наук начинает издавать полную грамматику русского языка только в 1802 году. Динамика изданных грамматик на иностранных языках и на русском языке отражена на рисунке 4.4. Как следует из этих статистических данных в массовом количестве учебники на русском языке стали издаваться только спустя сорок лет после первого указа Екатерины II [31, 113, 114].

Количество учебников, издаваемых для изучения русского языка за все годы правления Елизаветы Петровны, Екатерины II, Павла I, Александра I и Николая I, отражено на рисунке 4.5. И если к началу XIX века в России только стали разрабатываться грамматики русского языка, то в Европейских странах начиная с середины XV века стали выходить капитальные работы по филологии. Начиная с 1450 года каждые 10 лет появлялось 2–3 значимых исследования о языках народов европейских стран [111].

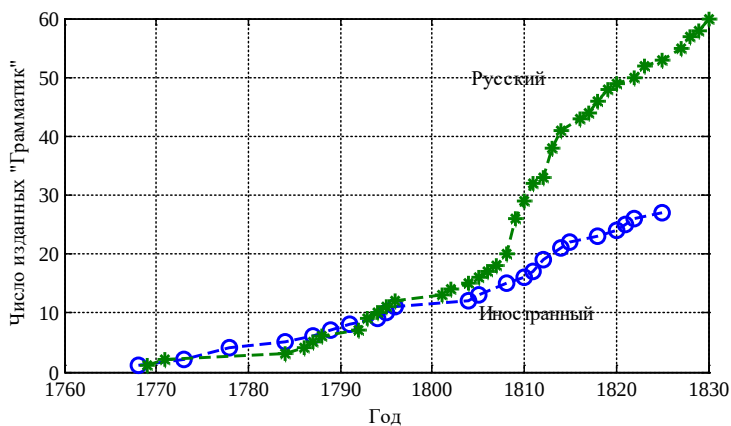

Рис. 4.4. Динамика изданных грамматик русского языка

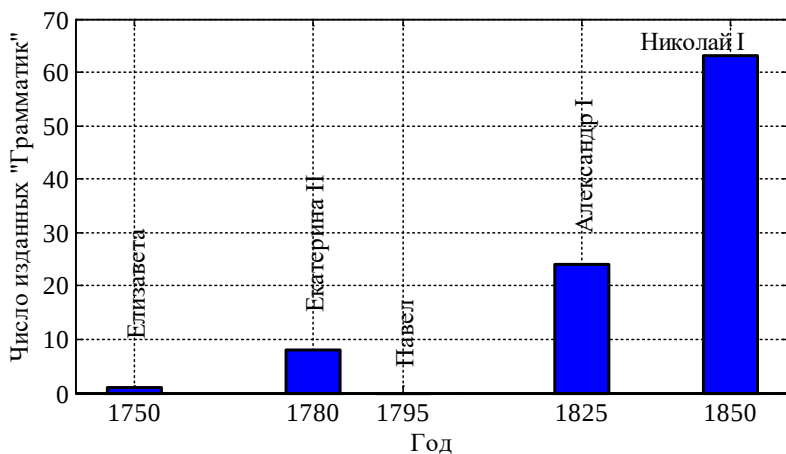

Рис. 4.5. Число учебников русского языка, изданных за годы правления четырех российских императоров

4.4. Первая система государственных училищ

В 1781 г. несмотря на отсутствие учебной программы и недостаток учебной литературы делается вторая попытка создания училищ. В Санкт-Петербурге Екатерина II на свои средства открывает

Исаакиевское училище. Затем открываются еще 6 училищ при церквях. Училища не были разделены на классы, все ученики учились вместе чтению, письму. Преподавались Закон Божий, арифметика и рисование, краткая история и география. Всего на семь училищ было 27 учителей при 486 учащихся. Около 10% учеников составляли девушки [26]. Этот опыт Императрицы не был поддержан общественностью. Создать училища на частные пожертвования при церквях не удалось.

В 1782 г. Екатерина II обращается к опыту проведенной в Австрии реформы образования: начальное образование стало шестилетним и обязательным, ставилось под контроль государства. Император Австрии Иосиф II знакомит с материалами реформы российскую императрицу и советует привлечь в качестве консультанта Янковича де Мириево [28], православного серба, знающего русский язык, участвовавшего в проведении реформы в Австрии. Екатерина II создает Комиссию по созданию народных училищ, а Янкович становится консультантом [14, 26]. Комиссии было поручено разработать:

- программу обучения (чему следует учить в школах?);
- метод обучения (как следует учить?);
- программу подготовки учителей (как готовить учителей?);
- как сделать процесс обучения стабильным на длительное время и не допустить его искажения в будущем;
- подготовить учебники, наглядные предметы и инструменты; обеспечить открытие училищ по всей империи.

То есть это, фактически, был первый в истории России системный подход к задаче создания системы государственного образования.

Будущих первых учителей стали готовить из 20 воспитанников Александров — Невской семинарии в 1782 году. Вместо старого европейского метода обучения, при котором учитель занимался с каждым учеником отдельно, предлагается новый — учитель работает со всем классом. При поддержке Янковича было подготовлено 27 учебников для учащихся и пособий для учителей в виде руководств: к географии, геометрии, математической географии, физике, арифметике, механике, российской грамматике,

чистописанию, обозрению Российской империи и другим предметам. Часть учебников перевели с немецкого языка, часть подготовили новых на русском языке. Для подготовки учителей в декабре 1783 году открывается Главное народное училище на 100 казенных учеников с 4-х летним циклом подготовки. Одновременно на базе немецкого училища при Лютеранской церкви св. Петра создается Главное Народное Немецкое училище (для русских, знающих немецкий язык). Первый набор в Главное народное училище был представлен студентами Славяно-Греко-Латинской академии. В Санкт-Петербургских ведомостях подробно излагается суть реформы [26].

Программа обучения в Главном народном училище включала математику, физику, естественную историю, географию, русский, немецкий и латинский языки. Проверка знаний должна была осуществляться два раза в год. По всем предметам были подготовлены руководства для учителей, создана библиотека, приобретена коллекция камней, гербарий, физические приборы. Для чтения выписываются Санкт-Петербургские и Московские ведомости и две газеты на немецком языке из Гамбурга и Геттингена. Для училища Екатерина II за счет своего бюджета приобрела дом. Первый этаж дома училище сдавало в аренду, что давало возможность училищу получать финансовые ресурсы для его содержания.

К 1786 году национальная программа народного образования была разработана — признание народного образования делом государственным [150]. Народные училища разделялись на 2 разряда: главные, четырёхклассные, учреждаемые в губернских городах, малые — двухклассные в уездных городах и одно классные в селениях. Главное управление училищами принадлежало комиссии народных училищ. Был разработан устав народных училищ. В уставе была подробно определены программа обучения, метод преподавания, обязанности учителей и администрации училищ.

Программа обучения несла и воспитательные функции. В основе метода обучения лежало требования научить ученика думать, а не механическому запоминанию преподнесенного материала. В училищах должны быть библиотеки, кабинеты с экспонатами,

демонстрирующими природу, собрание геометрических и физических орудий, чертежей, моделей для изучения механики и физики. Везде в империи становится обязательным русский язык. Все частные пансионы и училища ставились под контроль государства. Учителям гарантировалась заработная плата и льготы по съему жилья, отоплению помещений. В отличие от европейских школ отменялись телесные наказания. Прием велся в течение всего года. Обучение было бесплатным.

В Пруссии и в Австрии к 1786 г. уже был провозглашен принцип обязательного первоначального обучения детей, достигших школьного возраста. Но Екатерина II не решилась его провозгласить в России, и посещение училищ детьми определялось желанием родителей.

По уставу от 5 августа 1786 года в губернских городах открывались главные народные училища 4-х классные, а в уездных — малые 2-х классные. Они находились в ведении Приказа Общественного Прозрения. Главное училище должно было иметь четыре большие комнаты для проведения занятий, четыре комнаты для библиотеки и прочих пособий, для двух учителей по три комнаты и по кухне для каждого. В малых училищах две большие комнаты для классов и две с кухнями для учителей.

Программа губернских училищ включала в себя: письмо и чтение, Закон Божий и правила добронравия, русский язык, арифметику и геометрию, географию всеобщую и российскую, историю всеобщую и русскую, физику и механику, гражданскую архитектуру, рисование, латинский язык. Пение рассматривалось как факультативное занятие [14]. Осенью 1786 года были открыты главные народные училища в 26 губерниях. Директорами части училищ стали иностранцы.

Процесс наполнения классов училищ был не простым. Динамика числа учителей, учеников обоих полов с 1786 по 1803 год отражена на рисунке 4.6. Данные за 1786 год приняты равными 1. Училища открывались, дети начинали учиться, но через некоторое время либо всем классом прекращали посещать занятия, либо учитель прекращал учить детей. Училище закрывалось. Да и родители неохотно отправляли на учебу своих детей [26].

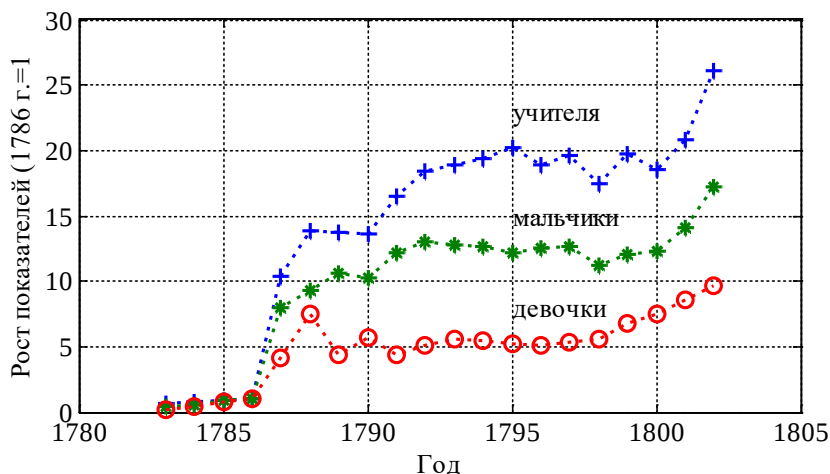

Рис. 4.6. Динамика роста числа учащихся и учителей в народных училищах с 1786 по 1803 год

В Новгородской губернии уездное училище открылось в 1786 году, а затем к 1800 году открылись училища в 7 городах губернии из 9 [55]. В одном из училищ занятия не проводились из-за отсутствия учителя. Одно училище содержалось за счет городской управы, а остальные за счет граждан. Состоятельные граждане помогали комплектовать библиотеку уездного училища и кабинеты. Дворянство бедным дворянским детям оказывало материальную поддержку, через проценты с банковского капитала от вложенных на хранение денежных сумм. Частные училища постепенно закрылись, а гимназия была открыта в 1808 году. Число учащихся в Новгородской губернии с 1786 по 1808 год отражено на рисунке 4.7.

Сословный состав 501 учащего губернии (из них 15 девушек) в 1800 году: мещане — 40.5%, купцы — 25.0%, дворяне — 19.1%, солдаты — 10.0%, крестьяне — 4.7%, духовные — 0.7%. При проверке знаний из 440 учащихся только 118 продемонстрировали хорошие результаты.

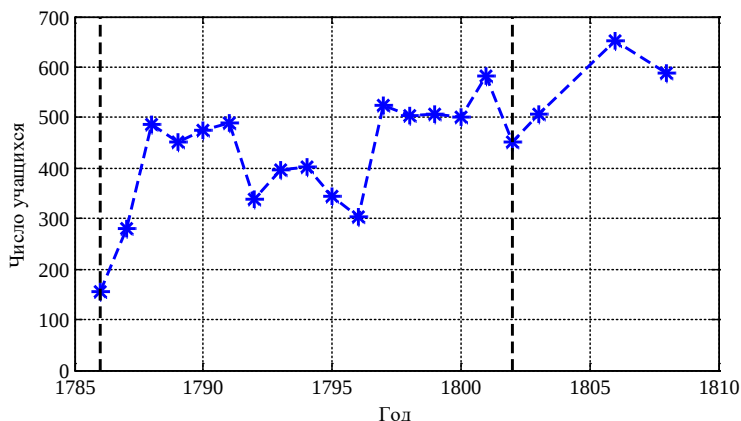

Рис. 4.7. Численность учащихся в Новгородской губернии

Реальный запрос со стороны центральных властей о состоянии образования в губернии состоялся только в 1803 году после образования министерства: о числе учителей и учеников, о жалованиях и льготах учителей, об учебных предметах, об учебниках и тетрадах, о состоянии библиотек и кабинетов.

Как следует из анализа статистических данных, численность учащихся в губернии была не стабильной, часть зданий училищ находилась в ветхом состоянии, не хватало учителей, забота об образовании полностью лежала на плечах местных органов власти и общественности.

Предметы, преподаваемые к началу реформы Александра I в двуклассном уездном училище и выделенные на них недельные часы за два года обучения на двух учителей, приведены в таблице 4.1. Как следует из этих данных, половину учебного времени тратилось на обучение чтению, письму и арифметике. Значительно меньшее внимание уделялось истории и географии по сравнению с Катехизисом и Священной историей.

Таблица 4.1

Предметы в уездном училище

Предмет	Часов в неделю за два курса в сумме
Арифметика	10
Российская грамматика	10
Катехизис и Священная история	8
Чистописание	8
Рисование	5
Всеобщая история	4
Физические и технологические замечания	4
О должностях человека и гражданина	3
Основания геометрии	3
Всеобщая география	2
География Российская	2
Российская история	2
Всего часов в неделю за два года обучения	61

Таким образом, вторая попытка Екатерины II создать систему государственного образования увенчалась успехом. На осознание в послемонгольский период необходимости создания системы образования в России от указов Ивана IV и решения Стоглавого собора в 1551 году понадобилось более 200 лет.

В годы царствования Павла I (1796–1801 гг.) были предприняты меры, тормозящие образование народа: введена цензура, закрыты частные типографии, запрещен ввоз в страну иностранных книг. Эти мероприятия были вызваны опасениями Павла I возможным возникновением беспорядков в России в связи с революционными событиями во Франции в конце XVIII века. В конце XVIII века не хватало материальных средств для доведения, начатого Екатериной II дела до конца. Образование представляло собой пеструю картину. Новые шаги по улучшению системы образования в России были сделаны при Императоре Александре I.

4.5. Сословия в России

Сословность общества стала складываться еще до татаро-монгольского нашествия. После освобождения от ига «принудительное» расслоение населения на сословия усилилось. К началу XIX века в стране было 12 основных сословий: духовенство, дворянство, купечество, мещанство, государственные крестьяне, дворянские крестьяне, заводские крестьяне, вольные земледельцы, военные поселяне, солдатские дети, дворовые люди, монастырские крестьяне. Каждое сословие имело свои обязанности и права в обществе. Развитие прогрессивных и консервативных тенденций в культуре во многом зависело от дворянства. Уровень образованности дворянства определял принятие грамотных решений на государственном уровне.

В конце правления Петра I был введен «табель о рангах», устанавливающий 14 классов чинов, как в военной, так и в гражданской службе. Присвоение первого офицерского звания (XIV-е по табели) давало право на низшие гражданские чины (с XIV по IX) и на потомственное дворянство. Гражданские чины с XIV по IX имели право только на личное дворянство (без передачи детям), а потомственное дворянство гражданские чины получали, начиная с VIII класса. Выпускники военных учебных заведений, оставшись на военной службе, очень быстро становились потомственными дворянами. Выпускники гимназий и университетов, получив со временем от XIV до XII класс, не могли стать дворянами, не дослужившись до восьмого класса. Этим и объясняется желание родителей отдавать своих детей учиться в военные учебные заведения.

Дворяне в государстве имели многочисленные льготы, список которых постоянно пополнялся, свою корпорацию в виде дворянского собрания. Само дворянское собрание было разделено по имущественному признаку. Во второй половине XIX века дворяне не платили налоги, могли отказаться от государственной службы, могли иметь фабрики, заводы, владеть недрами. Распределение дворян по состоянию приведено в таблице 4.2 [112].

Таблица 4.2

Распределение дворян по состоянию

Владение крестьянами (количество крестьян)	Доля дворян в%	Крепостных крестьян у них
1–9	14.0	0.6
1–20	45.9	4.1
21–100	24.0	13.9
101–500	13.2	33.9
501–1000	1.8	14.5
свыше 1000	1.1	33.0

Как следует из анализа статистических данных (таблица 4.2) основные богатства были сосредоточены в руках около 2% дворян. В середине XVIII века в стране было около 100 000 дворян мужского пола. С учетом возрастной структуры населения, в организации военного строительства в стране и в гражданском управлении страной могли участвовать около 1 500 богатых дворян. Соответственно и все решения в государстве с населением в 20 000 000 принимались в интересах не всей части дворянства (около 0.5% населения), а около 0.01% его численности. Соответственно и решения в области образования, несмотря на указы, со временем в исполнении становились консервативными.

Раздел 5

ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА

Основную массу населения аграрной России составляли крестьяне. Крепостное право не позволяло создать среду, благоприятствующую развитию системы образования. В первой половине XIX века дворянство не было готово выполнять свою просветительную роль. Значительное число помещиков смотрело на народное просвещение и на деятельность правительства в области образования как на пустую и вредную затею [159].

Уровень грамотности населения был низким. Число жителей, на которое приходился один ученик по губерниям России отражено на рисунке 5.1 (учтены данные для 38 губерний). В Санкт-Петербургской губернии (максимальное число учащихся) один ученик приходился на 19 жителей. Минимальное число учащихся было в Вятской губернии — один ученик на 528 жителей.

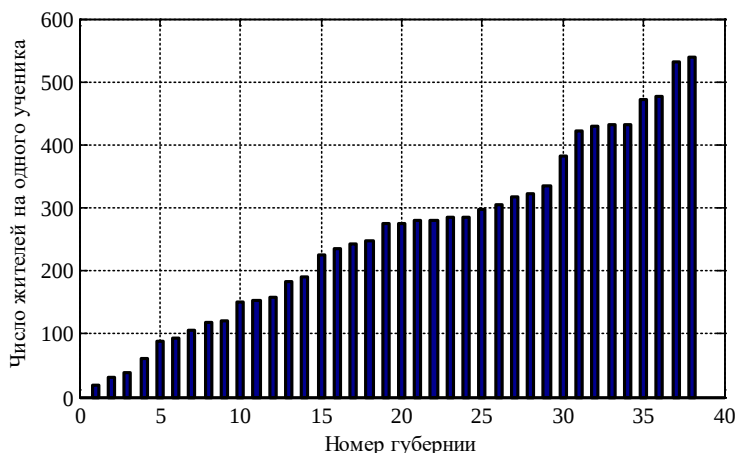

Рис. 5.1. Число жителей на одного ученика в 38 губерниях России

5.1. Реформы Александра I

В начале XIX века руководством страной уже ставится задача не только дать основы грамотности народу, но и задача распространения образования: создание школ, музеев, министерств, библиотек, кабинетов. С вступлением на престол Императора Александра I (1801–1825 гг.) последовала реформа и системы образования [4, 148]. В 1802 году учреждено министерство народного просвещения, а в следующем году — главное правление училищ. Для организации учебного процесса были созданы округа: Санкт-Петербургский, Московский, Дерптский, Харьковский, Казанский, Виленский. В период царствования Николая I (1825–1855 гг.) были созданы Киевский и Одесский учебные округа, а также два отдельных управления: Закавказское и Сибирское. Центральным звеном округа являлся университет, которому были подведомственны все учебные заведения Министерства в округе: гимназии, уездные, приходские и другие училища и пансионы. Возглавляло всю систему образования министерство. Таким образом, реформа была направлена на создание четкой административной иерархии руководства школой, независимую от местных гражданских властей. По уставу 1804 года общеобразовательная школа не должна была иметь никаких национальных и сословных ограничений. Однако, в 1813 году предпринимается попытка ограничить поступление в гимназии лиц не дворянского происхождения. Женское образование в круг деятельности правительства не вошло.

По уставу 1804 года учебные заведения разделялись на 4 группы:

- 1) училища приходские;
- 2) уездные училища, которые должны были быть в каждом уездном городе;
- 3) губернские училища и гимназии;
- 4) университеты.

Все эти учебные заведения находились между собой в органической связи: приходские училища были подчинены смотрителю уездного училища. Смотрители уездных — директорам гимназий, а последние — подведомственны университетскому правлению. Приходские училища создавались и в городах, и в селени-

ях. В казенных селениях они должны были содержаться за счет прихожан, в помещичьих — за счет помещиков (по их желанию). Приходские училища давали первичные знания детям. По окончании дети могли поступать в уездные училища. Учиться в приходском училище мог любой желающий, любого пола, возраста, сословия, веры. После окончания уездных училищ можно было учиться в гимназиях, а выпускники гимназий могли учиться в университетах [131].

В уездных городах должно было быть хотя бы одно уездное училище, а в губернских, кроме нижних училищ, обязательной была и гимназия. Приходские училища должны были создаваться во всех приходах. Все учебные заведения, за исключением ведомственных учебных заведений, подчинялись министерству народного просвещения. Был определен и список гражданских должностей, на которые допускались только получившие образование лица. Учителя уездных училищ и гимназий, преподаватели университетов и студенты принимались на государственную службу в соответствующем их должности классом. Учителя имели право на пенсию. Определялся штат гимназий — 8 учителей. Были намечены и программы обучения, по которым преподавались:

- чистая и прикладная математика, опытная физика;
- история, география, статистика;
- философия, изящные науки, политическая экономия;
- естественная история, начальные основания наук, относящиеся до торговли и технологии;
- латинский язык;
- немецкий язык;
- французский язык;
- рисование.

Допускалось при наличии средств приглашать учителей танцев, музыки и гимнастики. Язык Божий на первом этапе реформы не вводился. В 1817 году к образованию подключается духовное ведомство и с этого момента вплоть до 1917 года обязательным предметом во всех учебных заведениях стал Язык Божий. Нравственное воспитание становится одной из основных целей образования [120].

Программа обучения в гимназиях была рассчитана на четыре года. Учебная нагрузка составляла 30 часов в неделю. Предусматривалось в свободное от занятий время ознакомление с природой, с промышленными предприятиями. Гимназия должна была иметь:

- библиотеку;
- географические карты;
- коллекции камней, птиц, растений;
- собрание чертежей, модели механических машин;
- собрание геометрических тел, геодезических орудий, компасов и т. п.

В 1819 году из гимназического курса были исключены науки, относящиеся к технологии (технологии, коммерческие науки, политическая экономия, грамматика и др.). Это позволило усилить курс иностранных языков, географии и истории, который поддерживался весь XIX век.

Гимназии были рассчитаны в первую очередь на детей дворян и их число быстро увеличилось. На рисунке 5.2 отражена динамика роста гимназий с 1780 по 1810 год с учетом открытых новых и созданных на базе губернских училищ. Темпы роста составляли около 4.5% в год. Число гимназий к 1825 году возросло до 56, число учащихся увеличилось с 5 569 до 7 682 человек (темпы роста около 2% в год), а число учителей с 409 до 775 (темпы роста около 3.5% в год).

В гимназиях начала XIX века около 70% учеников представляли «высшие сословия», 28% — свободные сословия и около 2% крестьяне. Количество учеников в гимназии колебалось в зависимости от года от 10–15 до нескольких десятков учеников. Полный курс проходило около 10% поступивших учеников в гимназию, остальные прекращали обучение, не прослушав полный курс наук. В библиотеках не хватало учебников, отсутствовали пособия. Из-за отсутствия учебников некоторые курсы не читались [82].

Программа уездных училищ предусматривала преподавание следующих предметов: язык Божий и Священная история, должности человека и гражданина, российская грамматика, чистописание, правописание, правила слога, всеобщая и математическая

география, география Российского государства, российская история, арифметика, начальная геометрия, начала физики и естественной истории, правила технологии, рисование. Занятия должны были проводить два учителя при учебной нагрузке 28 часов в неделю. В одно классном приходском училище был один учитель, который преподавал чтение, письмо, начала арифметики, язык Божий. Принимались в училище все желающие юноши и девушки всех национальностей и всех вероисповеданий.

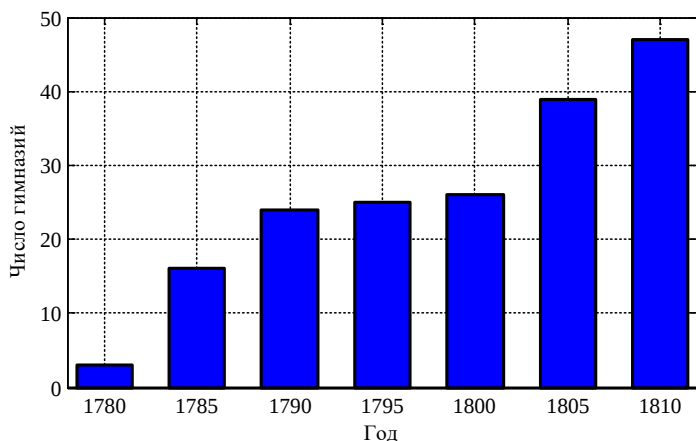

Рис. 5.2. Динамика числа гимназии с 1780 по 1810 год

Министерство народного просвещения с 1803 года начинает издавать свой журнал, в котором публикуются данные по народному образованию. В журнале публиковались статьи по различным областям знаний, которые могли быть полезными преподавателям всех учебных заведений. После 1828 года стали регулярно сообщаться статистические отчётные данные по учебным округам, 6 университетам (Санкт-Петербургский, Московский, Дерптский, Харьковский, Казанский, Святого Владимира), лицеям (Ришельевский, Демидовский, Князя Безбородко) и другим высшим учебным заведениям. Периодически публиковались отдельные данные по гимназиям и учебным заведениям в губерниях. Отдельные обзорные статистические данные по образованию в России публиковались и в других изданиях.

В 1810 году министр народного просвещения издает предписание о недопустимости механического заучивания изучаемого материала в учебных заведениях, а в 1811 году — о необходимости борьбы с иностранным влиянием в системе частных пансионов, об обязательном изучении во всех заведениях Закона Божьего (1811 г.), запрет на частную преподавательскую практику лицам, не имеющим свидетельств российских учебных заведений (1812 г.). С 1817 года начинается вводиться плата за обучение в гимназиях и уездных училищах. Начинается упадок образования, вызванный непониманием обществом его целей и задач, скудостью финансирования, отсутствием направленности на практическую значимость образования, несовершенством уставов.

Учреждение Министерства народного просвещения, открытие университетов, преобразование духовных училищ, создание широкой сети низших училищ и другие действия правительства без сомнения, способствовали развитию в отечестве системы образования народа [84]. Реформа Александра I безусловно была призвана поднять образование народа на более высокий уровень. Подходы к организации системы образования были качественно иными, чем подходы, использовавшиеся в XVIII веке. Но словесность учебных заведений не позволяла получить образование выше низшего крестьянским массам, составляющими около 90% населения страны. Создание учебных заведений шло медленно. На 1825 год 35% городов не имели учебных заведений, а 40% имели только одно учебное заведение. Всего в стране было открыто около 1100 низших училищ при более чем 10 000 крупных селений с населением не менее 1 000 жителей [20].

Средств на образование не достаточно. При Екатерине II расходы на содержание училищ составляли 1.4% от общих расходов в стране [174]. Основными доходами были налоги на крестьян и питейный налог (около 25% всех доходов). В период правления Александра I они изменялись в зависимости года от 1.5% до 2.0% в год от общих расходов [175]. При этом правительством в 1819 году вводится казенная продажа вина, дающая дополнительные финансовые источники пополнения бюджета. Только в Московской, Новгородской, Смоленской, Курской, Владимир-

ской губерниях было более 4500 питейных заведений, а в стране не менее 12 500. Полученные от питейных заведений дополнительные ресурсы шли на другие нужды [118], а не на развитие системы образования.

5.2. Реформы Николая I

В 1825 году Императором России стал Николай I (1825–1855 гг.) и по его указанию стали разрабатываться предложения по улучшению системы образования в России [76]. В 1826 году было принято решение о разработке единых уставов учебных заведений в соответствии с их рангом, единых курсов и учебников. Для формирования учебных пособий был создан специальный комитет. Было признано необходимым обязательное преподавание древнегреческого языка в столичных гимназиях и в гимназиях при университетах. По указу Николая I (1828 г.) в университетах, институтах и гимназиях могли учиться только лица свободных состояний (дети дворян и чиновников). Уездные училища предназначались для купечества, обер-офицерских детей и дворян, а приходские училища для крестьян, мещан и промышленников низшего класса. Периодически вводились и другие ограничения для желающих учиться: в 1831 году запрещается юношам до 18 лет учиться за границей; в 1833 году вышел указ о запрете открывать новые частные пансионы.

Гимназии с семилетним сроком обучения создавались в губернских городах, а приходские и начальные училища могли создаваться повсеместно. По уставу 1828 года цепочка приходское училище — уездное училище — гимназия — университет была разрушена: училищам была поставлена задача только учебно-воспитательная, а не задача, как раньше по уставу 1803 года, подготовки воспитанников к обучению на более высоком уровне. Ученики училищ были освобождены от платы за обучение. В уездных трехклассных училищах могли учиться дети только мужского пола. Иностранные языки в училищах не предусматривались.

В гимназиях и уездных училищах допускалось открытие реальных классов с преподаванием практической химии, механики, черчения, технологии, торговли. Для развития отраслей промышленности страны в 1836 году было принято решение об учреждении реальных гимназий и реальных отделений в училищах.

При гимназиях можно было содержать пансионы за счет добровольных приношений и установленной платы. В городах разрешалось создавать дворянские институты для обучения дворянских сыновей с последующим обучением в университетах. Для детей канцелярских служащих открывались бесплатные училища, подчиненные другим, а не министерству народного просвещения, ведомствам. Сохранялись частные училища, регламентировались работа и права частных учителей и домашних наставников.

В классической гимназии около 40% учебного времени изучались иностранные языки. В реальных гимназиях отмена латинского языка позволила увеличить количество часов на практически значимые предметы (химия, технология, черчение и др.). Но эта мера закрывала выпускниками реальных гимназий двери в университет. Требования по латинскому языку были обусловлены преподаванием предметов на латинском и немецком языках в университетах и комплектованием университетских библиотек за счет получаемой из-за границы литературы. В таблице 5.1 приведена недельная нагрузка за весь цикл обучения в классических и реальных гимназиях. Дополнительно в реальных гимназиях преподавались: бухгалтерия — 2 часа, коммерция — 2, естественная история — 4, химия — 4, технология и товароведение — 3 (всего 15 часов).

Таблица 5.1

Предметы, преподаваемые в гимназиях

Гимназия	Классическая	Реальная
Предмет	Часы в неделю	
Закон Божий	9	9
Математика	26	29
Физика	3	3
Русская словесность	20	17

Гимназия	Классическая	Реальная
История	12	8
География	10	10
Французский язык	17	17
Немецкий язык	17	17
Чистописание	8	10
Черчение и рисование	6	18
Латинский язык	26	0
Итого	153	139

В 1833 году в ведении министерства народного просвещения было 60 гимназий [27]. К 1863 году их число возросло до 90, а число учащихся с 15 475 до 29 524 (темпы роста 2.4% в год). Уездных училищ было открыто 408, 582 низших училища, 404 частных пансиона. 67 839 учеников учили 4026 учителей. В 5 университетах, трех лицеях и Главном педагогическом институте 542 преподавателя учили 2747 студентов. В среднем на одного преподавателя училищ приходилось 17 учеников, а на преподавателя высшего учебного заведения — 5 студентов. К 1845 году число низших училищ увеличилось до 1 047, число учащихся всех учебных заведений до 108 391, число учителей до 6 007. Число студентов в университетах выросло до 3986. В 1845 году 77% учащихся учились в низших училищах, 19% — в средних училищах, 4% — в частных заведениях. Общее число учащихся и учителей в стране выросло по сравнению с 1833 годом на 50%, что составляло рост на 3.5% в год.

Предпринимались и другие меры по развитию системы образования. При Николае I с 1826 по 1854 год было открыто 9 профессиональных высших учебных заведений: технологический институт (1828 г.), институт гражданских инженеров, императорское техническое училище, медико-хирургическая академия (1840 г.) и другие учебные заведения. В 1827 году создано общество естественных наук, в 1839 году открыта обсерватория, в 1845 году создано географическое общество, в 1854 году — общество естествоиспытателей.

К 1825 году в России было открыто тринадцать военных учебных заведений [35]. Все они не представляли собой единое целое с едиными уставами, инструкциями и учебными планами. Отсут-

ствовали четкие правила выпуска учащихся. К 1830 годы были разработаны Положения и уставы для военных заведений [76, 92]. В дополнение к этому были разработаны и уставы небольших офицерских классов в институте корпуса инженеров путей сообщения и в институте корпуса горных инженеров, и для открытого в 1837 году корпуса лесничих. Для подготовки офицеров генерального штаба был разработан устав Академии генерального штаба, которая и открылась в 1832 году. Учрежден Совет о военно-учебных заведениях. Учебные заведения были разделены на три класса: губернские кадетские корпуса и военные училища, столичные кадетские корпуса, Главное артиллерийское и инженерное училище.

В губернских городах стали учреждаться кадетские корпуса для детей дворян. В кадетских корпусах преподавались: русский язык и словесность, алгебра, геометрия, естественная история, военные науки, французский и немецкий языки. Выпускники корпусов имели преимущества на государственной службе по сравнению с выпускниками гимназий, и интерес к обучению в них быстро рос: в 1834 году число обучающихся превысило 1 500 человек, в 1837 — 3 000, 1841 — 7 000. Общее число военных учебных заведений к 1855 году достигло 22, а общее число выпускников возросло с 3 000 в 1827 году до 9 000 в 1855 году. Рост числа учащихся составлял около 4.0% в год.

Начальное образование в стране формировалась на основе православия. В стране проживало около 15% граждан иных вер [20]. Среди них около 4% магометане и около 3% евреи.

Училища для мусульман открывались в Крыму, на Кавказе, в Астраханской и Оренбургской губерниях, в других регионах страны [1, 126, 132]. Устав таких училищ определял цель учреждения: предоставление детям мусульман возможность приобретения знаний на законах их веры, с обязательным изучением русского языка как средства общежития [152]. Учителя находились на государственной службе. Непосредственным организатором учебного процесса являлась мечеть. В мусульманском училище в Тифлисе цикл обучения составлял три года. Предусматривались предметы: персидский, арабский, татарский и русский языки, география, история, арифметика, чистописание, российские законы. Окон-

чительное решение о курсах принималось Кавказским наместником. Обучение основывалось на добровольности, доступности для всех мусульманских детей, бесплатности. Ученики, окончившие успешно курс, могли поступить на государственную службу или продолжить обучение в Тифлисской гимназии. Обучающиеся в гимназии, могли отказаться от изучения латинского, французского и немецкого языков, а вместо Языка Божьего могли изучать учение их веры.

В 1847 году было принято решение об открытии государственных училищ для евреев [116]. Положение об училищах предусматривало создание училищ первого и второго разрядов, пансионов при училищах, частных училищ. В училищах 1-го разряда с двухлетним сроком обучения должны были преподаваться: Закон Еврейский, чтение и письмо на русском языке, чтение и письмо на древнем еврейском языке, чистописание, арифметика. Допускались дополнительные курсы по мере необходимости (история, география, садоводство).

Еврейские училища второго разряда должны были соответствовать уездным училищам со сроком обучения от 3 до 5 лет. Кроме Еврейского Закона преподавались русский язык и арифметика, всеобщая и российская география, всеобщая и российская история, черчение и чистописание. Могли вводиться курсы, не предусмотренные положением. Училища были открыты для всех сословий.

Для подготовки учителей для еврейских училищ учреждались раввинские училища. Количество казенных и вольноприходящих воспитанников определялось конкретно для каждого училища. Казенные учащиеся после окончания училища должны были работать учителями в еврейских училищах сроком до 10 лет. Училище обязано было иметь библиотеку для преподавателей и учащихся.

Трехлетние приготовительные классы в раввинских училищах соответствовали еврейским училищам второго разряда. Второй цикл, четырехлетний, соответствовал четырем высшим классам гимназий. Преподавание велось на русском языке. Для желающих стать раввинами в училищах открывалось специальное отделение с двухлетним сроком обучения. К 1865 году в российских губер-

ниях было создано 99 казенных еврейских училищ первого разряда, в которых училось 3 594 ученика обоего пола.

5.3. Учебная литература

В первой половине XIX века продолжала расширяться полиграфическая база. К 1845 году было издано значительное число учебной литературы по всем предметам, преподаваемых в гимназиях и училищах. В таблице 5.2 приведен систематический каталог классических книг отечественных авторов и переведенных с иностранных языков на русский язык, рекомендуемых для чтения министерством народного просвещения в 1845 году [13], число изданных книг в 1836 году на различных языках приведено в таблице 5.3. Число издаваемых книг (наименований) в среднем за год в годы правления Павла I — 3 книги, Александра I — 20 книг, Николая I — 400 книг.

Таблица 5.2

Учебная литература для гимназий и училищ на 1845 г.

Область знания	Количество книг	Область знания	Количество книг
Философские науки	51	История	167
Военные науки	73	География	175
Русский язык	122	Законоведение	178
Религиозные сочинения	135	Образцовые сочинения	184
Иностранные языки	157	Естественные науки	220
Всего			1462

Таблица 5.3

Учебники, издаваемые на различных языках в 1845 г.

Язык издания	Количество книг	Язык издания	Количество книг
Русский	523	Итальянский	5
Немецкий	91	Шведский и финский	4
Еврейский	54	Жмудский	3

Язык издания	Количество книг	Язык издания	Количество книг
Латинский	41	Новогреческий	3
Польский	37	Английский	1
Французский	36	Персидский	1
Латышский и эстонский	26	Древнегреческий	1

Динамика издаваемых в империи книг в год (разных названий) с 1796 по 1848 год отражена на рисунке 5.3. Статистические данные отмечены символом «*», сплошной линии соответствует экспоненциальная зависимость — число издаваемых книг разных названий увеличивалось 11% в год.

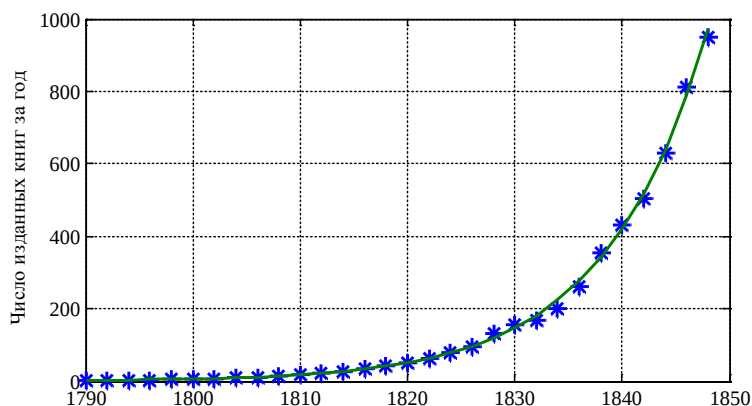

Рис. 5.3. Динамика издаваемых книг в год с 1790 по 1845 гг.

Фонды открытой в начале XIX века императорской публичной библиотеки постоянно пополнялись. На рисунке 5.4 отражено распределение средств, выделяемых императорской публичной библиотеке за пятилетия в первой половине XIX века.

Распределение книг в университетских библиотеках по научным направлениям на 1848 год отражено в таблице 5.4 (учтено более 144 000 книг разных наименований).

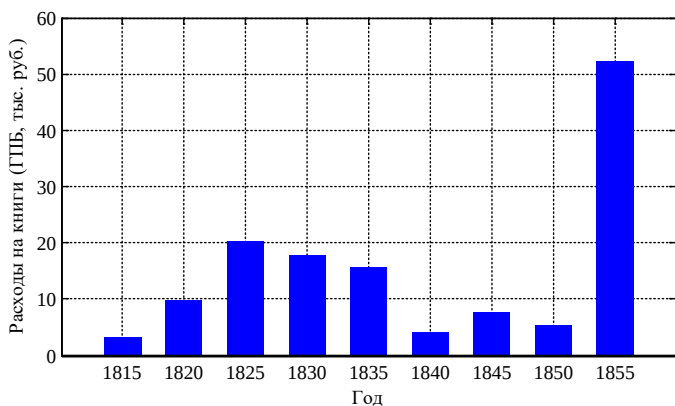

Рис. 5.4. Расходы Императорской библиотеки на приобретение книг

Таблица 5.4

**Распределение книг университетских библиотек
по областям знаний на 1845 г.**

Предмет	Количество книг (%)	Предмет	Количество книг (%)
История	18.0	Богословие	7.5
Медицина	13.1	Философия, политика, педагогика	7.4
Энциклопедии, библиография	12.4	Периодика	7.1
Естественные науки	10.4	Технологии	3.1
Искусство	9.0	Эстампы	1.8
Правоведение	8.7	Карты и чертежи	1.5

Реальное увеличение библиотечных фондов университетов началось, по-видимому, в 1805–1810 гг. Наполнение библиотек Московского, Санкт-петербургского, Дерптского и Харьковского университетов с 1832 по 1858 год происходило с постоянной скоростью около 9 500 томов в год в отличие от числа издававшихся книг, происходившее по экспоненциальной зависимости.

Согласно уставов все учебные заведения должны были иметь библиотеки. Для населения в городах стали открываться публичные библиотеки [17, 62]. К 1835 году их было открыто не менее 10. В г. Тамбов публичная библиотека, открытая в 1830 году,

на 1835 год имела 2444 тома различных книг, изданных не менее чем в 80 различных типографиях страны. Распределение томов в библиотеке (в процентах от общего числа) по областям знаний приведено в таблице 5.5. На рисунке 5.5 приведена динамика накопления книг для публичных библиотек, статистические данные отмечены символом «*», сплошная линия соответствует экспоненциальной зависимости с показателем 0.041 (темпы роста 4% в год). Как следует из статистических данных книжный фонд библиотеки увеличивался на 4% в год (рисунок 5.5), а число изданных книг увеличивалось на 5% в год.

Таблица 5.5

**Распределение книг публичной библиотеки г. Тамбов
по отраслям знаний на 1835 г.**

Область знания	Число томов —% от общего числа
Художественная литература	47
Богословие, философия, политика	19
История российская и всеобщая	12
Математика, физика, механика	5
География российская и всеобщая	5
Искусство, театр	5
Экономика	4
Медицина	3

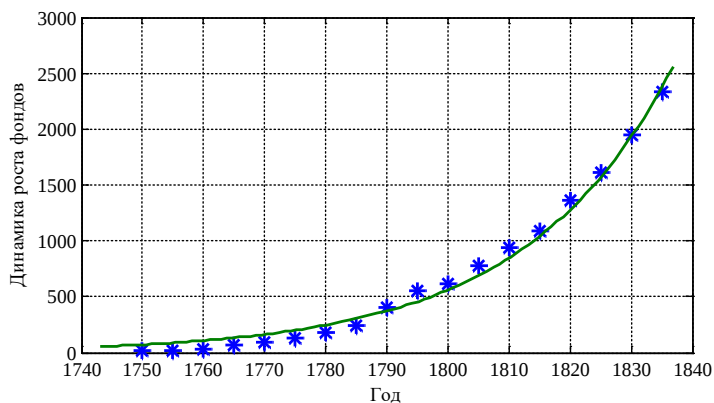

Рис. 5.5. Оценочная динамика роста фондов библиотеки г. Тамбов

Темпы роста числа выпущенных книг в Германии с 1810 по 1835 год составляли около 5% в год. Однако только число литературных произведений, выпущенных в 1833 году, было около 6 000 наименований. В России этот показатель был около 1 000. Число публичных библиотек в Германии было более 40, а в России немногим более 10 [143].

Таким образом, начатое преобразование системы образования Александром I, было приостановлено реформами Николая I по отдельным направлениям. С одной стороны, шел рост низших учебных заведений, высокими темпами росли объемы литературных источников по различным областям знания, а с другой стороны были поставлены сословные барьеры, перед желающими получить среднее или высшее образование. В дополнение к этому была нарушена концепция единой цепочки от низшего образования к высшему образованию.

5.4. Итоги преобразований

Наличие церквей в большинстве селений страны (более 27 000 церквей, около 450 монастырей, 500 соборов, 120 00 священнослужителей [52]), постоянное и устойчивое их увеличение с темпами роста около 3.5% в год, позволяло возложить ответственность на начальное образование на самих граждан. На рисунке 5.6 отражена динамика изменения числа церквей в Санкт-Петербургской [109], а на рисунке 5.7 — в Ростово-Ярославской епархиях [74]. Каждый приход объединял около 12 селений с 1100 прихожанами. Число детей школьного возраста в приходах в среднем было около 200. Поэтому приход не мог обеспечить обучение всех детей из селений, разбросанных на территории. Но сама попытка дать грамотность детям, используя экономические возможности духовных учреждений, могла быть лишь временной мерой решения задач образования низших сословий.

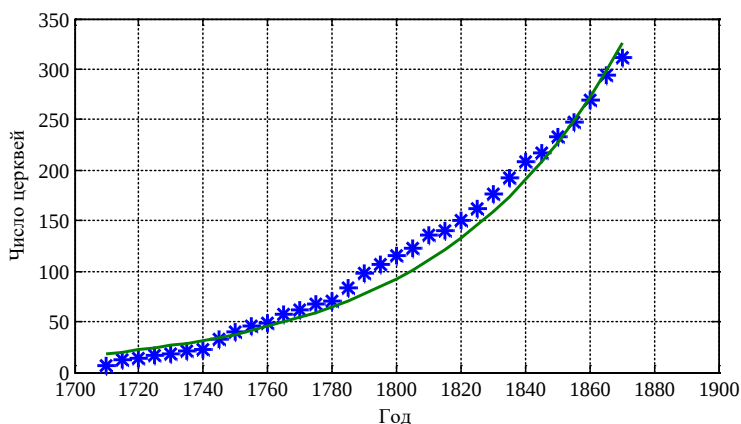

Рис. 5.6. Рост числа церквей в Санкт-петербургской епархии

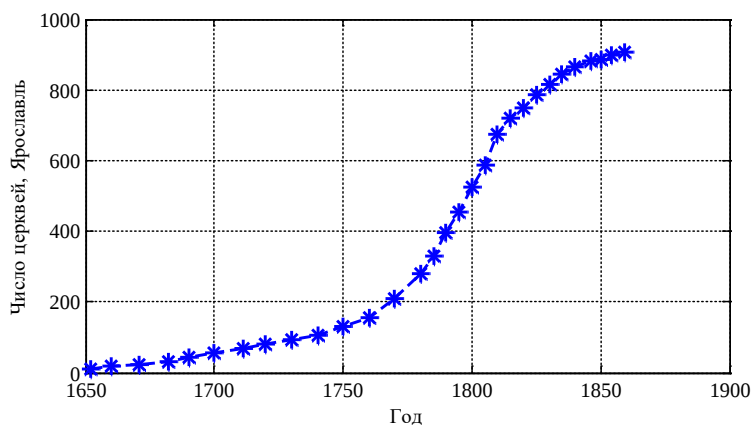

Рис. 5.7. Рост числа церквей в Ростово-Ярославской епархии

Меры, предпринятые в 1830-е годы для развития системы образования в стране, дали значительное ускорение росту числа учебных заведений. На рисунке 5.8 отражена динамика роста государственных и частных низших учебных заведений с 1780 по 1860 год. Пунктирная линия соответствует логистической зависимости (темпы роста — 7.5% в год), а уездных училищ — на рисунке 5.9

[52]. В 1835 году в российских губерниях было 42 гимназии, более 400 уездных и более 700 приходских училищ. Полностью требования указов Александра I о наличии во всех губернских городах гимназий, а в уездных городах — училищ, не было выполнено.

В учебных заведениях преподавали более 2 300 преподавателей, на каждого из которых приходилось в среднем 35 учеников, при этом в стране было более 120 000 грамотных священнослужителей, которые могли бы преподавать в низших училищах. Из всех учащихся только около 14% составляли девушки. На 1000 жителей приходилось 5 учащихся. Из 20 детей школьного возраста учился только один. Около 30% всех учащихся обучались по программам министерства народного просвещения. Министерство внутренних дел поддерживало школьное образование среди государственных крепостных крестьян. Темпы роста учебных заведений всех категорий, подчиненных министерству народного просвещения, с 1830 по 1860 год составляли около 6% в год. Однако это не решало задачу ускоренного охвата грамотностью всего населения страны. В стране только в Европейской ее части было 480 уездов, около 3 000 небольших городов и более 10 000 крупных сельских поселений. Училищ, особенно приходских, явно не хватало.

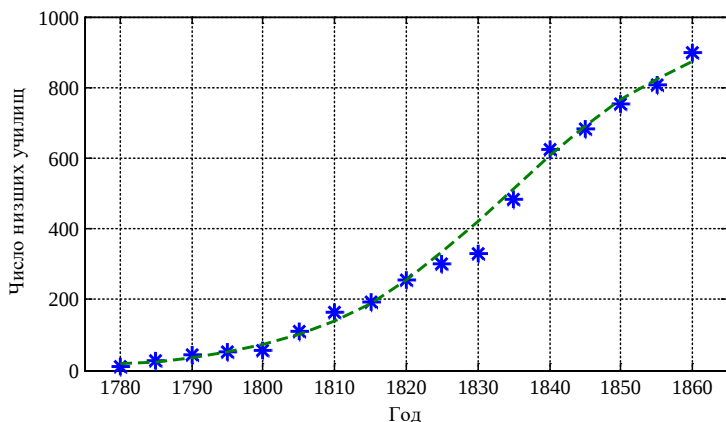

Рис. 5.8. Динамика роста числа низших учебных заведений

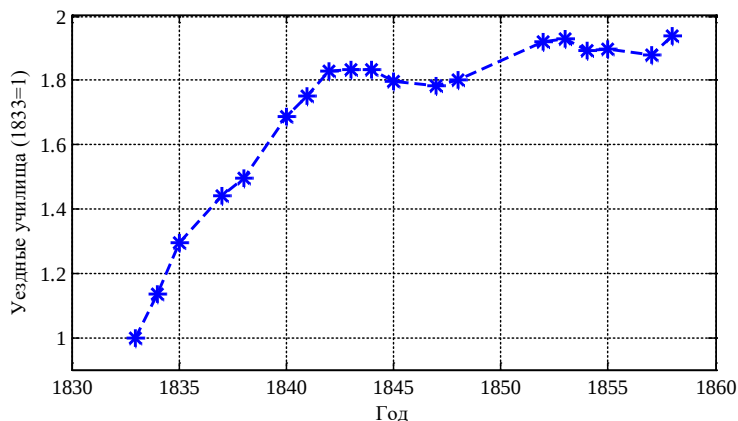

Рис. 5.9. Динамика роста числа уездных училищ

В большинстве гимназий учились, в основном, только дети дворян и небольшое число податного населения: 78% дворяне, 20% — податные, 2% священнослужители (на 1835 год). Эти пропорции сохранялись вплоть до отмены крепостного права в 1861 году. Дворяне в первой половине XIX века составляли не более 0.4% населения страны [52]. По данным [52] в стране было около 225 000 дворян. Число детей школьного возраста составляет около 10% общей численности населения. В гимназиях училось около 10 000 дворянских детей при общей численности детей дворян школьного возраста около 20 000. Гимназии в 1840-е годы принимали на обучение около 16 000 учащихся. То есть гимназии могли обеспечить доступ к среднему образованию только 75% дворянским детям. Полный курс, как следует из данных по гимназиям Москвы и Санкт-Петербурга, проходили не более 25% поступивших. То есть среднее светское законченное образование в стране на 1840 год имело около 10% дворян, а военное — около 8%. Дворянство не воспользовалась теми льготными условиями в среднем образовании, которые ему предоставила первая половина XIX века.

Гимназии были, как правило, закрытыми платными учебными заведениями. Поэтому около 50% всех дворян, будучи малоимущими, не могли дать детям среднее образование. То есть система средне-

го образования создавалась для 0.3% населения страны. При этом около 90% населения составляли крестьяне, не умеющие даже читать. В таблице 5.6 приведены данные по грамотности сословий России на 1835 г., а в таблице 5.7 — данные о сословном составе населения (в процентах).

Таблица 5.6

Грамотность населения страны

Социальная группа	Умеющие читать (%)
Крестьяне помещичьи	1.2
Крестьяне государственные	2.7
Крестьяне удельные	5.6
Мещане	28.6
Крестьяне дворовые	34.4
Купцы	42.1

Таблица 5.7

Сословный состав населения России в середине XIX века

Сословие	(%)
Дворяне и чиновники	1.0
Мещане	4.7
Военные	5.4
Купцы	0.3
Колонисты	2.2
Духовенство	1.1
Крестьяне	85.3

Россия по уровню грамотности значительно отставала от грамотности населения европейских стран. В таблице 5.8 приведены данные о числе учащихся и доли учащихся детей школьного возраста в городах Германии на 1840 год. В среднем один учащийся приходился на 9 жителей (в России — 1 на 200), и училось около 60% детей школьного возраста (в России — около 2.5%). 48% всех учащихся составляли девушки. При темпах роста числа учебных заведений в России около 5% в год на ликвидацию такого разрыва понадобилось бы около 60 лет.

Тем не менее, темпы роста уездных училищ, начиная с 1830-х годов, достигали 5% в год и к 1856 году они были, практически, открыты во всех уездных городах. Число начальных училищ по статистическим данным министерства народного просвещения увеличилось с темпами роста около 2.0% в год при росте численности населения около 1.4% в год и превысило 1 000.

Таблица 5.8

Грамотность жителей городов Пруссии

Город	Один учащий-ся на число жителей	Доля учащихся детей (%)	Город	Один учащий-ся на число жителей	Доля учащихся детей (%)
Берлин	10	60	Магдебург	8	77
Бреслав	9	78	Эльберфельд	7	79
Кельн	7	77	Ахен	13	37
Кенигсберг	9	67	Познань	13	49
Данциг	10	56	Штетин	9	67

Кроме министерства народного просвещения учебные заведения были и в других ведомствах. Данные о числе учащихся в них юношей обоего пола на 1835 г. приведены в таблице 5.9 по группам ведомств. В 414 духовных училищах в 1844 году учился 61 671 ученик, работало 1842 преподавателя. Данные по училищам, преподавателям и ученикам приведены в таблице 5.10. Как следует из анализа статистических данных, в учебных заведениях министерства народного просвещения по единым программам обучалось около 30% всех учащихся в стране.

Таблица 5.9

Распределение учащихся по ведомствам в 1835 г.

Ведомство	Число учащихся	Доля учащихся (%)
Министерство народного просвещения	86 040	30
Военное ведомство	69 806	25
Духовное ведомство	59 483	22
Министерство внутренних дел	41 234	14
Благотворительные организации	16 974	7
Прочие ведомства	7 572	2
Итого	281 109	100

Таблица 5.10

Учащиеся в духовных заведениях

Учебное заведение	Количество	Ученики	Учителя	Число учеников на одного учителя
Академия	4	410	71	6
Семинария	45	17 667	558	32
Уездное училище	176	25 117	860	29
Приходское училище	189	18 967	353	54
Итого	414	61 671	1842	34

Общий подсчёт числа начальных народных училищ всех ведомств был произведен в 1856 году, причём оказалось, что во всей империи было более 8 000 начальных училищ с 450 000 учащихся. При 72 млн населения один учащийся приходился на 170 жителей, а из 7 млн детей школьного возраста (около 10% от всего населения) учился только один из 15. При удельной скорости роста числа учащихся 5% в год на охват всех детей школьного возраста понадобилось бы около 60 лет, а при удельной скорости 2% в год — 150 лет, при условии, что численность населения не изменялась бы. Учет увеличения численности населения на 1.5% в год в первом случае дает 80 лет, а во втором — около 500 лет. То есть, созданные в первой половине XIX века система образования и система ее управления не могли поднять уровень грамотности населения до европейского в кратчайшие сроки.

В 1840-е годы активной общественности было понятно, что необходимы: отмена сословного характера образования для всех учебных заведений, создание открытых школ для девушек недворянских сословий, создание специальных училищ для реального образования, подчинения всех учебных заведений, кроме военных, министерству народного просвещения. Но это не было реализовано. По-прежнему ставилась задача улучшения преподавания Закона Божьего, расширение преподавания классических языков в гимназиях, создание закрытых учебных заведений.

Раздел 6

ЛИЦЕИ

Уставы учебных заведений 1804 года допускали создание учебных заведений в зависимости от интересов отдельных социальных групп. В результате стали возникать особые типы учебных заведений со своими уставами и внутренними положениями. Наиболее ранними были благородные пансионы приравняемые, как правило, к гимназиям, и гимназии высших наук (лицеи), считавшиеся высшими учебными заведениями. Лицеев высших наук, кроме правительственного Царскосельского лицея, было создано на частные пожертвования три: лицей Ришелье в Одессе [47], лицей князя Безбородко в Нежине [48] и Демидовский лицей в Ярославле. На сегодняшний день все три лицея, созданные в начале XIX века, являются действующими государственными высшими учебными заведениями.

6.1. Лицей Ришелье в Одессе

В 1802 году в Одессе эмигрантами было открыто приходское иезуитское училище при католической церкви при 70 учениках и двух учителях; частные пансионы: Вольсея для мальчиков и Поцци для девочек. Губернатор Одессы герцог Ришелье, состоявший на службе в России француз, считая этого недостаточным для Одессы, предпринимает усилия для открытия в городе коммерческой гимназии, которая и была учреждена в 1804 году. При гимназии открывалось приходское и уездное училища. Такие отклонения в рамках указов Александра I допускались. Одно-

дичное приходское училище составляло первое отделение гимназии при 30 часах недельных занятий. Уездное училище составляло второе отделение гимназии, имело два класса с двухгодичным курсом учения, при 30 часах занятий в неделю. Сама гимназия с 6 учителями, составлявшая третье отделение, имела три гимназических класса с недельной нагрузкой в 34 часа в каждом классе. Финансирование осуществлялось за счет казны и частных пожертвований.

Пансион Вольсея в 1805 году переименовывается в Благородный воспитательный институт, а в 1811 году он становится государственным учебным заведением с восьмилетним циклом обучения. В 1808 году в Одессе открывается частный пансион Гальяра. Всего в учебных заведениях Одессы 1809 году учились: в гимназии 59 учеников, в приходском училище — 28, в уездном — 31, в Благородном институте — 76, в пансионе Гильяра — 7.

В городе не было библиотек, не было и книжных лавок. В библиотеке гимназии в 1810 году было 70 наименований книг при 100 томах, 2 глобуса, 5 карт. Основная проблема для учащихся и учителей — недостаточное количество учебников, учебных пособий и дополнительной литературы.

В 1817 году гимназия, два училища и Благородный институт были объединены в Ришельевский лицей — высшее учебное заведение России. Таким образом, на создание высшего учебного заведения с «нуля» при энергичной финансовой поддержке эмигрантов, губернатора, дворянства, граждан Франции, живших в Одессе, ушло 15 лет. На момент открытия лицея в гимназии и институте обучалось уже 156 учеников. В 1818 году в самом лицее было пансионеров — 110, приходящих учеников — 107. К 1837 году число учащихся с 266 в 1818 году выросло до 327 (39 пансионеров и 288 приходящих учеников). За этот период в этих учебных заведениях учились дети различных национальностей и сословий: русские (75%), греки, немцы, французы, англичане, итальянцы. В коммерческой гимназии дворяне составляли 25% от всех учащихся, купцы — 27%, крепостные крестьяне — 2%. В институте 80% учащихся составляли дворяне. В 1821 году в лицее состоялся первый выпуск (учтены учащиеся, выпущенные с правом на чин) — 13

человек, второй в 1824 г. — 18, третий в 1826 г. — 13, четвертый в 1827 г. — 17, двадцать седьмой в 1854–45 выпускников.

В 1837 году был принят новый устав лицея, с программой обучения близкой к университетским программам. Открываются два отделения — юридическое и физико-математическое. На физико-математическом отделении преподаются: чистая и прикладная математика, физика и физическая география, естественная история, химия, технология, коммерция. На юридическом отделении изучались: римская словесность, энциклопедия и история правоведения, русское законоведение, римское законоведение, практическое судопроизводство. Для обоих отделений общими дисциплинами были: философия, русская словесность, всеобщая и русская история, статистика.

В лицее регулярно пополнялись библиотечные фонды, приобретались экспонаты для физических кабинетов. В библиотеке было организовано специальное отделение для учащихся. Преподавателями постоянно обновлялись конспекты по всем предметам, опубликовано значительное число статей, учебников и пособий, книги по отдельным областям знания.

В 1863 году лицей был преобразован в Новороссийский университет. За время своего существования лицей выпустил в государственную службу более 800 воспитанников [95]. Из них около 10% стали работать преподавателями в учебных заведениях. Часть воспитанников стали писателями и поэтами, переводчиками, авторами учебников, издателями. Динамика изменения общего числа выпускников отражена на рисунке 6.1. Статистические данные отмечены символом «*». Вертикальной штриховой линией отмечен 1838 год, год начала работы лицея по программам университета, сплошная линия — логистическая зависимость. Как следует из анализа статистических данных, после введения в лицее университетских программ обучения в 1837 году интерес к учебе в лицее возрос. Темпы роста числа выпускников в лицее составляли около 13% в год. Как следует из статистических данных (рисунок 6.1), лицей работал стабильно, без потрясений, вызываемых внешними и внутренними причинами.

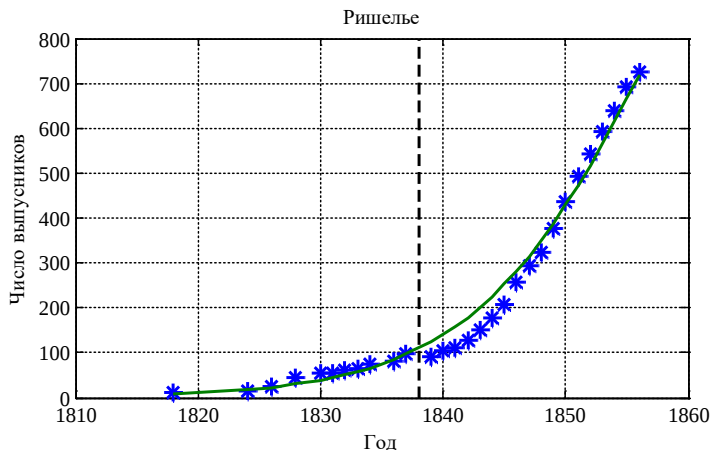

Рис. 6.1. Динамика числа выпускников лицея Ришелье

6.2. Лицей князя Безбородко в Нежине

Светлейший князь Александр Андреевич Безбородко (1746–1799 гг.) завещал часть своего состояния на благие дела. Илья Андреевич Безбородко, брат А. А. Безбородко, и его племянник граф Кочубей В. П. к 1805 году определились со средствами, объемом которых позволял создать лицей высших наук в Малороссии, в которой, кроме киевской духовной академии, высших учебных заведений не было. И летом 1805 года Александр I утвердил проект создания лицея на родине князя Безбородко в г. Нежине. К 1819 году было построено здание будущего лицея, и в 1820 году вышел указ об открытии высшего учебного заведения в ранге гимназии с особыми правами. По уставу гимназия была рассчитана на 24 воспитанника, содержащихся на средства гимназии, 150 пансионеров и приходящих учеников. Курс учения был рассчитан на 9 лет. Основные учебные предметы: Закон Божий, русский, латинский, греческий, немецкий и французский языки и их словесность, география и история, физико-математические науки, политические науки, военные науки, танцы, рисование, черчение.

В первый набор записалось 50 человек, но к занятиям приступило только 17. В 1821 году проводились приемные испытания. Было принято 44 ученика. В силу разной начальной подготовки поступивших их пришлось разбить на три группы. К 1825 году гимназия наполнилась и преподавателями. Первый выпуск состоялся в 1826 году в количестве 11 человек. В 1826 году обучалось уже 249 учеников, а в 1832–358. В 1820 году в штате были преподаватели французского и немецкого языков, Закона Божьего, рисования. Латинский язык, русскую грамматику, арифметику, историю и географию вел директор.

В 1826 году в гимназии возникли конфликты между учителями, стала падать дисциплина среди учеников, в 1830 году возникло «Дело о вольнодумстве и беспорядках». В дополнение к этому преподаватели не занимались разработкой учебников и пособий, не публиковали научные статьи. В результате разбирательства в министерстве был поставлен вопрос о преобразовании гимназии. В 1832 году гимназия была переименована в физико-математический лицей князя Безбородко. Смена учебных планов стала причиной ухудшения подготовки учеников в оставшихся гимназических классах. К 1839 году все гимназические классы были закрыты, а желающих учиться в лицее не оказалось. И в 1840 году было принято решение о преобразовании лицея в юридическое учебное заведение. Преобразование не улучшило качество подготовки. В отсутствие гимназических классов число желающих учиться в лицее уменьшалось. В 1863 году был закрыт лицейский пансион, отменена форменная одежда, понизился статус учеников в городе. И в 1875 году лицей преобразуется в историко-филологический институт князя Безбородко с задачей подготовки учителей.

Таким образом, с 1826 по 1833 год гимназия высших наук князя Безбородко выпустила 105 человек, физико-математический лицей с 1834 по 1841 год — 151 учащегося, а юридический институт — 859 учащихся. В среднем с 1820 по 1834 год лицей выпускал всего около 12 учеников в год, которые могли стать учителями уездных училищ [48].

6.3. Высшее училище в Ярославле

В 1803 году по инициативе Павла Григорьевича Демидова, ярославского помещика, и его финансовой поддержке издается указ о создании в г. Ярославле высшего учебного заведения с «классом университетских наук» [165]. По правилам 1804 года училище могло выпускать кандидатов и магистров самостоятельно. Учащиеся, окончившие полный курс, принимались на государственную службу 14-м классом. На профессоров распространялись права университетских профессоров как относительно чинов, так и пенсий. Училище было подчинено Московскому университету.

Учебный процесс начался в 1804 году. По плану преподавались: литература древних языков, российское красноречие, философия, математика, физика, естественная и политическая истории, естественные и народные права. В 1805 году принимается устав училища. В учебный процесс добавляются: политическая экономия, химия, наука о финансах, технология. Создаются три факультета: юридический (три кафедры), историко-филологический (две кафедры), физико-математический (две кафедры). Училище самостоятельно включает преподавание Закона Божьего. Для преподавания всех предметов назначались 7 профессоров. 20 студентов содержатся за счет училища, а в 1805 году при училище открывается пансион в ранге гимназии на 40 учащихся с семьей учителями.

В училище принимались «недостаточные» дворяне и лица других состояний жителей Ярославской губернии на казенное содержание. На свое содержание принимались лица, либо имевшие подготовку на низшем уровне, либо сумевшие пройти испытание. Учащиеся с выдающимися способностями отправлялись учиться в другие российские или зарубежные университеты, а окончившие курс, принимались на государственную службу с XIV классом. Аттестат училища высших наук уравнивался с аттестатами университетов. Выпускники, поступившие на военную службу, получали офицерское звание по истечении 6 месяцев службы.

Становление училища проходило с трудом, несмотря на усилия профессоров по организации учебного процесса. Не достава-

ло учебной литературы, наглядных пособий. Большая часть студентов выбывала до окончания курса в военные корпуса. Пансион при училище, в котором по замыслу обучались будущие студенты, был закрыт в 1809 году, в 1810 году снова открыт с полным набором учащихся, в 1812 году снова закрыт в связи с началом Отечественной войны 1812 года. В 1813 году занятия в пансионе возобновились. Меры, предпринятые по благоустройству училища после анализа его работы в 1809 году, привели к постепенному увеличению числа студентов. Динамика число студентов в училище с 1809 по 1828 гг. отражена на рисунке 6.2 — число учащихся после 1815 года постоянно росло.

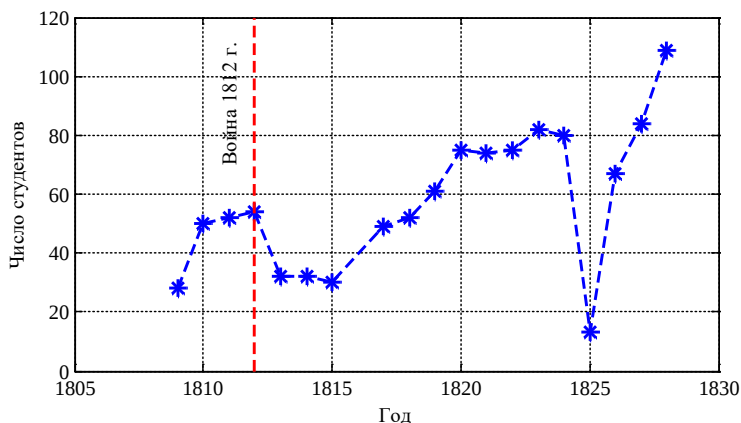

Рис. 6.2. Распределение числа учащихся в Демидовском лицее по годам

Профессора училища предпринимали меры по повышению грамотности народа. В 1814 году открывается общество русской словесности для граждан Ярославля. Основной целью которого было создание отечественных литературных произведений гражданами города. Сочинения и переводы печатаются за счет училища.

После смерти П. Г. Демидова в 1821 году предпринимаются меры по улучшению экономического положения училища. Увеличивается штат училища, возрастает жалование преподавателям, число казенных студентов увеличивается до 40. На лекциях разрешается присутствовать вольным слушателям.

Пренебрежение к университетскому образованию и отрицание необходимости дать образование народу, царившие в начале XIX века, отразились и на учебных программах в 1820–1830-х годах. После декабрьских событий 1825 года основной задачей образования становится политическое воспитание юношества. В учебных программах стала изыматься часть предметов в поддержку предметов православной веры и древних языков. Сужаются демократические подходы в управлении учебными заведениями, ограничивается их самостоятельность. В 1827 году ограничивается прием в университеты страны лиц низших классов и устанавливается сословный характер всей системы образования. В училище велено принимать только лиц свободных состояний. В пансион при училище директор отстоял право обучения детей купцов первой гильдии и обер-офицерских детей, а в лицее — детей разночинцев, основываясь на завещании основателя училища. В 1831 году начинается военная подготовка лицеистов. Введение наук без соответствующей подготовки курсов, недостаток учебной литературы, уменьшение финансирования лицея, приводят к ухудшению подготовки лицеистов. Предпринимаются попытки изменить направление подготовки — в 1832 году дворянство губернии разрабатывает проект превращения лицея в военное учебное заведение.

В 1833 году предпринимаются меры, направленные на улучшение подготовки учащихся. Увеличивается финансирование училища. В 1833 году принимается новый устав. По уставу вводятся кафедры: математики, физики, химии и технологий, латинской и русской словесности, философии, естественной истории, русского права и политической экономии, всеобщей и русской истории, немецкого и французского языков. Открыты физический и технологический кабинеты, химическая лаборатория. Основное внимание начинает уделяться юридическим наукам. Преподавание ведут 8 профессоров. Курс обучения определяется в три года. Принимаются лица, сдавшие экзамены по гимназическому курсу. Обучение остается бесплатным до 1845 года. В 1835 году училище становится лицеем.

В конце 1850-х годов под влиянием революционных событий в Европе было уменьшено число студентов в университетах, запре-

щены поездки с ученой целью за границу. Была ограничена автономия университетов. Эти меры стали шагом к упадку университетов. В 1847 году введен в действие новый устав лицея, по которому основные курсы относились к камеральным наукам. Прекратилось преподавание философии, логики, психологии. Прибавились бухгалтерия, сельское хозяйство, лесоводство, землемерие. Создаются 10 кафедр: 6 камеральных и 4 юридических. Уменьшается число профессоров с 8 в 1835 году, до 6 в 1847 году. На средства лицея обучаются всего 20 учеников.

Во время своего существования лицей все время менял свое направление. Основным недостатком этого стало отсутствие единства в преподавании и в создании вспомогательных средств: учебной литературы, необходимых коллекций. Уровень подготовки учащихся был крайне низок.

Начиная с 1855 года, университеты возвращаются к своей нормальной жизни: восстанавливается автономия, разрешается приглашать на преподавание иностранных ученых, прекращается преподавание военных наук, возвращаются философия, психология и другие «университетские» предметы. Но положение во всех трех лицеях не улучшается. Разрабатываются различные проекты реформирования Демидовского лицея от закрытия до превращения его в высшее учебное заведение. И только в 1868 году после длительных обсуждений Демидовский лицей по новому уставу становится Демидовским юридическим лицеем высшим учебным заведением с четырехлетним циклом обучения для 200 студентов. Начинается нормальная учебная жизнь лицея. Всего с 1804 по 1903 год в лицей выпустил 2 409 юношей. В таблице 6.1 приведены данные о числе выпускников за три периода существования лицея.

Таблица 6.1.

Число выпускников Демидовского лицея

Ранг	Годы	Выпущено (всего)	Выпущено (в год)
Училище	1804–1834	327	11
Лицей	1835–1871	550	15
Институт	1874–1903	1532	52

Оценка социального состава обучающихся в трех лицеях и главном педагогическом институте на 1835 год дана в таблице 6.2. В первых средних учебных заведениях Екатерины II преподавателями были иностранцы, большая часть иностранцев преподавала в академической гимназии и в пансионах XVIII века. Их доля в системе высшего и среднего образования к 1835 году понизилась до 32%. В таблице 6.3 приведено распределение преподавателей по высшим учебным заведениям, которые они окончили. Как следует из этих статистических данных, более половины преподавателей на 1835 год получали образование в российских учебных заведениях.

Таблица 6.2.

Сословный состав преподавателей лицеев

Социальная группа	Доля преподавателей (%)
Иностранцы	32
Духовного звания	23
Дворяне	17
Свободные граждане	15
Обер-офицеры	13

Таблица 6.3

Основное образование преподавателей лицеев

Учебное заведение	Доля преподавателей (%)
Европейские университеты	34
Российские университеты	32
Российские лицеи	15
Другие заведения	11
Духовные академии и семинарии	8

Общие причины упадка всех университетов и лицеев в первой половине XIX были сформулированы только в 1860-е годы: недостаток хороших профессоров, излишнее разнообразие обязательных предметов, недостаточная подготовка поступающих, равнодушные ученых сословий к интересам университетов и науки вообще, скудность учебных пособий.

6.4. Царскосельский лицей

В конце XVIII начале XIX века нужда страны в образованных чиновниках была велика. У многих грамотных людей не было достаточной подготовки для занятия высоких государственных должностей. В 1809 году издается указ об экзамене при занятии государственных должностей. Образование можно было получить на тот момент в Московском университете, в Благородном пансионе в Москве, учрежденном при московском университете, в Александро-Невской главной семинарии в Санкт-Петербурге и в духовной академии в Киеве. Этих учебных заведений было недостаточно для подготовки государственных служащих. Для этих целей разрабатывается проект государственного учебного заведения — Царскосельского лицея [45, 123]. Основная цель — образование юношества для важных областей государственной службы. В 1810 году издается указ о создании лицея. Лицей состоит под покровительством императора Александра I и непосредственным руководством министра народного просвещения. В правах и преимуществах лицей считается российским университетом.

По указу императора в лицей принимаются дети из дворянских семей в возрасте от 10 до 12 лет. По окончании лицея воспитанники поступают на государственную службу от XIV до IX класса, а на военную как воспитанники Пажеского корпуса. В лицее обучаются 50 воспитанников, прием осуществляется один раз за три года. Срок обучения — 6 лет. Для подготовки будущих лицеистов в 1814 году открывается Благородный Пансион для детей российский дворян.

Лицей должен был иметь библиотеку, кабинеты математических и физических наук. Библиотека формировалась из коллекций книг различных ведомств, частных коллекций и закупок литературы в России и за границей. К 1814 году она содержала необходимую для обучения литературу, а в 1822 году уже имела 7577 томов книг. К 1819 году преподавателями лицея по основным предметам были подготовлены учебники. Физический кабинет был открыт уже 1812-м году, минералогический кабинет был наполнен

к 1817 году. Комплектование кабинетов и библиотеки осуществлялось, в том числе и за счет частных пожертвований.

По программе обучения преподавались: российский, французский, английский, немецкий и латинский языки, нравственные, математические, физические и исторические науки, изящные искусства. Обучение возлагалось на профессоров, адъюнктов и учителей. По замыслу Александра I все преподаватели должны были иметь высокий уровень подготовки, быть российскими подданными. Отбор преподавателей осуществлялся непосредственно министерством народного просвещения.

В лицее были созданы кафедры: русского языка и словесности, латинского языка, немецкого языка и словесности, французского языка и словесности, исторических наук, нравственных наук, физико-математических наук, военных наук. Профессора кафедр имели высшее образование, полученное в российских учебных заведениях и в европейских университетах. Вводились должности учителей чистописания, рисования, музыки и пения, танцев, фехтования, верховой езды, плавания.

На первом этапе обучения преподавались преимущественно гуманитарные предметы, а на втором естественнонаучные. Предметы и недельная часовая нагрузка в 1812-м году: французский язык — 10 часов, немецкий язык — 10, латинский язык — 6, Математика — 4, чистописание — 3, русский язык — 3, история — 3, география — 3, рисование — 2, логика — 2, Закон Божий — 1. Всего 47 часов. Предметы периодически вводились новые, изменялись текущие, часовая нагрузка изменялась. Иностранные языки занимали около 55% учебного времени. Это требование было обусловлено будущими обязанностями выпускников на государственной службе.

Предметы, собранные в тематические группы, и число часов, выделенных на их преподавание в неделю за 6 лет обучения в 1860-е годы, приведены в таблице 6.4. Большое количество курсов, читаемых в лицее, говорит о недостаточности специализированных учебных заведений в стране. Количество часов, выделяемых на 4 иностранных языка, понизилась с 55% в 1812 году, до 40% в 1860 году. В тоже время на 18 естественно научных предметов вы-

делялось около 22% учебного времени. То есть в середине XIX века лицей был гуманитарным учебным заведением.

Таблица 6.4

Предметы, преподаваемые в лицее в 1860 г.

Группа предметов	Количество предметов в группе	Количество часов в неделю за 6 лет обучения
Иностранные языки	4	74
География, биология	8	20
Математика, физика, химия	10	20
Законы и право	10	19
История и политэкономия	5	15
Русский язык и словесность	2	14
Черчение и чистописание	3	11
Священные писания	5	7
Итого	47	180

Первые три выпуска состоялись в 1817-м (29 выпускников), в 1820-м (25), в 1823-м (24). Всего же с 1811 по 1823 год в лицей было зачислено 127 учеников: 61 из Санкт-Петербургской губернии, 13 из Московский, остальные из 20 губерний империи по 1–2 человека; 60% учащихся были из дворянских семей Санкт-Петербурга и Москвы. Таким образом, за первые десять лет своего существования лицей смог подготовить только 46 чиновников для государственной службы и 32 для военной.

В 1822 году лицей переходит в ведение управления военно-учебных заведений. Происходит небольшое изменение учебных планов, правил проверки знаний, внутреннего распорядка. В 1828 году принимаются новые уставы гимназий, уездных и приходских училищ. По новым правилам в лицее в 1829 году ликвидируется Благородный пансион, в котором обучалось около 170 воспитанников. Будущих лицеистов начинает готовить первая гимназия в Санкт-Петербурге и вторая гимназия в Москве.

Недостаток финансирования вынуждает в 1832 году принять решение о допуске к обучению в лицее 50 своекоштных учащихся при 25 казеннокоштных. В 1843 году под управление принца

Петра Георгиевича Ольденбургского лицей переводится из Царского Села в Санкт-Петербург и получает новое наименование — Императорский Александровский лицей. Принципиальных изменений в правилах приема воспитанников в лицей не произошло. В 1861 году училось 118 учеников: 49 казеннокоштных, 49 своекоштных, 20 пансионеров, оплачиваемых организациями и частными лицами. Число кафедр увеличилось до 22, а число предметов до 47. Всего лицей за 50 лет выпустил 616 учащихся в классы, приведенные в таблице 6.5.

Таблица 6.5

**Распределение выпускников лицея в классы
государственной службы**

Класс государственной службы	Количество выпускников
IX	309
X	150
XII	81
XIV	15
Офицеры	61
Итого	616

Таким образом, радикального увеличения числа учащихся в лицее за 50 лет его существования не произошло. Хотя в 1830-е годы уже было понятно активной общественности страны, что система закрытых учебных заведений не выдерживает финансовой нагрузки. То есть концепция вырастить новое поколение людей из высших сословий, изолируя их от общества в учебных заведениях, господствующая в середине XVIII века, не дала ожидаемых результатов в существовавшей в XVII–XIX вв. экономической формации.

Раздел 7

ГИМНАЗИИ

В начале XIX века были открыты университеты в Харькове (1805 г.), Казани (1804 г.), в Вильно (1803 г.) и Дерпте (1802 г.). В университетах могли учиться граждане всех сословий, всех вероисповеданий. Дворянство и чиновничество с их аристократическими и служебными самомнениями не испытывало желания учить своих детей совместно с детьми не только черни, но и разночинцев. Кому считалось необходимым высшее образование, те родители помещали в Царскосельский Лицей и пансион при нем, или в Благородный Пансион при Московском университете, которые имели право выпускать воспитанников в чины. Пансионы были полны воспитанников в отличие от университетов. В результате сословность образования, соответствующая духу крепостного государства, в ходе реформ Александра I сохранилась, привилегированные учебные заведения для подготовки воспитанников к государственной службе продолжали создаваться.

7.1. Санкт-Петербургская первая гимназия

В 1817 году при Главном педагогическом институте был создан Благородный пансион для 100 «детей благородных родителей». Пансион предназначался для подготовки воспитанников к слушанию лекций в Главном Педагогическом Институте и Университетах и для подготовки учащихся к государственной службе. Воспитанники старших классов пансиона имели право посещать собственные курсы Главного Педагогического Института. В зависимости от уровня подготовки выпускники получали присвоен-

ные им права и преимущества наравне с выпускниками высших учебных заведений: чины от XIV до X класса.

В пансионе вводились следующие предметы:

- Закон Божий, логика и нравственная философия, право, политическая экономия;
- математика, военные науки, физика и химия, естественная история, география и статистика, история;
- словесность греческая, латинская, российская, немецкая, французская, английская;
- архитектура, рисование, черчение, фехтование, танцы.

С этой программой пансион просуществовал до 1834 года.

К 1830 году система высшего образования в России окрепла. Было подготовлено значительное число преподавателей в России, в зарубежных университетах прошли подготовку на заведование кафедрами выпускники российских университетов и Главного педагогического института. В университетах возникли факультеты с более узкой специализацией знаний, уровень преподавания вырос, а знания, приобретенные студентами, стали более обширными, чем знания выпускников пансионов и лицеев.

В пансионе при Главном педагогическом институте уровень подготовки стал падать, не выполнялись учебные планы, ухудшалась и дисциплина. Пришло время реформирования пансиона. В 1830 году пансион, а за весь период его существования в него поступил 431 человек, а окончили обучение 158 (35%), преобразуется в первую Санкт-Петербургскую гимназию с семилетним циклом обучения [141]. Она была открыта как закрытое учебное заведение, в которое могли поступать только дети потомственных дворян. В Санкт-Петербурге в это время действовала вторая гимназия, в которую принимались и дети разночинцев, и купцов, и третья гимназия, в которую принимались дети всех сословий, не исключая детей податного сословия.

Программа обучения давала право при прохождении полного курса поступать в высшие учебные заведения. Полученные знания давали возможность обучаться и в европейских университетах. Плановое распределение уроков (в %) по группам предметов в 1830 году на 7 лет обучения: языки латинский и греческий —

24%, языки немецкий и французский — 20%, русская словесность и чистописание — 18%, Закон Божий — 12%, математика и физика — 10%, география и история — 11%.

По уставу 1828 года, гимназия должна была давать детям дворян такие воспитание и образование, чтобы по окончании гимназического курса они могли или прямо поступать на государственную службу, или продолжать свое образование в высших учебных заведениях. Но и в этот период времени общество не было готово к пониманию необходимости решения научных задач, хотя они и были отражены в уставах гимназий. То есть получить высшее образование для занятия наукой, не получая ни выгод по службе, ни положения в обществе, считалось делом не дворянским. По окончании курса в гимназии предоставлялось только право на чин XIV класса, и то лишь в том случае, если изучался греческий язык. Эти соображения заставляли родителей помещать детей в учебные заведения, которые пользовались особыми привилегиями, такими как Царскоесельский лицей, Училище Правоведения, Пажеский Корпус, Инженерное училище, кадетские корпуса. Поэтому гимназия в значительной степени стала подготовительным заведением для тех, кто не планировал проходить полный курс обучения, а собирался со временем перейти в другое учебное заведение. Так, например, в 1834 году выбыли из гимназии в разные учебные заведения 39 воспитанников из 124, в 1835 году 59 из 158, в 1836 году — 31 из 157: число учеников уменьшилось на 30%. В 1834 г., 1835 г., 1836 г. выпусков не было. В двух других открытых не только для дворян петербургских гимназиях такого оттока воспитанников не было. В результате в 1838 году гимназия становится 6-ти классной. Седьмой класс восстанавливается только в 1849 году.

Гимназия была рассчитана на 160 воспитанников. Экономические условия требовали не менее 140 платных учеников. Начиная с 1846 года, число учеников стало меньше этого критического значения. Поэтому в 1850 году в гимназию стали принимать детей чиновников всех рангов, обер-офицеров, священнослужителей и купцов, а в 1856 году появились и приходящие ученики. С 1858 года гимназия официально становится открытой.

К 1862 года число учеников не привилегированных сословий достигает 30% и сословные ограничения отменяются. В общей сложности из всех пансионеров, обучавшихся в гимназии до 1861 года, окончили ее около 20%. Изменение общего числа воспитанников в гимназии, числа воспитанников не дворян и числа приходящих учеников отражено на рисунке 7.1. Пунктирными линиями на рисунке отмечены 1846, 1850 и 1856 годы.

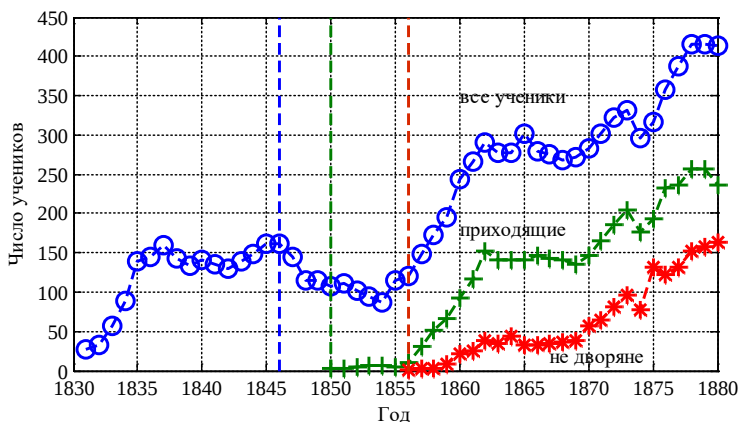

Рис. 7.1. Динамика учеников в гимназии

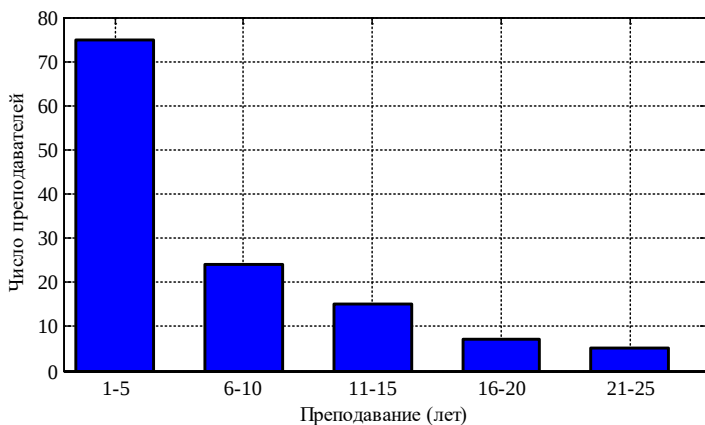

Рис. 7.2. Распределение преподавателей по продолжительности службы

На рисунке 7.2 отражено распределение преподавателей по числу проработанных лет в гимназии. Ежегодно в гимназии работало в среднем около 20 преподавателей. Текучесть преподавателей была высокой — около 75% всех преподавателей проработали в гимназии не более 5 лет. Это, естественно, сказывалось на уровне подготовки выпускников.

7.2. Гимназия человеколюбивого общества

В 1819 году Человеколюбивое общество создает учебное заведение Дом воспитания для бедных детей. В 1820 году были собраны дети, в основном гражданских и военных чинов, от 8 до 12 лет, разделены на 2 класса, и училище было открыто. В низшем классе обучали грамматике, арифметике и чистописанию, во втором классе совершенствовались знания, приобретенные в первом классе. В 1822 году Дом воспитания был переведен в ранг уездного училища с 6-ти летним циклом обучения. Были введены немецкий, французский и латинский языки. По окончании лучшие ученики отправлялись в 3-ю гимназию, а остальные — на государственную службу. В 1824 году состоялся первый выпуск 44 учащихся, 27 из них поступили в 4-й класс гимназии, а 13 были определены писцами на государственную службу.

Уровень подготовка был высокий, выпускники могли свободно поступить в Педагогический институт. Тем не менее, в 1833 году выпускников Дома воспитания перестали принимать в гимназию на казенное содержание в связи с недостаточным финансированием гимназии. Цель подготовки изменилась — обучающихся стали готовить только к государственной службе. Программа была пересмотрена, в нее вошли: Закон Божий, чтение и чистописание, русская грамматика и словесность, география, история всеобщая и российская, арифметика, геометрия, бухгалтерия, производство дел. Распределение часов преподавания предметов в неделю за все 6 лет обучения приведено в таблице 7.1. В 1834 году 132 воспитанника приступили к шестилетнему курсу обучения.

Таблица 7.1

Распределение нагрузки по группам предметов

Предмет	Часов в неделю	Доля часов (в %)
Закон Божий	15	8
Русский язык и чтение	36	18
Математика, география, история	57	30
Канцелярия и бухгалтерия	19	10
Русские законы	24	12
Каллиграфия и письмо	31	16
Рисование и черчение	12	6
Итого	194	100

Для улучшения финансового положения Дома воспитания с 1860 года стали принимать приходящих учеников с установленной платой за обучение.

В восьмилетнюю гимназию на 180 штатных учеников Дом воспитания был преобразован в 1873 году. Источники доходов гимназии уменьшались, постепенно уменьшалось и число штатных учеников: 184 в 1871 году и 38 в 1894 году.

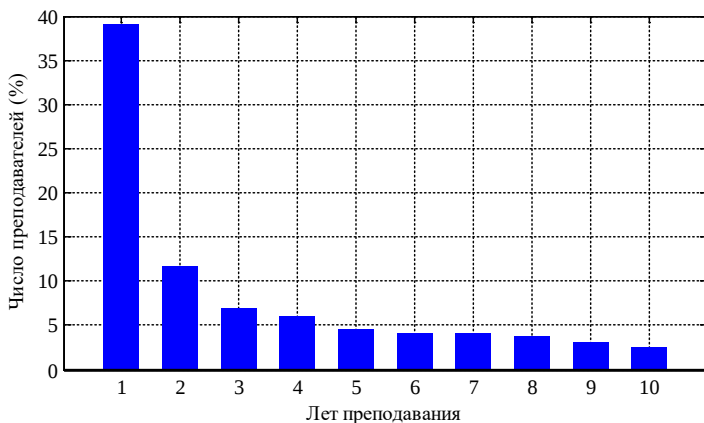

Рис. 7.3. Распределение преподавателей по годам службы

Высокой была и текучесть преподавателей. На рисунке 7.3 отражена зависимость между количеством преподавателей (в %),

и проработавшими ими в гимназии соответствующее количество лет с 1819 по 1895 гг. Учтено 350 преподавателей. Как следует из анализа статистических данных, более 50% преподавателей проработали в училище не более двух лет. За 75 лет существования училища из 350 преподавателей около 5% имели высшее духовное или светское образование. Общее количество преподавателей с 15 в 1835 году выросло до 40 в 1895 году.

7.3. Ларинская гимназия в Санкт-Петербурге

Санкт-Петербургская Ларинская гимназия [122] стала четвертой, созданной в городе. Петр Данилович Ларин (1735–1778 гг.) был богатым московским купцом. Еще до реформы 1780-х годов он разработал планы строительства школы в своем родном селении Любуче. И в 1777 году прошение, поданное Екатерине II на создание школы за счет его финансовых ресурсов, было удовлетворено. Однако смерть Ларина в 1778 году остановила реализацию его проекта. Сумма, отложенная на строительство народного училища, ждала своего применения. И только спустя 40 лет в 1819 году в селе Любуче за счет процентов с капиталов Ларина было открыто приходское училище для обучения крестьянских детей. В 1885 году в училище обучалось 65 учеников, из которых 20 мальчиков и 36 девочек учились за счет училища. В училище была библиотека для учителей и библиотека для учеников. В Ларинском училище за 75 лет его существования прошло обучение 1280 учеников, из которых только 97 (около 8%) его не закончило. В результате в этом селении практически все жители к 1885 году стали грамотными.

В 1836 году по инициативе министра народного просвещения с процентов от капитала Ларина была открыта и Ларинская гимназия в Санкт-Петербурге. В гимназии полагалось два курса, рассчитанных на 7 лет обучения, главный, в который входили все учебные предметы, определяемые уставом гимназий, и дополнительный для лиц, не собирающихся поступать в высшие учебные

заведения или выпускаться с чином для государственной службы (своекоштные и приходящие ученики). В училище принимались дети дворян, чиновников, иностранцев и купцов. Пансионеры оплачивали обучение. Закончившие курс с двумя древними языками получали право на гражданскую службу в XIV классе.

При открытии гимназии половина преподавателей были русскими гражданами, закончившими российские высшие учебные заведения. Надзирателями за пансионерами до 1886 года были иностранцы. Седьмой класс был открыт в 1840 году, первый выпуск состоялся в 1841 году.

В 1849 году были приняты поправки к уставу: обязательное обучение латинскому языку, для поступающих в университет, а для поступающих на философские факультеты обязательным был греческий язык. Для идущих на военную службу обязательной была математика, а для поступающих на гражданскую — русское законодательство. Распределение учеников по направлениям будущей деятельности начиналось с третьего класса. Разрешено было учиться детям купечества и детям всех свободных сословий.

Преподаваемые предметы и количество выделенных на них часов за 6 лет обучения в 1828 году и за 7 лет обучения в 1864 году приведены в таблице 7.2. Как следует из анализа статистических данных иностранные языки и Закон Божий занимали от 40% до 55% всего учебного времени.

Таблица 7.2

Программа обучения в Ларинской гимназии

Предмет	1828 г.	1864 г.
Закон Божий	11	14
Русский язык и словесность	23	24
Латинский и греческий языки	45	58
Немецкий и французский языки	34	38
Математика и физика	18	28
География и история	23	22
Чистописание и черчение	14	13
Итого	168	197

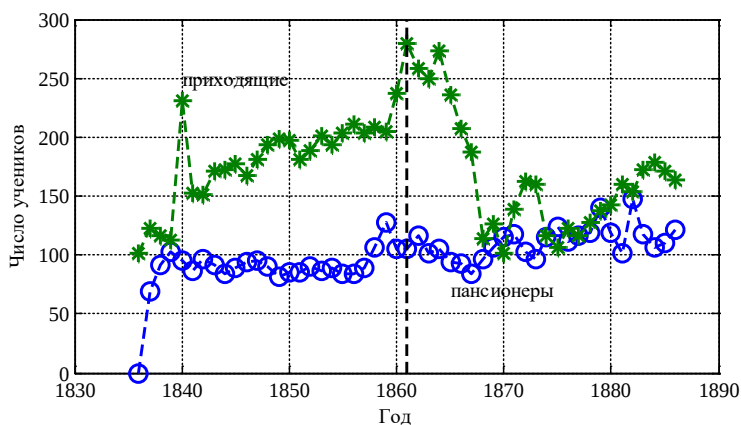

Рис. 7.4. Число учащихся в гимназии

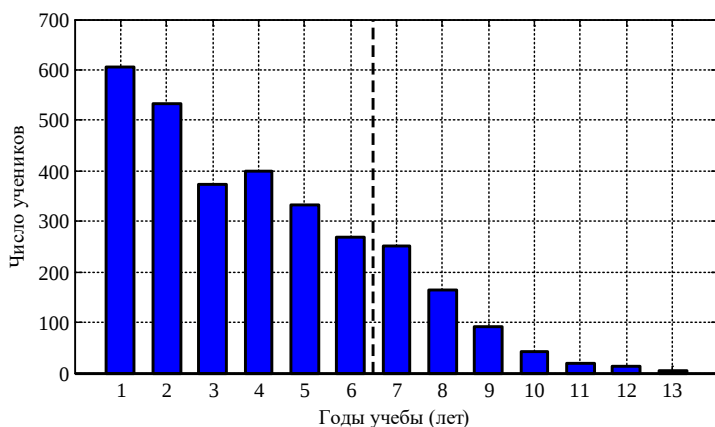

Рис. 7.5. Продолжительность учебы в гимназии

На рисунке 7.4 отражена динамика числа учащихся в гимназии с 1834 по 1885 год. Символом «о» отмечены статистические данные по пансионерам, а символом «*» — по приходящим ученикам. На рисунке 7.5 отражено распределение числа учеников в зависимости от числа проучившихся лет. Как следует из анализа статистических данных из 5 084 пансионеров и полупансионеров, учившихся до 1885 года, гимназию окончили около 15% воспитанников. А из лиц, претендовавших на высшее образование и государствен-

ную службу — 20%. Около половины всех поступивших обучалась не более 4 лет при 7-ми летнем цикле обучения. Число пансионеров в гимназии колебалось около 100 человек. Число приходящих учеников с 1841 постоянно росло, но после отмены крепостного права в 1861 году уменьшилось в два раза.

О деятельности преподавателей можно судить по их творческой работе и заботе о пополнении библиотечного фонда и оснащённости физических кабинетов. Число различных приборов с 1835 по 1885 год увеличилось в 45 раз, а библиотечный фонд увеличился в 20 раз. Преподаватели гимназии занимались научной деятельностью, постоянно публиковали учебные пособия, научные статьи. Каждый год публиковались 1–2 научно-педагогических работы. Несмотря на колебания общей численности учащихся, преждевременного прерывания обучения учащимися, преподаватели продолжали профессионально выполнять свою работу.

7.4. Третья Московская гимназия

Гимназия была основана в 1838 году с целью подготовки юношества для решения коммерческих задач в промышленности [22]. Было открыто два отделения: классическое и реальное с недельной нагрузкой 228 часов за семь лет обучения. По указу императора в программе реального отделения было 18 предметов с двумя иностранными языками (французский и немецкий). В отличие от классического курса в число предметов входили: механика, химия, бухгалтерия, коммерческое законоведение, технология и товароведение. В первый класс было принято 40 учеников. Преподавание вели: законоучитель, три учителя математики, два учителя французского языка, два учителя немецкого языка, по одному учителю приходилось на географию, грамматику, физику, химию, бухгалтерию, русскую словесность, историю. В гимназии пансион не был предусмотрен, она была рассчитана только на приходящих учеников. Библиотека была укомплектована в 1841 году, химическая лаборатория, физический кабинет, каби-

нет моделей, машин и инструментов — в 1842 году, зоологический кабинет — в 1847 году.

Домашняя подготовка поступающих в гимназию учеников в первые годы работы была недостаточной. Каждый год кто-то из учеников не выдерживали испытания и не переводились в следующий класс. С 1843 года в гимназию стали принимать учеников условно сроком на 1 месяц, не подготовленным к обучению отказывали в приеме. Ученики седьмого класса в последние недели учебного года переставали посещать занятия. Качество подготовки постепенно улучшалось, но не достигло очень высокого уровня, обеспечивающего поступление выпускников в университет. С 1862 году гимназия получила право проводить вступительные экзамены для поступающих в университет. Так из 360 испытуемых в 1862–1868 гг. только 100 выдержали испытание.

Число поступивших в гимназию учеников по годам отражено на рисунке 7.6. Темпы роста с 1840 до 1862 года составляли около 4.5% в год. Число поступающих в гимназию было не стабильным, а после 1862 года резко уменьшилось.

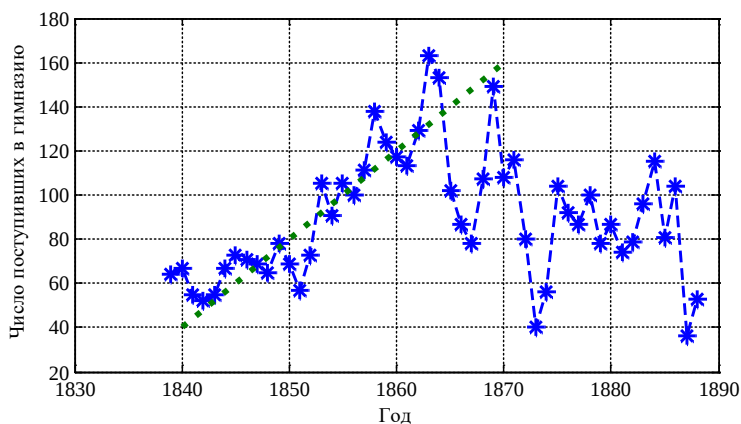

Рис. 7.6. Динамика поступивших в гимназию учеников (по годам)

В 1841–1843 гг. в гимназии работал «Воскресный класс технического рисования», в котором училось 80 учеников. В 1860–1866 гг. проходили педагогическую практику выпускники университетов.

С 1862 по 1867 год функционировали землемеротаксаторские классы на 15 учеников. С 1869 года по 1886 год работали четырехгодичные женские курсы с физико-математическим и естественным отделениями, на которых училось от 80 до 100 девушек.

В 1860-е годы из 160 проработавших в гимназии преподавателей 55% имели университетское образование, 10% прошли подготовку в педагогических институтах, 15% получили свидетельство на преподавание в гимназиях. Около 10% преподавателей были иностранцами. В штате гимназии с 1840 по 1862 год было 20–25 преподавателей, а к 1889 году возросло до 30. «Возрастная структура» преподавателей по проработанным в гимназии годам отражена в таблице 7.3. Преподавателями опубликовано более 150 учебников, пособий, статей. За 50 лет из 4 474 обучавшихся выпущено 840 учеников с дипломами (10% — реальное отделение, 90% — классическое отделение), в среднем 19 выпускников ежегодно. Досрочно выбыли из гимназии 73% учеников. Число преподавателей за 50 лет работы гимназии не увеличилось, а число учеников выросло в 4 раза.

Таблица 7.3

Количество лет работы в гимназии

Проработано лет	Доля преподавателей (%)
1–5	48
6–10	25
11–15	17
16 и более	10

7.5. Первая Казанская гимназия

Обращение инородцев в православную веру считалось одной из задач образования в XVIII–XIX веках. Первые попытки создания школ при монастырях в Казани, в которых предполагалось учить и магометанских детей, и детей язычников, предпринимались в конце XVI века. Однако низкий уровень образования священнослужителей не позволял реализовать решения Стоглаво-

го собора. Только в 1732 году была предпринята попытка создать Славяно-латинскую семинарию, при которой существовала и ино-родческая школа. Основной задачей этих заведений — крещение инородцев и воспитание достойных пастырей церкви.

В гарнизонной школе обучались солдатские дети, которых готовили в солдаты. Дворяне и купечество Казани учило своих детей в домашних условиях, нанимая иностранцев, которые в большинстве своем сами не имели систематического образования. Цена домашнего образования была с одной стороны высокой, а с другой стороны все ограничивалось изучением языков. После открытия Московского университета и двух гимназий при ней активная общественность осознавала возможность расширения образования за границы Москвы. Директор Московского университета И.И. Меллисино проявил активность и в 1758 году был утвержден его проект открытия гимназии в Казани [8] «для размножения наук, об учреждении в Казани гимназии к обучению дворян и разночинцев». Гимназия была причислена к Московскому университету.

Для гимназии был подобран дом, найдены учителя и в январе 1759 года гимназия была открыта. Число учеников с 30 при открытии гимназии увеличилось к маю до 95 человек. При таком количестве учеников гимназию разделили на две: на отделение для дворян и отделение для разночинцев. При большом наборе учеников стало не хватать учителей, работать за низкое жалование желающих было мало. Не доставало учебных пособий. Одно учебное пособие приходилось на 5–10 учеников, книг для переводов с немецкого и французского языков: 1–2 на весь класс.

К 1763 году наладить работу гимназии, обеспечив ее необходимыми учебными пособиями и приборами, а учителей достаточным жалованием, не удалось. Родители стали забирать детей из гимназии. Часть детей переводили учиться в военную школу. В 1763 году императрица назначает деньги на обучение 60 разночинцев. Однако нужные суммы не выделяются. Жалование учителям выплачивается не полностью. Несмотря на это гимназия продолжает процесс обучения юношей. Преподают русский язык, геометрия, арифметика, латынь, французский и немецкий языки, фехтование, танцы, музыка. Но программа обучения отсутствует. Препо-

давание древних языков, истории и географии только намечается. Среди преподавателей священнослужитель, студент, отставной офицер, иностранцы. Выдвигаются различные меры по привлечению к работе в гимназии учителей: повышение жалования, присвоение офицерского звания.

В 1767 году Казань посещает Екатерина II. Ее царедворцы посещают гимназию. В результате к концу года повышаются суммы на содержание учеников, а администрации предоставляют большую самостоятельность. Однако спустя два года финансирование гимназии уменьшается. Количество казеннокоштных учеников с 80 уменьшается до 60 при общем количестве учеников около 100. Средств на жилье и пропитание для детей бедных родителей не хватает. Более обеспеченные дети учатся в военных заведениях, становясь впоследствии военными, а не грамотными гражданскими служащими и учителями. Многочисленные предложения директора гимназии по привлечению средств остаются без ответа со стороны университета.

В 1771 году университет вводит требования — учителя гимназии должны иметь университетское образование, программа обучения должна соответствовать программам университетских гимназий. Но эти требования выполнить не удастся: квалифицированных учителей не хватает, иностранцев, преподающих иностранные языки заменить нечем. В результате разные предметы мог преподавать один и тот же преподаватель: арифметику и латынь, русский язык и арифметику. На преподавание введенного в 1769 году татарского языка преподавателя не нашлось.

К 1781 году программа обучения расширилась, включала арифметику, древние языки, историю, географию, геометрию и тригонометрию, немецкий и французский языки, татарский язык, фортификацию, музыку и рисование. Но, несмотря на усилия директора гимназии, которым 17 лет был Ю. И. фон-Каниц, на момент его смерти в 1781 году гимназия не вышла на уровень гимназий московского университета по качеству подготовки учеников, по технической оснащенности кабинетов, по степени образованности преподавателей. В 1786 в Казани открывается народное училище, интерес к гимназии исчезает и в 1788 году она закрывается.

Вновь гимназия была открыта в 1799 году указом императора Павла I. В ходе реформ Александра I основной задачей гимназии стала задача подготовки юношей для преподавания, а не для государственной или военной службы [173]. Часть ресурсов гимназии была передана открывшемуся Казанскому университету, часть предметов исключена из программы обучения в пользу университета. Первые студенты открытого Казанского университета формировались из учащихся гимназии. Гимназия по указу императора свои кабинеты и библиотеку в этот период передала Казанскому университету.

Отечественная война 1812 года несколько ухудшила экономическое положение гимназии. К началу реформ 1830-х годов положение гимназии улучшилось: были укомплектованы библиотека, физический, минералогический и натуральный кабинеты за счет частных пожертвований и казны. По программе стали преподаваться: язык Божий, русский и славянский языки и словесность, логика и философия, физика, немецкий и французский языки, татарский, персидский и арабский языки, геометрия, арифметика, география, история, чистописание, музыка, рисование, фортификация. Изменение числа учащихся с 1799 по 1832 год отражено на рисунке 7.7.

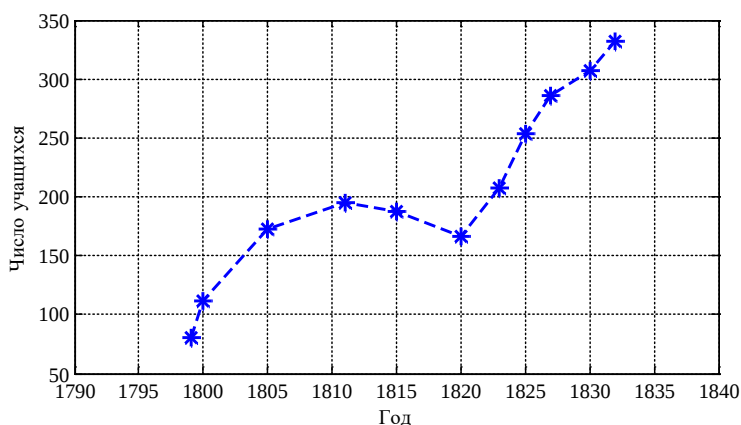

Рис. 7.7. Динамика числа учащихся в гимназии

Возрастной состав (в процентах от общего количества) учеников гимназии: возраст 7–10 лет — 12%, 11–13 лет — 75%, 14–17 лет — 13%. Сословный состав в зависимости от периода обучения представляли в первой половине XIX века от 30% до 75% дворяне, остальные ученики были представлены детьми разных сословий.

Каждый год шел набор учеников и их выпуск, отдельные ученики прекращали обучение или поступали учиться в другие учебные заведения. Число казенных учеников колебалось от 40 до 60 человек. Распределение часовой нагрузки в процентах от общего числа часов: Священные писания — 3%, история и логика — 5%, восточные языки — 6%, природоведение и география — 7%, математика и физика — 11%, древние языки — 12%, русский язык и чистописание — 18%, немецкий и французский — 26%, прочие предметы — 12%.

В 1831 году была проведена проверка знаний по всем предметам. Из 2700 ответов 12% были оценены на отлично, 32% на хорошо, 28% на удовлетворительно, 22% были признаны неудовлетворительными. Более 30% неудовлетворительных оценок было по физике, естествознанию, греческому и арабскому языкам.

Казанская гимназия, открытая по частной инициативе как гимназия Московского университета в Казани, за первые 30 лет своего существования постоянно испытывала недостаток средств на приобретение учебных пособий, приборов и инструментов, хороших учителей и достаточного жалования для них. Что в конечном итоге привело к ее закрытию. И только при государственной поддержке в рамках государственной программы строительства системы образования смогла успешно развиваться и выпускать регулярно учеников.

Таким образом, анализ статистических данных по четырем столичным гимназиям показывает высокую сменяемость преподавательского состава и малый процент учеников, прошедших полный курс обучения. Причем это относится и к привилегированным гимназиям, и к гимназиям, в которых могли учиться и некоторые другие сословия. Общий уровень знаний оставлял лучшего — около 25% учеников имели неудовлетворительные знания.

Раздел 8

УНИВЕРСИТЕТЫ

8.1. Санкт-Петербургский университет

В начале XIX века в Санкт-Петербурге были высшие учебные заведения, готовившие служителей алтаря, офицеров для армии и флота, государственных служащих для «высших частей государственного управления», учителей и профессоров, врачей, горных инженеров. Богатая аристократия посылала своих детей учиться не только в Московский, Казанский или Харьковский университеты, но и в университеты Германии, Швейцарии, Англии и других европейских стран. При этом выпускники учебных заведений в России могли быть приняты на государственную службу в соответствующем классе. То есть Санкт-Петербургский университет, не дающий преимуществ по сравнению с другими учебными заведениями России и Европы, не был необходим российской знати. Тем не менее, его открытие было предусмотрено указами Александра I одновременно с открытием университетов в Вильно, Дерпте, Казани, Харькове с утвержденными в 1803 году сметными штатами.

Изначально планировалось создать университет на основе учительской семинарии, открытой еще при Екатерине II, которая в 1803-м году стала Учительской Гимназией на 100 воспитанников, а в 1804 году переименована в Педагогический институт. В 1806-м году в институте было открыто второе отделение на 100 новых воспитанников, а в 1808 году 12 студентов были отправлены на три года в Германию, Францию и Англию для занятия по возвращению должностей профессор и адъюнктов в Санкт-Петербургском университете. Однако начавшиеся в 1805-году наполеоновские войны

замедлили открытие университета. И только в 1816 году возобновился процесс его создания. Отделение педагогического института, готовившее учителей, стало Учительским институтом, а институт был переименован в Главный педагогический институт с университетскими программами обучения и с университетской внутренней организацией. Было создано три отделения:

- физико-математическое;
- историческое и словесное;
- философское и юридическое.

В начале 1819-го года было принято окончательное решение об открытии университета [37].

Курс обучения был рассчитан 3 года. В университете могли обучаться лица всех «свободных» состояний, имевшие соответствующую подготовку, а вольным слушателем мог быть любой желающий. В 1821 году введено возрастное ограничение — к обучению допускались лица не моложе 17 лет. Первые преподаватели образование получили: 12 в Германии, 5 во Франции, 1 в Персии, 10 в педагогическом институте, 3 в духовной семинарии. Всего было 33 преподавателя из них 14 иностранцев и 19 россиян. Возрастная структура преподавателей в 1819 году отражена на рисунке 8.1.

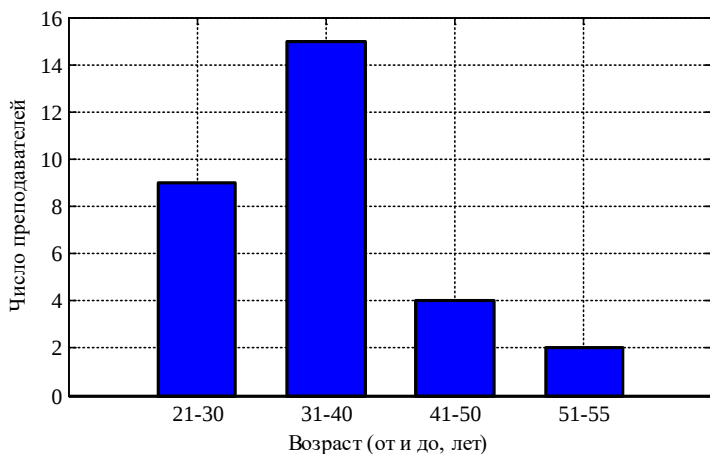

Рис. 8.1. Возрастная структура преподавателей Санкт-Петербургского университета в 1819 г.

На первый курс пришло около 20 своекоштных студентов и около 70 человек, не окончивших педагогический институт, остались продолжать обучение уже в университете. Требования к поступающим были минимальными. Первые своекоштные студенты имели очень низкий уровень подготовки. Из 26 молодых людей один был принят по хорошему гимназическому аттестату без экзаменов, 14 были приняты с плохим знанием латинского языка, двое с гимназическим аттестатом отказались от экзаменов, шестерым был назначен повторный экзамен, один крепостной крестьянин был принят в качестве вольного слушателя. После повторного экзамена на первый курс было принято 24 первых студента. В 1822 году в университете было уже 27 своекоштных студентов и 13 вольных слушателей. Среди вольных слушателей около половины были государственными служащими. Знания позволяли им быстрее продвигаться по служебной лестнице.

Динамика изменения числа новых студентов и числа выпускников с 1824 по 1836 гг.: число казенных студентов в 1828 году — 28, в 1831 — 38, в 1833 — 45. С 1818 по 1837 гг. было выпущено 365 воспитанников, что составляло около половины поступивших на первый курс. То есть около 50% студентов прекращали обучение, не прослушав полный курс лекций.

Однако уровень преподавания в университете в первое десятилетие существования был низким. Часть преподавателей не имела своих подготовленных курсов, иностранные преподаватели читали курсы по-латыни, мало понятной студентам. Научными исследованиями не занимались, а о достижениях западной науки имели смутное представление. Часть курсов читалось преподавателями, поверхностно знающими суть предмета. И только в 1830-е годы преподаватели стали издавать свои учебники и научные труды. Недостаточно быстро росли фонды библиотеки: к 1836 году они выросли в 5 раз, по сравнению с 1819 годом, а число студентов увеличилось в 8 раз.

В 1835 году был принят новый устав университета. Требования к преподавателям были повышены: профессор должен был иметь степень доктора, а адъюнкт — магистра. С 1846 года к преподаванию стали привлекаться члены Академии наук. В 1824 году произо-

шло раздробление факультетов на разряды: физико-математический на два, филологический на три. То есть специализация стало более узкой. В университете постоянно открывались новые кафедры, а в 1854 году был создан факультет восточных языков. Распределение кафедр по факультетам на 1854 год: на юридическом — 14, историко-филологическом — 8, физико-математическом — 7, восточном — 10, общих кафедр — 8. К 1864 году около 70% преподавателей издали курсы своих лекций и учебников на русском языке. Кроме этого они регулярно печатали свои статьи в различных научных изданиях. В 1834 году университет получает право принимать к защите диссертаций по философии и праву, а с 1840 по естественным наукам и филологии. К 1836 году постепенно были открыты: зоологический, химический, технологический, сельскохозяйственный, физиологический, палеонтологический и астрономический кабинеты, техническая лаборатория и музей древностей.

Социальные возмущения и революционные события в Европе в 1848–1849 годах оказали отрицательное влияние на положение в университете. Прекратились командировки студентов в европейские университеты, были отменены несколько курсов, ограничено число своекоштных студентов на философские и юридические программы и число вольных слушателей, ректор мог назначаться правительством, в университет стали принимать, в основном, детей дворянского сословия. Эти меры ограничивали количество вольнослушателей. Если в 1836 году таких студентов было 333, в 1847 — около 700, то к январю 1856 года число вольных слушателей сократилось до 74. После окончания Крымской войны (1853–1856 гг.) ограничительные меры стали отменяться, и в 1859 году большинство ограничений было отменено. К 1861 году число слушателей всех разрядов возросло до 1 442 человек. Но закончить обучение в университете удавалось не более 75% от поступивших на первый курс юношей. Наибольшее число поступающих предпочитало физико-математический и юридический факультеты (от 50% до 75% каждый в зависимости от года поступления). Но это обусловлено, в основном, отсутствием медицинского факультета. На рисунке 8.2 отражена динамика изменения числа студентов в университете с 1832 по 1858 год. Количе-

ство студентов в 1832 году принято за единицу. Статистические данные отмечены символом «*».

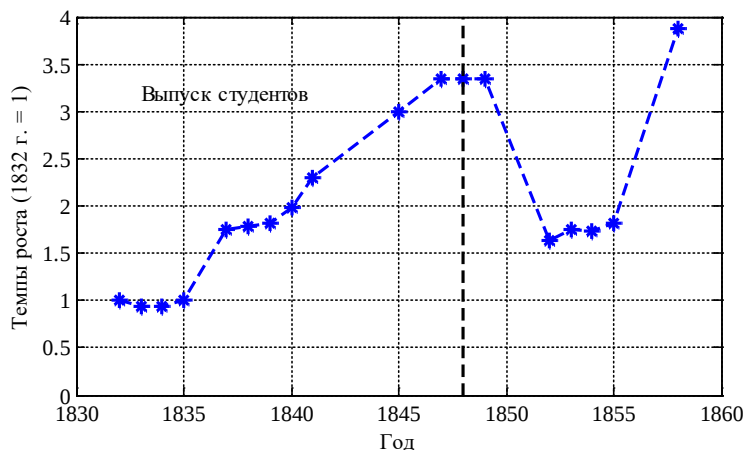

Рис. 8.2. Динамика изменения числа студентов в университете

Около 75% студентов были своекоштными. Казначейство выделяло средства на стипендии малоимущим студентам (около 10% дополнительно к основным средствам). Небольшие суммы поступали от властей городов и частных лиц, именные стипендии устанавливал и университет, а с 1837 года ежегодно проводился конкурс студенческих работ с премиальным фондом. В общей сложности дополнительную материальную поддержку получало около 25% студентов. Сборы за обучение расходовались на жалование сверхштатным преподавателям — 25%, на вознаграждение преподавателям — 15%, на печатание трудов преподавателей — 10%, на командировки — 10%, на лечение студентов — 25%, на именные стипендии студентам — 5%.

Таким образом, на создание университета, как значимого учебного заведения, создание социальной атмосферы, направленной на появлении у молодежи интереса к университетскому образованию (24 студента в 1819 году и 1247 в 1861, 33 преподавателя в 1819 году и 76 в 1861, от 24 поступивших первокурсников в 1819 году до 300 в 1864 году) ушло 40 лет.

8.2. Университет св. Владимира в Киеве

На территории юго-западных областей до их присоединения в XVII веке к России существовала сложившаяся система образования, в отличие от российских территорий, на которых проживали инородцы. Образование в учебных заведениях поддерживали иезуиты, начальные школы были сосредоточены при костелах и монастырях. Программы обучения были нацелены на католиков. Преподавание велось на польском и немецком языках. Поэтому в управленческих структурах России шли споры о языке преподавания в учебных заведениях на этих территориях — русский или польский. Руководство министерством в начале XIX века понимало, что юго-западный край находился под польским влиянием, и насильственное изменение языка преподавания не применяло, полагаясь на постепенное внедрение русского языка.

Вопрос об открытии университета в Киеве ставился мало-российскими представителями при императорском дворе еще в XVIII веке [146]. Но трудно разрешимые сложные вопросы, связанные с присоединением новых территорий к России, отодвигали решения об открытии университета в Киеве. Компромиссным в спорах решением явилось открытие в Кременце в 1805 году гимназии, которая стала первым учебным заведением, созданным на новых территориях Россией. Курс обучения был рассчитан на шесть лет. Часть курсов была взята из программ гимназий, а часть из программ лицеев. В первом составе преподавателей были представители Чехии, Польши, Германии, России. Желających учиться в гимназии к 1810 году достигло 600 человек, она стала самой большой среди гимназий по числу учеников в империи.

В рамках реформы системы образования Александра I предусматривалось открытие университета и в Киеве [168]. В начале XIX века шла дискуссия о языке преподавания во вновь открываемых учебных заведениях: польский или русский. Гимназия в Кременце была основана на территории польского влияния, а с преподаванием всех предметов на русском языке гимназия была открыта в Киеве в 1812 году. После разрешения спора о языке открытием этих двух гимназий мысль об открытии универси-

тета в Киеве заглохла. В 1830 году началось польское восстание, направленное против России, с основной целью — восстановить Польское государство в исторических границах. Восстание потерпело неудачу. Итогом этого явилось распоряжение об отмене в училищах Киевской губернии преподавания на польском языке. В 1832 году был закрыт и Виленский университет (на его базе была создана медико-хирургическая академия и духовное училище), а учебное заведение в Кременце в 1833 году было переведено в Киев уже в ранге университета с двумя факультетами — философским и юридическим. В 1840 году был открыт медицинский факультет. Университет должен был стать проводником русского просвещения.

Открытие университета состоялось в 1834 году. Первыми преподавателями были уроженцы Украины, Польши, Германии, России. Всего начинало работать в университете 25 преподавателей — 19 профессоров и 6 адъюнктов. Предполагалось обучать 50 студентов, из которых половина должны были после окончания университета стать учителями, а вторая половина — государственными служащими. Вольные слушатели, к обучению не допускались. Все поступающие должны были сдавать экзамены. Эти меры были связаны с различием программ обучения в польских и российских гимназиях. К 1839 году польский язык употреблялся только при преподавании богословия римско-католического исповедания.

В первом наборе было 62 студента, а в 1838 — обучалось уже 267 студентов. В 1838 году состав учащихся: 35% православные и 65% католики; 90% дворяне; 85% студентов получили образование в гимназиях юго-западного края; около 10% получили домашнее образование; 85% студентов были в возрасте от 18 до 22 лет. К 1913 году число обучающихся в университете выросло до 4900. Число выпущенных студентов к соответствующему году отражено на рисунке 8.3. Как следует из анализа статистических данных с 1840 по 1861 год темпы роста числа выпускников составляли около 15% в год. Несмотря на падение темпов роста после 1861 года, рост числа выпускников не убывал. Всего с 1838 по 1883 год окончили университет 4403 студента. Это составляет около 50% всех

обучавшихся за эти годы. Историко-филологический факультет окончило 608 студентов, физико-математический — 618, юридический — 1 167, медицинский — 2020. В 1913 году в университете работало 166 преподавателей: ординарных профессоров — 64, экстраординарных — 15, приват-доцентов — 81, и обучалось около 5 000 студентов.

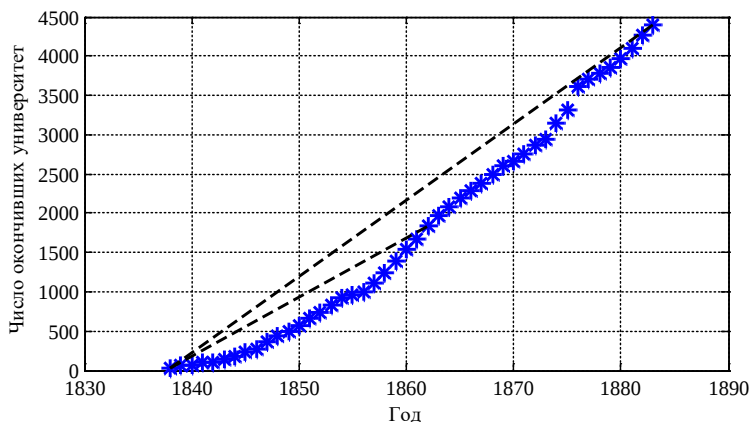

Рис. 8.3. Общий выпуск студентов к соответствующему году

Университет был инициатором открытия политехнического института, женского медицинского института, коммерческого института, высших женских курсов и других учебных заведений в Киеве и Малороссии.

8.3. Дерптский университет

Университет был основан в 1802 году для обучения, в основном, жителей Эстляндской, Лифляндской и Курляндской губерний (сегодняшние прибалтийские государства). В основе университета лежали четыре факультета: богословский, юридический, медицинский и философский. В 1850 году философский факультет был разделен на два факультета: историко-филологический

и физико-математический. В 1859 году создан фармацевтический факультет. Динамика числа студентов в университете отражена на рисунке 8.4. Число студентов к 1832 году достигло 600 человек, но затем набор студентов был ограничен и не изменялся вплоть до реформ 1860-х годов [144].

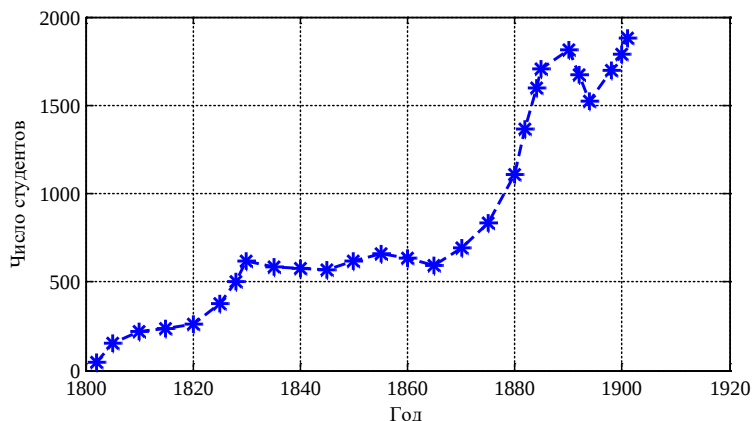

Рис. 8.4. Динамика числа студентов в Дерптском университете

В 1850 году на медицинском факультете училось 38% от всех студентов, на юридическом — 19%, на историко-филологическом — 16%, на богословском — 14%, на физико-математическом — 13%.

В первой половине XIX века большинство студентов были жителями прибалтийских губерний: из Лифляндской губернии — 35% студентов, Курляндской — 22%, Эстляндской — 9%. 32% студентов были жителями других губерний, а иностранцев было около 2%. Обучение проходили лица всех вероисповеданий: лютеране — 80% от всех учащихся, католики — 7%, православные — 6%, евреи — 5%, реформаты — 2%. Социальный состав представлен дворянами — 47%, мещанами — 22%, духовного звания — 12%, почетными гражданами и купцами — 12%, крестьянами — 7%. Начальное образование 80% студентов получили в гимназиях Дерптского учебного округа.

8.4. Московский университет в 1838 году

В 1838 году в московском университете было три факультета: философский, юридический и медицинский [169]. Философский факультет состоял из двух отделений. Училось на первом философском отделении 107 студентов, на втором — 122. На юридическом факультете обучалось 203 студента, на медицинском — 245. Принято в университет было 180 юношей из них 36 человек без экзаменов. Обучение длилось 4 года на философском и юридическом факультетах, на медицинском — 5 лет. Среди студентов 30% были казеннокоштными, 70% — своекоштными. Вольных слушателей было 98.

Дворяне составляли — 47% всех обучающихся, обер-офицеры — 18%, городские сословия — 17%, духовные сословия — 15%, иностранцы — 2%, крестьяне — 1%. Образование до поступления в университет получили 36% студентов в гимназиях, 27% в домашних условиях, 14% в институтах и университетах, 13% в духовных семинариях, 10% в пансионах.

Основные предметы, которые преподавались на первом отделении философского факультета: греческая и римская словесность, русская словесность и история русской литературы, история и литература славянских наречий, российская и древняя истории, политическую экономию, логика. На втором отделении преподавались: высшая алгебра, аналитическая геометрия, дифференциальное исчисление, интегральные уравнения и уравнения в частных производных, оптика, статика, динамика, гидродинамика, астрономия, стереометрия, физика, химия, минералогия, ботаника, зоология, сельское хозяйство. На юридическом факультете изучались: законоведение, российские законы, римское право, уголовно-полицейские законы, гражданские законы. На медицинском факультете преподавались: анатомия, физиология, терапия, гигиена, фармакология, патология, хирургия, акушерство, ветеринария, судебная медицина.

Общими для всех факультетов были немецкий, французский, итальянский и английский языки. Читались и публичные лекции по сельскому хозяйству (для земледельцев) и технической

химии (для московских фабрикантов), астрономии. Для желающих стать дипломированными домашними учителями проводился экзамен. В 1838-е годы такое право получили 22 россиянина и 16 иностранцев.

Проведение занятий обеспечивали 30 профессоров, 6 адъюнктов и 16 лекторов. Один преподаватель в 1838 году проходил подготовку Австрии, а два — в Германии. Образование за границей получили только 3 профессора, остальные окончили российские высшие учебные заведения (университет или духовную академию). Среди 52 преподавателей было 5 иностранцев, преподававших иностранные языки. Остальные преподаватели были российскими и малороссийскими гражданами. К дворянскому сословию принадлежало 65% преподавателей, к духовному — 25%, к городским сословиям — 10%. Возрастная структура преподавателей: в возрасте от 24 до 30 лет — 10%, от 31 до 40 лет — 55%, от 41 до 50 лет — 30%.

Для проведения практических занятий по отдельным предметам были открыты химическая лаборатория и кабинеты: физический, минералогический, зоологический, нумизматический, технологический, астрономический, фармацевтический. В дополнение к этому был открыт музей естественной истории, ботанический сад и обсерватория. Студенты медицинского факультета проходили под руководством профессоров практику в университетской клинике, которая располагала в хирургическом и терапевтическом отделениях 17 кроватями в каждом, в повивальном отделении было 6 кроватей, в студенческой больнице — 16 кроватей. Клиника была действующей, за 1838 год каждое отделение приняло от 100 до 140 больных. Около 50% больных лечилась за плату. Лекарства продавались в университетской аптеке.

В университетской библиотеке было 46 149 сочинений в 64 669 томах, 868 периодических изданий. За год преподаватели брали 917 сочинений (в среднем 17 на одного преподавателя), студенты — 1698 (2.5 на одного студента). Библиотека пополнялась за счет казначейства и за счет пожертвований частных лиц и ведомств. Из-за границы выписывались 25 периодических изданий. Книги можно было приобрести в университетской книжной лавке.

Таким образом, университет был обеспечен всем необходимым для подготовки специалистов. К 1838 году произошла замена иностранных преподавателей российскими, получивших подготовку в российских высших заведениях. В социальном составе преподавателей численность дворянского сословия понизилось до 65% по сравнению с 100% численностью дворянского сословия в XVIII веке. Среди профессоров 85% были «молодыми» людьми в возрасте от 30 до 50 лет. То есть большая часть из них получила среднее и высшее образование в рамках реформы начала XIX века.

Среди студентов «среднее» образование получили в домашних условиях и закрытых пансионах около 40%. Эта группа, хотя и была принята в университет, но гимназический курс она не проходила — это, естественно, сказывалось на их подготовке в стенах университета. Сословный состав студентов — только свободные состояния — соблюдался. Казеннокоштные студенты по окончании университета обязаны были работать на государственной службе или стать учителями.

8.5. Реформа университетов

Подготовка преподавателей университетов, в основном, осуществлялось в российских учебных заведениях. Для заведования кафедр необходима была более высокая подготовка преподавателей, которую можно было получить в европейских университетах. В начале XIX века периодически отправлялись студенты российских университетов и преподаватели за границу для обучения на заведованиями кафедрами и для проведения научных исследований. Начиная с 1827 года это происходило регулярно. В Дерптском университете была создана специальная кафедра для подготовки будущих профессоров.

В 1835 году была предпринята реформа университетов. Все университеты стали подчиняться императору. Определялись три факультета: юридический, медицинский и философский с двумя

отделениями (историко-филологическое и физико-математическое). Курс обучения на медицинском факультете устанавливался до 5 лет, а на остальных — до 4 лет. Профессорами могли быть только лица, защитившие докторскую диссертацию, а адъюнктами — магистерскую диссертацию. Был расширен список вспомогательных кабинетов и заведений, обязательных для университета. Расходы на образование увеличивались 3.5% в год.

В 1833 году в 5 университетах Империи обучалось 1959 студентов и работало 495 преподавателей. Распределение студентов по университетам в абсолютных цифрах и в процентах от общего количества, а также число студентов на одного преподавателя в 1835 году приведено в таблице 8.1. Социальный состав студентов на 1835 год отражен на рисунке 8.5. Начальную подготовку студенты получали в гимназиях (62.3%), в домашних условиях (25.8%), в училищах (6.2%), в частных училищах (5.7%). Возрастной состав преподавателей отражен в таблице 8.2, а распределение преподавателей по занимаемым должностям — в таблице 8.3.

Таблица 8.1

Число студентов в университетах

Университет	Число студентов	Доля от всех студентов (%)	Число студентов на одного преподавателя
Московский	541	26	5
Дерптский	539	26	9
Харьковский	464	22	9
Казанский	209	10	7
Санкт-Петербургский	206	10	4
Св. Владимира	140	6	
Итого	2099	100	

Таким образом, как следует из рисунка 8.5, сословный характер университетского образования в целом соблюдался. Что касается преподавательского состава, то магистерские или докторские диссертация были защищены у 75% преподавателей, более половины преподавателей были не старше 40 лет.

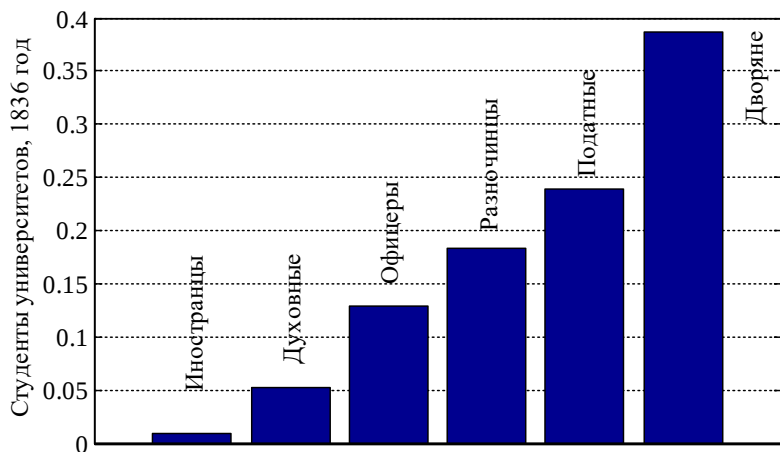

Рис. 8.5. Социальный состав студентов университетов в 1836 году

Таблица 8.2.

Возрастной состав преподавателей

Возрастной состав преподавателей, лет (от и до)	Доля преподавателей (%)
18–25	2
25–40	53
40–60	40
60 и более лет	5

Таблица 8.3

Распределение преподавателей по должностям

Профессиональный состав преподавателей	Доля преподавателей (%)
Профессор ординарный	44
Прочие преподаватели	27
Адъюнкт	19
Профессор экстраординарный	8
Профессор заслуженный	2

Таким образом, результаты реформы Александра I в сфере университетского образования стали заметны только спустя 30 лет после ее начала. Страна в 1835 году самостоятельно готовила пре-

подавателей для университетов, университеты стабильно осуществляли выпуск специалистов. Была узаконена четкая организационная структура университетов — факультеты, Совет и правление. Университет состоял из трех факультетов: медицинский, юридический и философский с двумя отделениями. Факультеты возглавляли деканы, Совет ректор. В Совет входили ректор, деканы и представитель власти. Решения на Совете принимались большинством голосов. На совете избирались преподаватели, претендующие на должность. Ректор избирался Советом, а деканы факультетов — факультетским собранием, на четыре года. Должность профессора могло занимать только лицо, имеющее степень доктора, а адъюнкта — степень магистра. Установлены требования к преподавателям — умение проводить научные исследования и защищать полученные результаты через защиту диссертаций.

Университеты перешли под покровительство императора, стали называться императорскими, были определены права и преимущества университетов. Определены права и обязанности всех должностных лиц, порядок курсов и лекций. В состав преподавателей входили учителя, лекторы, ординарные и экстраординарные профессора. Профессора составляли факультетское собрание, возглавляемое деканом. Профессора состояли в VII классе, доктора — в VIII, магистры — в IX.

Поступающие в студенты должны были пройти полный гимназический курс и проходили испытание, или освобождались от него. Допускался переход студентов из одного университета в другой. Экзамены по курсам могли сдать студенты, желающие получить ученую степень или желающие получить первый разряд чиновника государственной службы. Студенты могли сдать экзамен на право преподавания в гимназиях и уездных училищах. Преподавание разделялось на полугодия.

Университеты могли иметь свою типографию, свою таможенную, своего цензора. Литература, получаемая из-за рубежа, цензуре не подвергалась. При университете учреждались институт педагогический, для подготовки не менее 20 учителей для гимназий и уездных училищ, а также медицинские институты для подготовки врачей.

Однако непонимание значительной части общества в необходимости поднятия грамотности народа, внешнее военное давление на страну, реакция властей на революционные события в европейских государствах в 1840-е годы, вызывали организационные решения властей, приводящие к ухудшению общего состояния университетов.

Причины упадка всех университетов и лицеев в первой половине XIX были сформулированы только в 1860-е годы: недостаток хороших профессоров, излишнее разнообразие обязательных предметов, недостаточная подготовка поступающих, равнодушие ученых сословий к интересам университетов и науки вообще, скудность учебных пособий, недостаток учебников, малочисленность желающих учиться в лицеях и университетах, хаотичность принятия организационных мер. Общая концепция системы образования, готовящей специалистов для решения будущих задач и решения задач в различных сферах деятельности человека отсутствовала. Все это не позволяло в течение длительного времени организовать стабильную и качественную подготовку учащихся лицеев и студентов университетов.

Раздел 9

ОБРАЗОВАНИЕ В РЕГИОНАХ

9.1. Новороссийский край

Система образования в первой половине XIX века не представляла еще единого целого, направленного на решение первостепенных задач страны. Примером может служить система школ в многонациональном Новороссийском крае [107]. В 1845 году в Новороссийский край входили три губернии: Херсонская, Екатеринославская, Таврическая и Бессарабская область. В крае жили русские, украинцы, евреи, татары, армяне и граждане других национальностей. Подробная информация об учебных заведениях Новороссийского края приведена в таблицах 9.1–9.10; данные об учебных заведениях, их количестве, числе учителей и числе учащихся. В таблицах отражены данные по группам ведомств:

таблица 9.1 — учебные заведения в городах;

таблица 9.2 — пансионы;

таблица 9.3 — учебные училища в губерниях,

таблица 9.4 — приходские училища в губерниях;

таблица 9.5 — духовные училища в крае;

таблица 9.6 — училища ведомства Императрицы Марии;

таблица 9.7 — учебные заведения министерства внутренних дел;

таблица 9.8 — училища военных ведомств;

таблица 9.9 — училища министерства государственных имуществ;

таблица 9.10 — школы разных обществ.

Таблица 9.1

Учебные заведения в городах

Учебное заведение в 1847 году	Количество заведений	Число учителей	Число учеников
Лицей Ришелье Одессе	1	22	158
Одесское Греческое коммерческое училище	1	8	252
Одесское высшее еврейское училище	1	12	328
Кишиневское еврейское училище	1	12	328
Гимназии	6	86	1693
Татарский класс в Таврической гимназии	1	2	20
Уездные училища в Одессе и Херсоне		16	178
Еврейское девичье училище	1	2	20
Итого	11	130	2451

Таблица 9.2

Пансионы в городах

Пансионы	Количество заведений	Число учителей	Число учеников
Мужские пансионы	9	20	390
Женские пансионы	21	19	798
Еврейский девичий пансион	1	1	20
Итого	31	40	1208

Таблица 9.3

Уездные училища в губерниях

Уездные училища в губерниях	Количество заведений	Число учителей	Число учеников
Херсонская	5	28	263
Екатеринославская	8	48	378
Таврическая	8	51	443
Бессарабская	6	31	276
Итого	26	158	1360
Уездные училища в Херсоне и Одессе	2	16	178
Итого	28	174	1538

Таблица 9.4

Приходские училища в губерниях

Губерния	Количество заведений	Число учителей	Число учеников
Херсонская	5	21	607
Екатеринославская	8	17	259
Таврическая	8	18	512
Бессарабская	11	9	483
Екатеринославская (женское училище)	1	2	71
Таврическая (татарские училища)	4	7	97
Итого	27	74	2029
Девичьи школы	5	11	204

Таблица 9.5

Духовные училища

Духовные училища	Количество заведений	Число учителей	Число учеников
Семинарии	10	57	1145
Приходские училища	7	12	614
Приходское женское	1	4	39
Итого	18	73	1798

Таблица 9.6

Учебные заведения Императрицы Марии

Училища Императрицы Марии	Количество заведений	Число учителей	Число учеников
Одесский институт благородных девиц	1	10	140
Одесское городское училище	1	5	110
Училище для матросских дочерей в Севастополе	1	4	79
Итого	3	19	329

Таблица 9.7

Учебные заведения министерства внутренних дел

Учебные заведения министерства внутренних дел	Количество заведений	Число учителей	Число учеников
Училища для детей канцелярских служащих	2	12	50
Керченский девичий институт	1	7	42
Сиротский дом в Одессе	1	3	67
Сиротское женское училище в Одессе	1	3	80
Училище для глухонемых в Одессе	1	5	8
Итого	6	30	247

Таблица 9.8

Учебные заведения военных ведомств

Училища военных ведомств	Количество заведений	Число учителей	Число учеников
Училища морского ведомства	5	44	1468
Училища военного ведомства	47	339	4446
Девичье училище	1	1	7
Итого	53	383	5921

Таблица 9.9

Учебные заведения Министерства Государственных имуществ

Училища министерства государственных имуществ	Количество заведений	Число учителей	Число учеников
Училище садоводства в Одессе	1	8	30
Училище виноделия	1	5	21
Школы в немецких и болгарских колониях	289	293	20737
Школы в еврейских колониях	11	69	524
Волостные училища в казенных селениях	70	70	2081
Школа для татарских мальчиков в Симферополе	1	2	10
Итого	373	447	23403

Таблица 9.10

«Национальные» школы

Школы разных обществ	Количество заведений	Число учителей	Число учеников
Школы христианских обществ	4	8	280
Школа христианских обществ для девочек	1	3	110
Магометанские училища и медресе	462	462	5529
Караимские училища	17	19	533
Еврейские училища	73	197	1136
Итого	557	689	7588

Всего в крае было 2082 учителя и 47 106 учеников. В губерниях на 1845 год было около 3 000 000 жителей обоего пола. То есть школу посещал в среднем один ребенок из 64 жителей, или один ребенок из 6 детей школьного возраста (из расчета, что 10% населения оставляли дети школьного возраста). Среди 300 000 татар, проживающих в Крыму, было 55 400 учащихся, или один учащийся из 6 детей школьного возраста. Евреев в крае проживало около 170 000, учеников 2008: один учащийся из 8 детей школьного возраста. В уездных и приходских училищах, приходских духовных училищах, волостных училищах министерства внутренних дел, доступных детям крепостных, обучался 6301 ученик. Около 85% населения страны составляли крестьяне. То есть один учащийся приходился на 405 крестьян. Крестьянских детей в возрасте от 5 до 15 лет было около 25%. То есть в 1847 году учился один крепостной ребенок школьного возраста из 100.

Как следует из анализа структуры учебных заведений края — наличие разнообразных училищ, пусть и малочисленных по числу учащихся, созданных без единой концепции образования, говорит о стремлении властей и общественности, отдельных ведомств решать в рамках своих возможностей задачи образования.

В гимназиях и пансионах, предназначенных для дворян, обучалось 3 179 человек. Дворяне составляли около 1.5% всего населения края. То есть учился каждый второй дворянский ребенок школьного возраста в гимназиях и пансионах. Остальные могли получить и домашнее образование, или образование в кадетских корпусах.

Таким образом, в Новороссийском крае были еврейские училища, училища для магометан и караимов, татар, закрытые пансионы, женские училища, училища для сирот, глухонемых, садоводов, виноделов, училища в болгарских, немецких и еврейских колониях, школы христианских обществ. Военное и морское ведомство имели также свои школы. Каждое ведомство решало свои частные задачи, единая система образования в крае отсутствовала.

9.2. Губернии в центральной России

Ненамного отличалась положение с образованием и в центральной России. Так, например, в таблице 9.11 приведены статистические данные [40, 99, 101] по образованию в Тверской, Калужской, Тульской, Смоленской, Ярославской, Костромской губерниях: численность населения, число учащихся в училищах духовного ведомства, министерства госимуществ и министерства народного просвещения. В таблице 9.12 приведены данные о числе жителей на одного учащегося, о числе детей школьного возраста (от 5 до 15 лет) на одного учащегося, доля учащихся в системе министерства народного просвещения, оценочные данные о числе грамотного населения в губерниях (в %). Как следует из анализа статистических данных к 1850 году министерству народного образования удалось взять на себя подготовку около 50% всех обучающихся в шести губерниях. Число обучающихся детей из когорты детей школьного возраста выросло по сравнению с числом обучающихся в 1802 году. Число грамотного населения выросло незначительно, и в зависимости от губернии составляло 3–5% от общего числа граждан.

О распределении учащихся по сословиям можно судить по данным за 1860 год по Рязанской губернии. В губернии было 130 учебных заведений различных ведомств: 130 для мальчиков и 7 для девочек. Из 1 395 900 жителей училось 7 876 мальчиков и 704 девочки. То есть один учащийся из 160 жителей губернии. Сословный состав населения губернии отражен в таблице 9.13.

Таблица 9.11

Численность населения и число учащихся в губерниях

Губерния	Население	Духовное ведомство	Министерство гос. им.	Министерство нар. обр.
Тверская	1466194	2930	3330	5444
Калужская	1006661	1853	2086	5250
Тульская	1125517	1962	1226	4508
Смоленская	1084481	1697	1070	3830
Ярославская	928455	1603	1615	3520
Костромская	1056558	2249	1170	3638
Итого	6667866	12294	10497	26190

Таблица 9.12

Число жителей на одного учащегося и на одного ребенка школьного возраста

Губерния	Один учащийся		Доля (%) грамотного населения (оценка)	Доля учащихся мин. нар. просв. %
	на число жителей	на детей школьного возраста		
Тверская	25	31	3.2	46
Калужская	109	27	3.7	57
Тульская	146	36	2.7	58
Смоленская	164	41	2.4	58
Ярославская	137	34	2.9	52
Костромская	149	37	2.7	51
Итого	136	34	2.9	53

Таблица 9.13

Сословность учащихся Рязанской губернии

Сословие	Число жителей на одного учащегося
Духовное	9
Дворяне	13
Купцы	46
Мещане	34
Крестьяне	
помещичьи	886
государственные	112

В таблице 9.14 приведены данные для городов германских государств (число жителей на одно учащегося и доля учащихся детей школьного возраста). Как следует из сопоставления этих данных с данными по России (таблица 9.12) достичь показателей европейских государств по грамотности населения, начиная с 1764 года к 1850 году, российской системе образования не удалось. То есть значимые результаты, как результат реформ Екатерины II, Александра I и Николая I, к середине XIX века достигнуты не были.

Таблица 9.14

Учащиеся в немецких городах

Город	Один учащийся на число жителей	Доля учащихся детей (%)
Берлин	10	60
Бреслав	9	78
Кельн	7	77
Кенигсберг	9	67
Данциг	10	56
Магдебург	8	77
Эльберфельд	7	79
Ахен	13	37
Познань	13	49
Штетин	9	67

9.3. Архангельская губерния

В конце XVIII века Архангельское наместничество как административная единица Российской Империи было преобразовано в Архангельскую губернию с административным делением на семь уездов с центрами в городах Архангельск, Холмогоры, Шенкурск, Онега, Кемь, Пинега, Мезень. По реформе Екатерины II в Архангельской губернии были созданы малые народные училища в Холмогорах и Мезени в 1787 году, в Онеге в 1788 году, и главное училище в Архангельске [26, 27, 132]. В главном училище были библиотека, состоящая из 76 томов книг пяти названий и 11 учебных пособий; и минералогический кабинет из 100 кам-

ней. Скучность финансирования и нежелание родителей учить детей в школе привели к закрытию училища в г. Онега в 1800 г. В 1786 году в училищах губернии училось 138 человек при 169772 жителях, а в 1802 — 152 ученика при 175080 жителях. На 1150 жителей губернии приходился один ученик. В общей сложности с 1796 по 1803 год в училищах училось 1432 ученика, а окончили курс только около 10% поступивших учиться [27, 50]. В 1811 году главное народное училище в Архангельске было преобразовано в гимназию, а малые народные училища в Мезени и Холмогорах — в приходские училища. В дополнение к этому были открыты приходские училища: Онежское (1806 г.), Шенкурское (1810 г.) и Кемское (1822 г.); в 1811 году в г. Архангельск было открыто немецкое училище при Лютеранской церкви. Несмотря на недостаточность финансирования государственных училищ и гимназий и сложный ход реформ, число учащихся в губернии постепенно увеличивалось. С одного учащегося на 1230 жителей в 1786 году до одного на 756 жителей в 1828 году (темпы роста 1% в год). Увеличился и фонд библиотеки губернской гимназии до 1243 экземпляров книг и 89 учебных пособий, до 600 образцов в минералогическом кабинете. В малых училищах губернии открылись библиотеки с общим фондом около 650 книг и 5 учебных пособий. К 1850 году в губернии было уже шесть трехклассных уездных училищ, в которых училось 270 учеников.

Министерство финансов в 1781 году открыло в Холмогорах мореходную школу для подготовки шкиперов и штурманов, но в 1804 году закрыло ее по причине отсутствия в них учеников [11]. В 1841 году подготовка мореходов была восстановлена на шкиперских курсах, открытых в Архангельске и Кемии. В Архангельске в 1801 г. на базе гарнизонной школы была создана военно-сиротская школа для детей от 7 до 15 лет, просуществовавшая до 1826 года [18]. В 1828 году в Архангельске приказом общественного презрения было открыто училище для детей канцелярских служащих, в которое принимались сироты и дети в возрасте 10–12 лет бедных родителей, финансировавшееся за счет государственного казначейства. Архангельская епархия детей церковных служащих для церковной службы готовила в духовной семинарии

[132]. В 1832 году было открыто Архангельское первое училище, в 1835 — Ненокотское, в 1839 — Архангельское второе, финансируемое за счет городских доходов, в 1839 — Кольское, в 1844 — Пинежское [26]. Всего шесть приходских училищ, при которых дополнительно было открыто пять приходских классов. В 1853 году во всех приходских училищах губернии училось всего 352 ученика.

Происходят изменения и в культурно-просветительском движении. В Архангельске в 1819 году начинает работать типография, в 1833 году открывается публичная библиотека. Библиотеки создаются в училищах, гимназии и семинарии. С 1838 стала издавать еженедельная газета «Губернские ведомости». В 1846 году в собственном здании открылся театр.

К 1850 году в Архангельской губернии было 54 учебных заведения (духовные, уездные, приходские, частные), в которых обучались дети всех сословий в духовных, уездных, приходских училищах и частных школах. Осуществлялась подготовка специалистов для работы на флоте и в армии. Число учащихся на 1000 жителей выросло с 0,8 в 1802 году до 15 в 1850 году (темпы роста 6% в год). Финансирование гимназии, женского училища и части приходских училищ осуществлялось за счет государственного казначейства, а училищ — за счет местных ресурсов и частных пожертвований. В общей сложности на государственное казначейство приходилось около 40% всех расходов на образование. Небольшую поддержку сиротам и детям из бедных семей оказывало ведомство Императрицы Марии и возникшие в губернии благотворительные общества: Архангельское епархиальное попечительство бедных духовного звания (1822 г.), Александровский детский приют (1841 г.) и Константиновский приют (1848 г.) [15]. В приютах детей учили основам грамотности.

В Архангельской мужской гимназии в 1829 году училось 29 юношей, а в 1835 прием был увеличен до 94 учеников. Семиклассной гимназия стала в 1832 году. В 1829 году в библиотеке гимназии было 1243 книги и 89 пособий (в 1853 — 3779 и 276, темпы роста — 4% в год). Город был промышленным и торговым. Городской душой при гимназии в 1841 году независимо от основной программы был учрежден реальный курс для обучения детей коммерческим

наукам для их последующей работы в торговых и портовых городах губернии.

Общее количество учащихся в губернии к 1851 году достигло 1.5% от всего населения (3.5% детей до 20 лет), а доля грамотного населения в городах увеличилась до 5%. Наибольшее число учеников готовили Министерство народного просвещения (около 33%) и ведомство императрицы Марии (около 20%). То есть почти за 50 лет своего существования Министерства народного просвещения смогло взять под свой контроль только треть всех учащихся в губернии.

Гимназия, уездные и духовные училища для детей крестьян были, практически, закрыты. В приходских школах училось около 45% всех учащихся губернии. Доля обучавшихся крестьянских детей составляла около 45% от всех учащихся в губернии при 84% населения. При этом в приходских училищах учили только основам грамотности. То есть один ученик приходился на 20 жителей «высших» сословий, а у «низших» сословий — один на 160 жителей.

В Архангельскую губернскую мужскую гимназию принимались дети дворян, чиновников, лица свободного сословия: в первый класс в возрасте 10–12 лет, во второй — 13–14 лет, в третий — 14–15 лет, в четвертый — 16 лет. При приеме требовались документы о звании, о рождении и крещении, о здоровье. Поступающие должны были иметь установленный в соответствии с программой уровень знаний, необходимый для принятия в соответствующий класс. Прием документов осуществлялся в августе каждого года. Плата за ученика составляла 10 рублей серебром в год и вносилась за полгода вперед (килограмм мяса стоил 10 копеек, килограмм муки — 2 копейки). Льгота в 50% предоставлялась за второго, третьего и т. д. ребенка. Сироты и дети бедных родителей освобождались от платы.

Архангельское училище для образования дочерей чиновников, купцов и мещан, было открыто в 1848 году. В училище принимались девушки от 10 до 12 лет. Подчинялось училище по учебной части Министерству народного просвещения, а финансировалось из средств города из расчета 1650 рублей в год. Принимались и добровольные пожертвования. Годовая плата за обучение со стороны учащихся составляла 3 рубля в год. Сироты и дети бедного сословия, дочери преподавателей учились бесплатно. Училище снабжало

учащихся книгами и иными предметами за плату. Учащимся из бедных семей учебные материалы предоставлялись бесплатно. Обучение было ежедневным за исключением воскресных и праздничных дней, каникул, и длилось четыре года. Училище считалось двухклассным со сроком обучения два года в каждом классе. Училище в 1874 году стало Мариинской женской гимназией г. Архангельска.

Для надзора за училищем назначались две надзирательницы, проживавшие постоянно в доме училища. Надзирательницы следили за посещаемостью занятий ученицами и учителями, отмечали успехи учениц и ежемесячно сообщали о них родителям. Наказание за неуспехи могло быть только устным выговором. Исключение из училища допускалось только по решению попечительского совета. По окончании учебного года, длившегося с 16 августа по конец июня, проводились внутренняя и внешняя проверки знаний. На внешнюю проверку приглашались родители и родственники, представители общественности. Выпускники награждались похвальными листами, эстампами, книгами и другими предметами.

В уездные, женские и приходские училища принимались дети всех сословий. В уездные училища — не моложе восьми лет, в приходские — не моложе семи лет. Для поступающих в уездные училища требовались знания важнейших молитв, первых четырех арифметических действий, умение читать и писать по-русски. При поступлении в приходские училища специальных знаний не требовалось. В уездных училищах давался небольшой объем знаний по естественным наукам, математике и русскому языку. В приходских училищах учили писать и читать по-русски и основам математических вычислений. Урок длился один час. В первом классе было 18 уроков в неделю, во втором — 21. Обязательным предметом бы Закон Божий и связанные с религией предметы.

Архангельское ремесленное училище было рассчитано на 20 учеников из бедных семей. Принимались дети от 13 до 15 лет. Остальные ученики всех сословий считались приходящими, их число определялось наличием мест и количеством преподавателей. С приходящих учеников взималась плата в 1 рубль в месяц. Прием приходящих учеников велся весь год. Полный курс обучения был рассчитан на четыре года.

В Архангельское училище военного ведомства принимались дети дворян, чиновников, канцелярских служащих, священников, нижних чинов, состоящих на службе и в отставке. Принимались дети не старше 16-ти лет. Солдатские сыновья сироты должны были быть не младше семи лет, солдатские дети — не младше десяти, дети остальных сословий — не младше 12-ти лет. Принимались подготовленные дети во все классы, а мало обученные чтению и письму или вообще не обученные поступали в подготовительный класс. Прием шел с 1-го января по 15-е мая. Все выпускники отправлялись на службу в писаря военного ведомства, а особо отличившиеся переводились в высшие училища военного ведомства. Обучавшиеся за счет казны должны были прослужить 12 лет (солдатские дети) или 10 лет (прочие сословия).

На 1850 год учебная программа трехлетних уездных училищ включала закон Божий, русский язык с грамматикой, арифметику и начала геометрии, географию, русскую и краткую всеобщую историю, чистописание, черчение и рисование. В училищах около 50% занятий проводил священнослужитель. В гимназии 20% учебного времени отводилось священнослужителю, 40% — русскому, немецкому и французскому языкам. Оставшееся время распределялось между географией, историей, физикой и другими предметами.

9.4. Оренбургская область

В 1860 году в Оренбургскую губернию входило 9 уездов, 226 городских поселения, 1974 крупные деревни [20]. Проживало 2036581 жителей. По вероисповеданиям население распределялось следующим образом — 48% православные, 43% магометане, 9% иные религии. По социальному составу — 0.5% дворянство, 0.5% духовенство, 0.4% купцы, 69.0% сельские сословия, 28.0% военные, 1.6% городские сословия.

В губернии были учебные заведения министерства народного просвещения [134], министерства государственных имуществ,

военного ведомства, Уральского и Башкирского войска. Данные по этим училища приведены в таблицах 9.15 и 9.16. Кроме этих училищ в губернии было: 21 училище при церквях, два училища переводчиков на киргизский язык, училище земледелия и лесоводства. Как следует из анализа статистических данных, в городах губернии проживало около 10 000 тысяч дворян. Число мальчиков школьного возраста в дворянских семьях было около 500. Число учеников в гимназии, кадетском корпусе, уездных училищах и училище императорского двора было 852. То есть число мест в этих учебных заведениях превышало численность дворянских детей школьного возраста. Соответственно все мальчики дворянских семей губернии могли получить образование без особых сложностей.

На 800 000 магометан в губернии было 147 школ. Из расчета, что в одной школе училось около 20 учеников, на 200 магометан приходился один учащийся, один учащийся на 140 жителей военных поселений. Показатели грамотности инородцев могли на одной и той же территории отличаться — от нулевой грамотности до нескольких процентов [1, 133].

Таблица 9.15

**Учебные заведения министерства народного просвещения,
духовного ведомства и министерства
государственных имуществ**

Учебное заведение	Количество	Число учителей	Число учеников	Число учеников на одного учителя
Гимназия	1	24	163	6
Уездные училища	6	34	399	11
Приходские училища	9	18	812	45
Частные женские училища	2	14	40	2
Частные школы при горных заводах	14	27	547	20
Лютеранское училище	й	2	87	43
Училище императорского двора	4	8	90	11
Николаевский институт благородных девиц	1		40	
Духовное училище	3	14	443	31
Сельские училища	29	31	1127	36
Татарские школы	147	172	3748	22

Таблица 9.16

Военные учебные заведения

Учебное заведение	Количество	Число учителей	Число учеников	Число учеников на одного учителя
Кадетский корпус	1	25	200	8
Казачьи школы	79	89	2329	26
Школы Уральского войска	91	122	1803	14
Школы Башкирского войска при каждой мечети	171	236	4332	18

9.5. Царство Польское

В XIX веке, входящее в состав России Царство Польское, было представлено в отчетах министерства народного просвещения пятью губерниями (Варшавская, Радомская, Люблинская, Плоцкая, Августовская) с населением около 4 000 000 человек. Число учебных заведений в Царстве Польском на 1846 год и число учащихся в них [135] приведены в таблице 9.17.

Таблица 9.17

**Учебные заведения в Царстве Польском
и число учащихся в них**

Учебное заведение	Число заведений	Число учащихся	Доля учащихся (в %)
Специальное	6	1460	2
Гимназия	12	4077	5
Уездное училище	22	2398	3
Низшее училище	1373	71790	84
Частное училище	57	5312	6
Итого	1470	85037	100

В 1837 году в Царстве Польском училось в учебных заведениях министерства народного просвещения 66 994 учеников, из них 30% составляли девочки. Число учащихся за 11 лет увеличилось на 30%, а темпы роста составляли около 2% в год.

В специальные учебные заведения входили: Благородный институт в Варшаве, педагогические курсы, институт сельского хо-

заяйства, реальная гимназия с художественной школой, институт первоначальных учителей, училище раввинов. В состав низших училищ входило 5 еврейских школ (506 учеников), в училище раввинов училось 190 учеников. По всему Царству Польскому один ученик приходился на 47 жителей. То есть учащихся на одного жителя было в три раза больше, чем в России.

В таблице 9.18 приведены данные по числу учащихся в четырех губерниях Царства Польского в 1837 и 1848 году. За 12 лет число учеников в этих губерниях увеличилось в 1.5 раза, что соответствует темпам роста в 3.3% в год, в отличие от темпов роста по всему Царству Польскому. Число учащихся детей на одного жителя в польских губерниях было больше, чем в российских губерниях. Но учителей, как и в российских губерниях, было недостаточно.

Таблица 9.18

Изменение числа учащихся в Царстве Польском

	Число учеников		Число учеников на одного учителя	Число учеников на одного жителя
	1837	1848	1837	1837
Губерния \ Год	1837	1848	1837	1837
Радомская	3996	11818	42	102
Люблинская	5259	7622	26	95
Плоцкая	7332	8512	32	24
Августовская	4050	3413	23	136
Итого	22474	33213		

9.6. Санкт-Петербург в 1858 году

В российской империи в середине XIX было два крупных образовательных центра: Москва и Санкт-Петербург. Наибольшее число учебных заведений было в Санкт-Петербурге. Четыре высших учебных заведения:

- университет;
- главный педагогический институт;

- училище правоведения;
- Александровский лицей.

Тринадцать специальных учебных заведений:

- институт корпуса путей сообщения;
- строительное училище;
- лесной межевой институт;
- удельное земледельческое училище;
- медико-хирургическая академия;
- фельдшерское училище;
- академия художеств;
- технологический институт;
- горнотехническая школа;
- воскресная рисовальная школа;
- театральная школа;
- коммерческое училище.

Десять училищ при церквях

- немецкое, 4 училища;
- финляндское;
- латышское;
- финское;
- римско-католическое, 3 училища.

Кроме того, открывались различные специальные училища (училище для бедных русских мальчиков, училище для глухонемых, институт слепых) и ведомственные школы (школа для детей придворно-служащих, школа для детей конюшенно-служащих, школа писарей, училище почтового департамента и другие школы). Всего в Санкт-Петербурге училось немногим более 20 000 учащихся. Число преподавателей в группах учебных заведений было значительно выше, чем в губерниях. Учился один из 25 жителей города, или один ребенок школьного возраста из трех.

Распределение учащихся по высшим и средним учебным заведениям отражено в таблице 9.19, по заведениям духовного ведомства — в таблице 9.20, по женским учебным заведениям — в таблице 9.21. Как следует из анализа статистических данных, в Санкт-Петербурге было самое большое число учащихся на одного жителя, и самое большое число учащихся детей школьного возраста.

Таблица 9.19

Высшие и средние учебные заведения

Высшие и средние учебные заведения	Число заведений	Число учащихся	Число учащихся на одного учителя
Высшее	4	1275	7
Специальное учебное заведение	13	3068	10
Гимназия	5	1630	11
Уездное училище	7	986	19
Итого	29	6959	

Таблица 9.20

Духовные и приходские училища

Учебное заведение	Число заведений	Число учащихся	Число учащихся на одного учителя
Духовная академия	1	108	5
Римско-католическая академия	1	45	3
Уездное училище	2	778	39
Приходские училища	10	434	21
Училища при церквях	10	3513	22
Итого	24	4878	

Таблица 9.21

Женские учебные заведения Санкт-Петербурга

Учебные заведения	Число заведений	Число учащихся	Число учащихся на одного учителя
Частные пансионы		4993	5
Женские школы патриотического общества	13	507	16
Женские институты	8	2771	11
Женские училища	3	507	10
Итого	24	8778	

9.7. Кавказский учебный округ

В 1860-е годы в учебный округ входили учебные заведения, расположенные на Северном Кавказе, в Грузии, в Ставропольской губернии и Кубанской области [29]. На территории проживало 4.5 млн человек. Национальный состав округа был представлен: татарами — 21.7%, русскими — 20.5%, горцами — 19.9%, грузинами — 18.9%, армянами — 12.4%, калмыками — 2.4%. По вероисповеданиям жители распределились следующим образом: православные — 42.8%, армяне-григоряне — 12.0%, магометане — 43.4%.

Для мужчин министерством народного просвещения были открыты 6 гимназий, 3 прогимназии, 1 учительская школа, 17 уездных училищ, 21 начальное училище, для женщин — девичий институт, 3 училища 1-го разряда, 2 училища 2-го разряда, 13 училищ благотворительных обществ, 11 частных школ. В мужских учебных заведениях училось 6 419 юношей, а в женских — 2 148 девушек.

Кроме училищ министерства 741 юноша учился в военных училищах и в полковых школах, в духовных православных училищах — 1 048, в армянских семинариях и духовных училищах — 1 854, в училищах христианских обществ — 1 242, в горских военных школах — 218, в сумме — 5 103 учащихся. С учетом этих данных министерство контролировало около 60% учащихся. Среди православных жителей учился один армянин из 335 жителей армян, один русский из 429 русских, один грузин из 2 000 грузин. В дополнение к этим данным более 15 000 человек училось в мусульманских школах при мечетях.

Учебные заведения Ставрополя входили в состав Кавказского учебного округа. В Ставрополе уездное училище было открыто в 1811 году, приходское — в 1816 году, гимназия — в 1838 году [170]. В училище училось от 10 до 40 учеников. Динамика относительного изменения (для училищ относительно 1839 года, для гимназий относительно 1886 года) числа выпускников в этих учебных заведениях отражена на рисунке 9.1. Как следует из этих статистических данных, в обоих учебных заведениях численность учащихся росла с ускорением, а не по линейной зависимости.

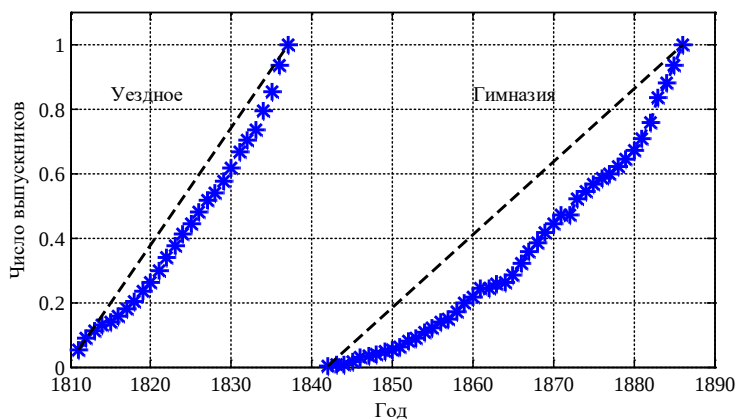

Рис. 9.1. Динамика изменения числа учащихся в уездном училище и в гимназии

Возрастная структура учащихся в уездном училище и в приходском училище отражена на рисунке 9.2. В приходском училище дети учились один год и в возрасте 9–10 лет, научившись читать, писать и считать, могли поступить в уездное училище и в 13–14 лет окончить полный курс трехлетнего обучения.

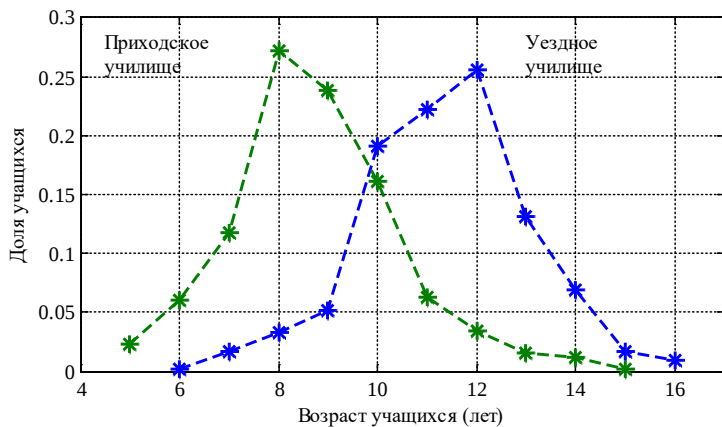

Рис. 9.2. Возрастная структура учащихся

В гимназии численность учащихся постоянно росла от 105 в 1839 году до 690 в 1881 году. Однако около половины учащихся прекращали учиться досрочно. На рисунке 9.3 отражено изменения числа учащихся в гимназии на текущий год и число прекративших обучение досрочно. Распределение учеников по классам отражено на рисунке 9.4. Число учащихся в первом классе принято равным единице.

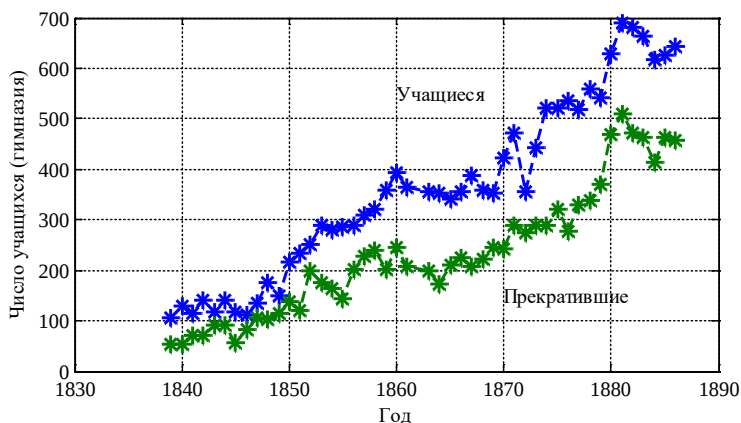

Рис. 9.3. Число учащихся в гимназии

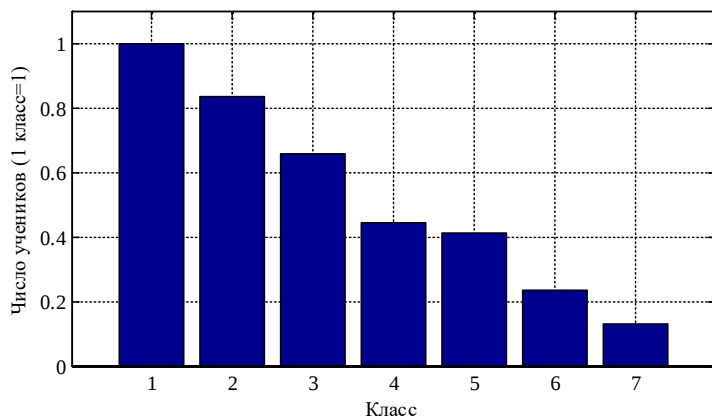

Рис. 9.4. Распределение учащихся по классам

Изучении древних языков после организационных колебаний в 1840-е годы с каждым годом усиливалось: в 1804 — 16 часов, в 1828 — 69, в 1849 — 30, в 1852 — 51, в 1864 — 72, в 1871 — 85 часов в неделю. Кроме древних и иностранных языков в гимназии преподавались татарский и армянский языки. Количество томов в библиотеке с 1840 по 1861 держалось на уровне 3 000 — практически не росло. Наполнение кабинетов росло медленнее, чем число учащихся. Около 5% занятий срывались по вине преподавателей.

Распределение обучавшихся в 1838–1886 годах 3 047 учащихся по сословиям: дворяне — 75.1%, городские сословия — 8.5%, духовное сословие — 7.3%, сельские сословия — 7.0%, нижние чины — 2.1%. В 1840-е годы в уездном училище дворяне составляли около 55%, а в приходском училище около 20%. Число учащихся крестьян в этих двух городских учебных заведениях было около 1% в каждом. В уездном училище среди учителей 30% были иностранцами, 60% имели высшее образование, полученные в отечественных университетах.

Эти статистические данные согласуется с данными по другим городам и губерниям России:

- не линейный, а ускоренный рост числа учащихся во всех средних и начальных учебных заведениях;
- досрочное прекращение обучения 50–75% учащимися;
- недостаток финансирования;
- нехватка отечественных учителей;
- низкая успеваемость учащихся (около 25% неудовлетворительная);
- недостаток учебных пособий, литературы, экспонатов и приборов в кабинетах.

Раздел 10

ОБРАЗОВАНИЕ ЖЕНЩИН

10.1. Школа до середины XVIII века

В XI веке Киев был одним из культурных центров Европы. При княжеском дворе присутствовали иностранцы, дети царствующих особ европейских государств учились в княжеской школе, осуществлялись династические браки. Княжеская семья и ее окружение были грамотными, умели читать и писать, знали иностранные языки. По некоторым данным [58, 84] еще при князе Владимире всероссийский митрополит предлагал создать училищные монастыри как мужские, так и женские для обучения всех желающих детей чтению и письму. Первое женское училище по данным Татищева [149] было основано в 1086 году княжною Анной Всеволодовною в Киеве при Андреевском монастыре на 300 учениц. Не исключено, что это училище было и первым женским училищем в Европе [154]. Во второй половине XII века дочь полоцкого князя Георгия Всеславича Евфросинья создала в монастыре школу для девушек [84]. В начале XIII дочь Черниговского князя Михаила Всеволодовича Евфросинья создала школу для девочек в Суздале. Имена Анны, Евфросиньи Полоцкой и Евфросиньи Суздальской — небольшой ряд имен образованных женщин до монгольского периода, дошедших до нас. Учили девушек чтению, письму и церковному пению. Женские монастыри создавались по образцу закрытого женского монастыря Богородицы Обрадованной в Константинополе. Однако монастыри на Руси до монгольского нашествия были открытыми для всех желающих их посещать и учиться в них.

Закрепощение женщин, начавшееся в XI–XII веках, в период монгольского ига усилилось и в значительной степени привело к фактическому ограничению их гражданских прав не только в обществе, но и в семье. Удаление женщин из общества в монастыри и «терема», их затворничество, привели к огрублению нравов в обществе [84]. Несмотря на это изменение социального положения женщин, образование непосредственно женщинам не запрещалось. Женщины знатных семей получали, как правило, домашнее образование, а это только умение писать и читать, знание священных писаний [84]. Постепенное расширение грамотности среди женщин начинается в конце XVII века.

Отмена многих патриархальных обычаев к началу XVIII века привела к раскрепощению женщин. Но грамотность обществом не была востребована. Петр I знакомится с работой частного пансиона для женщин во Франции. Это среднее частное учебное заведение для девушек Сен-Сир было открыто в 1686 году в Париже. Школа просуществовала до 1719 года. Создаваемые в Европе школы по образцу школы Сен-Сир до середины XVIII века быстро закрывались и к середине XVIII века в Европе не было ни одного среднего женского учебного заведения. Для российских женщин решений об организации учебных заведений на государственном уровне при Петре I не было принято.

Наводнение страны иностранцами в первой половине XVIII века привело к естественной необходимости в светском обществе знать иностранные языки. Постепенно в различных слоях общества возникло стремление воспитывать детей в европейском духе. Это в первую очередь требовало умения писать, читать и говорить на иностранных языках. Науки же стояли на втором месте. Итогом этого стремления стало домашнее образование, а домашними учителями стали иностранцы. В немногочисленных открывающихся частных пансионах девушек учили французскому языку, истории, географии, пению.

В 1724 году вышло постановление, относящееся к женскому образованию, которое отражало требование к монахиням помогать страждущим и учить детей сирот с 5-летнего возраста грамоте. В 1729 году издается указ, который предписывал беглых

мальчиков и девочек в Петербурге отдавать в школу до возврата их помещикам. В 1743 году императрица Елизавета Петровна издает указ обучать детей «русским книгам, букварю и катехизису и упражнять в чтении церковных книг...», который не разделял мальчиков и девочек. В 1754 году издается указ об открытии школы повивальных бабок на 15 учениц в Москве и на 10 в Санкт-Петербурге. Предполагалось открыть такие школы и в других губернских городах. Это были четыре первых постановления, относящиеся к женскому образованию. Кроме частных пансионов в середине XVIII века учебных заведений для девушек не было. Обосновывалась необходимость женщинам заниматься домашним хозяйством и воспитанием детей. В рамках этой концепции женщина не допускалась к активной деятельности вне стен дома, а основными знаниями, необходимыми ей, должны быть экономические, языки, пение, шитье и т. п.

10.2. Воспитательные дома

Основной задачей образования в XVIII веке считалось: путем гуманного и рационального воспитания молодого поколения обоего пола улучшить породу русских людей. С этой целью предлагалось забирать детей из семьи в раннем возрасте и учить их в закрытых учебных заведениях [84, 151]. Образование необходимо давать только «высшим» сословиям, а народу достаточно практических навыков, приобретаемых в течение всей жизни. Более того, вплоть до отмены крепостного права образование народа считалось вредным занятием. Эти концепции закладывались в уставах открываемых высших и средних учебных заведений.

Первые учебные заведения, которые открыла Екатерина II, были воспитательные училища благородного юношества при Воскресенском монастыре, училища мещанских девиц и Воспитательного дома, основанных 1764–1767 гг. Незаконнорожденные дети по плану Екатерины II, предназначались для образования «третьего чина» или среднего сословия — актеры, художники, ремеслен-

ники. В училище для благородных девиц при Воскресенском монастыре были назначены 12 учительниц и 17 учителей: 2 — русского языка, 3 — иностранных языков, 2 — танцмейстера, 2 — музыке инструментальной, 3 — музыке вокальной, 3 — рисовальных мастера, 2 — географии, истории и геральдике, 1 — правилам архитектуры. Внутренняя организация была построена на основе училища Сен-Сира. Приемный возраст был определен 5–6 лет, обучение длилось 12 лет. Самых младших детей должны были учить только грамоте 18 монахинь. Первыми надзирательницами и учительницами были иностранки. Первый русский учитель появился в Воспитательном доме в 1772 году.

Общество не восприняло это начинание императрицы, не были понятны цели и задачи такого образовательного учреждения. Во всех семействах, для детей которых предназначалось училище, детей учили гувернантки и гувернеры. В условиях домашнего обучения, желающих отдавать дворянских детей в училище в первом наборе было очень мало, и было разрешено принимать детей офицеров [142]. Прием длился год, в результате которого набрано было 50 первых воспитанниц. В последующие годы вплоть до кончины императрицы комплектование осуществлялось и за счет детей 2–4 лет, а не 5–6, как было заложено в уставе. Трудности набора, особенно в училище для благородных девиц, привели к нарушению всех правил: детей принимали в неопределенные сроки, за различную плату, разных возрастов. Воспитанницы могли учиться и 2–3 года, и 14–16 лет; покидали училище и в 14, и в 20 лет, «благородные» девушки могли быть приняты и в мещанское училище.

Екатерина II придерживалась принципа сословности образования: программа обучения в училище для мещанских детей отличалась от программы обучения дворянских детей: отсутствовали история, география, иностранные языки. В это училище набор происходил с трудом. В первом наборе в 1765 году было набрано 60 мещанских девушек, а во втором пришлось набирать детей любого звания, кроме крепостных. Екатерина II и идеолог системы образования И. И. Бецкой выделяли личные средства на содержание пансионеров из бедных семей. В 1770 году таких девушек было 20

в училище для благородных девиц, и 40 в училище для мещанских девушек. Несмотря на частные пожертвования со стороны других богатых лиц империи в пользу обучающихся в училище девушек, этот способ финансирования не стал определяющим в развитии образования в стране даже для высших сословий.

Училища находились под пристальным вниманием императрицы — первого лица государства. Екатерина знала лично многих из воспитанниц, с некоторыми из них состояла в переписке. Однако организовать учебный процесс так, как это планировалось изначально, так и не удалось. Несмотря на постоянные нарушения устава, трудности сословного набора, принятие в училище малолетних детей, училище работало и к 1796 году в училищах училось 368 благородных девиц и 135 мещанских. Всего за время правления императрицы получили образование 1316 девушек при 11 приемах и 7 выпусках с 1764 по 1794 гг. А окончили полный курс 850 девушек — около 65% обучавшихся.

В 1783 году была осуществлена проверка работы училища. Выяснились многочисленные нарушения в учебных планах: преподавание предметов, не предусмотренных программой обучения, преподавание разных предметов в одной комнате, не выдерживалось время проведения занятий, была низкая дисциплина посещаемости занятий, плохое усвоение учебного материала. Были определены основные причины слабой подготовки воспитанниц: преподавание на иностранных языках, которые значительная часть обучающихся знала плохо, слабый уровень подготовки учителей. Соответственно комиссия рекомендовала ввести преподавание всех предметов на русском языке, подготовить учебники на русском языке, заменить слабых учителей. Комиссия подготовила и почасовую программу, и последовательность преподавания предметов. Изменения в программе обучения и методе преподавания формировались уже на основе концепции создания народных училищ в стране. Спустя шесть месяцев всех иностранных учителей, кроме учителей французского и немецкого языков, заменили русскими учителями.

В 1784 году в С.-Петербурге было 14 полных частных пансионов для девушек и 5 с приходящими учениками и ученица-

ми. Большинство пансионов содержали немцы и немки. В целом в городе было 26 иностранных учебных заведений и 17 русских, в которых учились девушки. В русских учебных заведениях преподавались лишь чтение, письмо и элементарные сведения из арифметики. Решением комиссии эти школы были закрыты как бесполезные. В Москве было 11 частных учебных заведений с 394 учащимися, из которых 284 были русскими и 110 иностранцами. При этом в этих заведениях учились 41 русская девочка и 24 иностранки. Частные пансионы были и в некоторых губернских городах. Общее число девочек в этих учебных заведениях не превышало 15%.

Открытие Екатериной II уездных и приходских училищ в 1786 году не было воспринято как насущная необходимость. Российское общество не готово было посылать своих детей учиться в школы особенно девочек. Поэтому и число обучающихся девочек было незначительно. На этот момент в 12 училищах Санкт-Петербургской губернии училось 1 491 учащихся из них 209 девочек (15%). В губерниях это отношение было еще меньше (около 5% девочек). В главных народных училищах в 1790 году в 14 губерниях среди учащихся было около 6% девочек. За 16 лет существования народных училищ при Екатерине II в них училось 164 135 мальчика и 12 595 девочек (около 7%). Созданная система образования не предусматривала педагогическое образование женщин.

10.3. Ведомство императрицы Марии

После окончания правления Екатерины II дворянское и мещанское училища перешли под покровительство императрицы Марии. С этого момента все женское образование курируется ведомством императрицы Марии. Императрица провела изменения в уставах училищ: прием благородных девиц осуществлялся с 8–9 лет, мещанских с 11–12; дворянские дети должны были учиться 9 лет, мещанские — 6 лет. Благородные девицы разделялись на три возрастные группы, мещанские на две. Прием осуще-

ствлялся через три года. Для дворянских детей выделялось 300 мест, для мещанских — 200.

Императрица в 1797 году открывает на свои средства Сиротское училище для сорока бедных сирот, дочерей купцов. Кроме этих учениц полагалось еще десять пансионерок самой императрицы. Это училище в 1800 году было переименовано в Мариинский институт. Император Павел издает указ, в котором говорится о необходимости поддержки сирот военнослужащих, и в 1798 году по инициативе императрицы создается училище для девиц обер-офицерского звания на 60 воспитанниц, названное училищем ордена св. Екатерины. Такое же училище на 60 воспитанниц было открыто и в Москве в 1803 году. В 1798 году в императорском Военно-сиротском доме (с 1829 г. — Павловский институт) были организованы два отделения для воспитания и обучения благородных детей и детей солдатских независимо от вероисповедания с раздельным обучением и сословий, и мальчиков, и девочек. В программу обучения входили: грамматика, иностранные языки, арифметика, история, география и другие предметы. Допускалось, что девушки по окончании заведения могли применять свои знания для обучения женщин. Предусматривались и меры по определению будущего воспитанниц.

С 1794 года при родильном госпитале было открыто акушерское училище для 12 девиц. В Москве в 1801 году был открыт Практический институт для обучения 10 штатных акушеров, а в 1811 году в Воспитательном доме повивальный институт для 12 воспитанниц. В 1802 году императрица открыла в Гатчине Сельский воспитательный дом на 700 и более младенцев обоего пола. Императрица разработала к 1804 году план открытия училищ для девушек в пяти городах страны. Но открыто было только одно училище в 1805 году (с 1807 г. Александровское) в Москве для дочерей офицеров, мещан, священников, медиков и лекарей, учителей, художников.

Подготовка воспитанниц в женских училищах была слабой, что отмечала сама императрица: нарушались правила посещения занятий и учениками, и учителями, вносились изменения в планы занятий, постоянно происходили многочисленные и длительные пропуски занятий.

Императрица Мария в 1817 году берет под свое покровительство харьковский институт благородных девиц. В 1820 и в 1823 году открывает два училища для солдатских дочерей при гвардейских полках. В этих училищах дети не должны были жить, должны были только посещать занятия. Форма одежды для воспитанниц шилась специально, питание осуществлялось родителями. В 1826 году открываются такие же училища для дочерей черноморского флота в Севастополе и Николаеве.

Реформа Александра I предусматривала создание гимназий, уездных и приходских училищ. В приходские училища принимали всех желающих, включая девочек. Но среднее и высшее женское образование в круг министерских интересов не входило. Эти учебные заведения и все остальные, подведомственные министерству народного просвещения, находились под управлением университетов. Учебные заведения Святейшего Синода и ведомства императрицы Марии под это подчинение не вошли. Поэтому развитие женского образования осталось за ведомством императрицы. В целом задача поднятия уровня женского образования в начале XIX века легло на плечи общественности.

В 1802 году указом императора было создано Человеколюбивое общество с комитетом о бедных, куда и стали стекаться пожертвования граждан. Сразу же в городах России стали возникать разнообразные благотворительные учреждения. В 1805 году тверское дворянство на свои финансовые ресурсы планирует открыть в Твери институт благородных девиц. Однако эта попытка закончилось тем, что было открыто лишь отделение на 20 воспитанниц в Екатерининском училище в Москве.

В 1806 году женой офицера был основан Дом трудолюбия для 50 воспитанниц, дочерей из бедных благородных семей. По положению девушкам преподавались: Закон Божий, чтение, письмо, арифметика и рисование. Этот дом в 1816 году был передан в ведение Петербургского патриотического общества дам, основанного императрицей Елизаветой Алексеевной в 1812 году. В 1825 году в Доме стали учиться не только дети офицеров, но и разночинного состояния. После смерти императрицы Дом трудолюбия стал называться Елизаветинским училищем.

В Харькове дворянство в 1811 году создает общество поддержания всех обездоленных дворян. Для обучения девушек общество открыло Харьковский институт благородных девиц — первое учебное заведение в губернии для девушек. В нем учились дети бедных дворян, обер-офицеров, купцов. Не принимались в институт дети мещан и крестьян. В институт допускались и приходящие ученицы, то есть институт стал открытым учебным заведением. Одной из задач являлась подготовка домашних учительниц для дворянских детей. Преподавались: Закон Божий, грамматика и письмо, арифметика, история, география, естествознание, рисование. Иностранные языки в программу не входили. В первом выпуске, состоявшемся в 1816 году, было всего 3 выпускницы, с 1812 по 1816 год училось всего 60 девочек. В 1818 году институт перешел под покровительство императрицы. Пожертвования были нестабильными, с каждым годом уменьшились, и в 1828 году институт стал финансироваться за счет приказа общественного призрения.

Женское патриотическое общество в 1813 году в Санкт-Петербурге устроило небольшое училище для 80 благородных воспитанниц — «училище для воспитания благородных девиц, лишившихся родителей в войну 1812 года». В 1825 году оно стало называться Институтом патриотического общества. Приобретение собственного дома позволило довести число воспитанниц до 100. В 1826 году принимались девушки в возрасте 10–12 лет со сроком обучения в шесть лет. Институт в 1826 году перешел в ведение императрицы.

В Полтаве дворянство в 1818 году открывает институт благородных девиц для неимущих дворян. Принимались девушки от 7 до 13 лет при 9-летнем сроке обучения. Уставом предусматривалась подготовка воспитанниц к преподавательской работе в дворянских семьях. Преподавались предметы близкие к программе воспитательного общества. В первом выпуске в 1826 году было 10 воспитанниц из 12 поступавших в 1818 году. Всего на этот момент в институте было 83 воспитанницы. На выпускном экзамене проверялись знания российского, немецкого и французского языков, арифметики, географии, истории, физики, риторики, музыки и других предметов. Бюджет института в основном определялся

платой за обучение, взимаемой с воспитанниц. В 1827 году император Николай I издал указ о финансовой поддержке института за счет приказа общественного призрения. При этом число воспитанниц было доведено до 75 казенных и 45 пансионеров; к обучению стали допускаться и купеческие дети.

В царствование Александра I, кроме Санкт-Петербургских заведений для девушек, институтов в Харькове и Полтаве открылись и учебные заведения в Симбирске (1818 г., 10 воспитанниц) и в Москве (1824 г., 24 воспитанницы). Оба училища в 1847 году были переименованы в Елизаветинские училища.

В Одессе в 1814 году на базе частного пансиона было создан Девичий институт на 80 воспитанниц со сроком обучения в 6 лет. Финансовое положение института всегда было сложным, обучение не всегда оплачивалось, дворянство свои обязательства по поддержанию института выполняло не полностью. И в 1824 году Одесский институт благородных девиц перешел под покровительство императрицы.

Учебные заведения императрицы Марии были закрытыми, воспитанницы отпускались к родителям на небольшой срок только в исключительных случаях с разрешения самой императрицы. В стенах учебных заведений родители могли навещать своих детей в определенные дни в присутствии классных дам. Данные по учебным заведениям императрицы Марии приведены в таблице 10.1а и в таблице 10.1б, а вел. кн. Елены Павловны на 1835 год приведены в таблице 10.2. Всего в 23 учебных заведениях ведомства императрицы Марии училось 4 680 девушек.

Таблица 10.1а

Учебные заведения ведомства Императрицы Марии

Заведение	Количество	Число учащихся
Воспитательное общество благородных девиц	1	750
Екатерининский институт	2	534
Александровский институт	1	130
Женское отделение Павловского кадетского корпуса	1	156
Патриотический институт	1	220

Заведение	Количество	Число учащихся
Харьковский девичий институт	1	220
Одесский девичий институт	1	60
Полтавский девичий институт	1	103
Итого	9	2173

Таблица 10.16

Заведение	Количество	Число учащихся
Дом трудолюбия	3	268
Камергерское училище	2	274
Частные школы Женского патриотического общества	1	135
Шереметьевское инвалидное заведение	1	24
Училище солдатских дочерей	2	500
Училище глухонемых	1	97
Училище слепых	1	50
Воспитательный дом в Гатчине	1	1026
Повивальный институт	2	133
Итого	14	2507

Таблица 10.2

Учебные заведения кн. Елены Павловны

Заведение	Количество заведений	Число учащихся
Мариинский институт	1	63
Повивальный институт	1	22
Училище взаимного обучения	1	98
Итого	3	183

В большинстве учебных заведений ведомства императрицы Марии и кн. Ольги Павловны учились от 24 до 36 часов в неделю. Около половины учебного времени занимали иностранные языки и Закон Божий. На практике некоторые предметы не преподавались из-за отсутствия учителей. Поощрялось преподавание предметов на иностранных языках.

В обществе считалось, что основное назначение женщины — быть хорошей женой и матерью, а широкое образование женщи-

ны вредно для общества. Нужны только знания для повседневных нужд. Эти мысли внушались и воспитанницам, с учетом этого строилась и программа обучения женщин в ведомстве императрицы Марии и кн. Ольги Павловны.

10.3. Пансионы, частные институты

Постоянный приток иностранцев в Россию в XVIII–XIX веках позволил многим семьям обучать детей в домашних условиях. Основным необходимым предметом был французский язык. Поэтому в первую очередь были востребованы учителя из Франции. Французы и француженки открывали в городах России и частные пансионы. В 1808 году в Петербурге женских пансионов было 38 при 625 учащихся, в 1820 — 25 из 45, в 1824 — 30 из 49, 1828 — 45 из 69. [28, 29]. В Москве же училось в 1808 году в пансионах 238 девушек, а в 1820 — 362. Постепенно к 1830 году частные пансионы возникли в большинстве губернских городов. С учетом этих данных темпы роста число учащихся девушек могли быть около 3% в год.

Программы обучения в женских пансионах мало отличались друг от друга. В 1811 году было предписано содержателям пансионов знать русский язык, а преподавание всех предметов вести на русском языке. Преподавались в большинстве пансионов: закон Божий, русский, немецкий и французский языки, арифметика, история, география, музыка, танцы, рисование.

В 1824 году в народных училищах, частных пансионах и школах училось 5 835 девушек: 338 в уездных училищах, 1 482 в приходских, 595 в училищах взаимного обучения, 3 420 в женских частных пансионах, а в пансионах «чисто» российских губерний всего 1 390. В пансионах учились дети дворянского сословия, а это около 60% всех учащихся. То есть с одной стороны образование в стране для девушек всех сословий было малодоступно, а с другой стороны государство в этом процессе не участвовало. К 1828 году число учащихся в стране девушек достигло 12 000. Но при населении

страны около 50 000 000 это составляло около 0.05% женского населения, одна девушка на 2 000 женского населения. В 1839 году число учащихся женщин приблизилось к 40 000. С учетом этого темпы роста числа учащихся девушек к 1839 году составляли около 10% в год. В частных учебных заведениях училось 60% всех девушек, в приходских — 25%, в совместных с мальчиками — 10%, в уездных — 5%.

В 1826 году покровителем 11 женских учебных заведений становится императрица Александра Федоровна. С 1824 года по 1855 было открыто более 24 учебных заведения, в основном, в губернских городах. Цель обучения, начиная с 1767 года, не изменилась — готовить добрых жен и наставниц детей. Учебные заведения оставались сословными, в некоторые допускались дети купцов. Для большинства заведений были определены, кроме частных пожертвований и платы за обучение, дополнительные финансовые источники.

В 1831 году император Николай I учредил сиротский дом для воспитания 300 детей любых сословий. В сиротский дом принимались и девочки. В 1837 году вышел указ о принятии в учебные классы при Воспитательном доме девочек сирот, дочерей обер-офицеров и чиновников. С 1836 по 1855 год были открыты при государственной поддержке, местных властей и частных инициатив следующие учебные заведения:

- 1836 год — институт в Керчи на 30 штатных пансионеров и приходящих учениц;
- 1837 год — институт в Астрахани для 20 бедных пансионеров;
- 1837 год — училище в Тобольске с двумя отделения на 100 и 40 учеников для юношества всех свободных сословий;
- 1838 год — институт в Киеве для 120 дочерей бедных дворян — 60 девочек учились за счет института и 60 за свой счет;
- 1838 год — училище в Иркутске для детей мещан, дворян и чиновников;
- 1841 год — институт в Казани для дворянских детей и детей государственных служащих, купцов и духовенства, рассчитанный на 21 ученицу;

- 1843 год — институт в Тамбове для 87 дочерей дворян и богатого купечества, 27 обучались за счет училища, 12-ти обучение оплачивала казна, 8 были пансионерками императора, 40 мест оставалось для своекоштных учениц;
- 1845 год — институт в Иркутске для 70 воспитанниц;
- 1848 год — женский пансион в Гатчине на 35 мест;
- 1852 год — институт в Нижнем Новгороде для 36 детей дворян и чиновников;
- 1852 год — институт в Новочеркасске для 120 девочек;
- 1854 год — институт в Саратове для 30 дочерей бедных дворян.

Других женских учебных заведений для среднего образования не существовало на 1855 год.

Большинство учебных заведений, создаваемых на частные пожертвования, из-за нестабильности финансирования постепенно переходили в ведомство императрицы Марии. К 1853 году ведомство курировало 39 закрытых и 7 открытых женских учебных заведений, в которых учились 6 860 учениц. На казенном содержании было 3 626 учениц, а пансионерок — 3 234. Около 70% девушек училась в Санкт-Петербурге и в Москве. При этом в 1845 году император потребовал неукоснительного соблюдения сословности образования во всех учебных заведениях. Социальный состав учащихся девушек отражен в таблице 10.3.

Таблица 10.3

Сословный состав учащихся девушек

Сословие	% учащихся
Дворяне	55.0
Городские сословия	35.2
Духовное сословие	5.3
Сельские сословия	2.5
Иностранцы	2.0

Рост женских средних учебных заведений (гимназий) в стране начался только в конце правления Николая I. На рисунке 10.1 отражена динамика роста женских учебных заведений, перешед-

ших в разряд гимназий после отмены крепостного права, с 1802 по 1863 год. Всего в гимназиях в 1863 г. училось 4 335 девушек. В 75 трехклассных училищах училось 4630 ученицы, из которых на одну окончившую ученицу приходилось 3 ученицы, прекратившие обучение досрочно. Цель женского образования в 1860-е годы не изменяется. В 1860 году издается указа об открытии женских открытых училищ в городах за счет общественных или частных пожертвований [115]. Цель обучения — «... сообщать ученицам то религиозно-нравственное и умственное образование, которое должно требовать от каждой женщины, в особенности от будущей супруги и матери семейства».

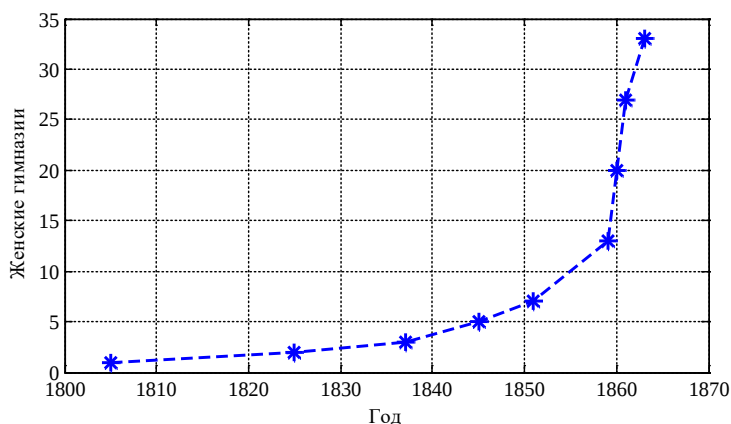

Рис. 10.1. Динамика женских гимназий

10.4. Духовные училища

Духовное образование девушки получали в женских монастырях [69]. Оно было направлено на внутренние цели монастырей. В 1832 году императором было предписано принимать в монастыри малолетних сирот женского пола для обучения их молитвам, чтению и письму, рукоделию. Обучение назначалось бесплатным. К 1843 году был подготовлен проект женских духовных заведе-

ний и утвержден императором. Основной целью являлось подготовка достойных жен для священнослужителей и воспитательниц детей. Курс обучения был рассчитан на четыре года. Принимались в училища дети священнослужителей и сироты. В 1843 году было открыто училище в Царском Селе для 60 учениц, в 1846 в Костромской епархии (45 учениц), в 1855 — в Иркутске (24 ученицы) и Казани (60 учениц), в Харькове в 1853, в Рязани в 1855, в Смоленске в 1848. Как правило, училища создавались на основе приютов, существовавших в епархиях.

10.5. Литературная деятельность

С началом царствования Екатерины II наиболее образованные женщины стали заниматься литературной деятельностью: переводили литературные произведения французских и немецких писателей на русский язык, создавали свои литературные произведения. К концу XVIII века около 150 писательниц оставили свой след в русской литературе [33, 128, 129].

К 1850-м годам становится заметным влияние женщин на грамотность населения. Число писательниц, создавших свои литературные произведения и учебные материалы для школы: стихи, рассказы, переводы, пьесы, учебники и пособия для детей, рассказы и сказки для детей дошкольного возраста, возросло до 600. Женщины работали в редакциях журналов, писали статьи на различные темы, занимались просветительской деятельностью. К 1845 году в системе образования уже работало около 5% женщин, которые постепенно вытесняли мужчин из системы школьного образования. Число женщин учителей ежегодно увеличивалось на 10% в год. В обществе начинает формироваться мнение о необходимости создания среднего образования для девушек через открытие для них гимназий. Приходит осознание значимости женщины в жизни общества, а не только в семье.

На рисунке 10.2 отражена динамика числа русских писательниц с 1750 по 1900 год, оставивших свой след на литературном

поприще. Число действующих писательниц в конкретный год отражено на рисунке 10.3. Статистические данные отмечены символом «*». Учтено 3 200 писательниц, занимавшихся литературной деятельностью в XVII–XIX вв. Темпы роста числа писательниц составляли около 3.3% в год. Численность населения увеличивалась на 1.4% в год.

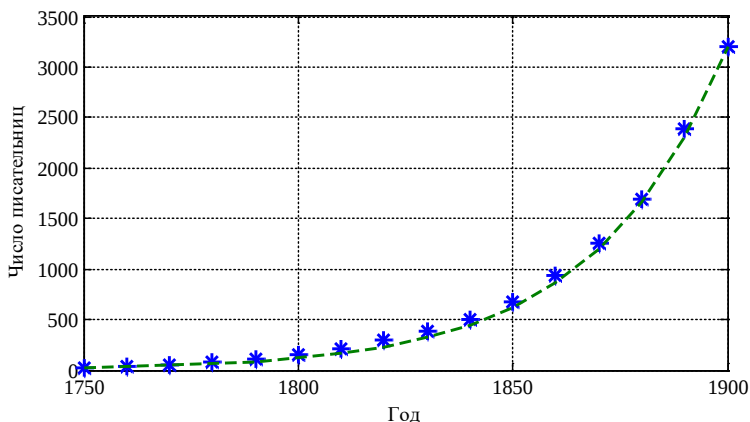

Рис. 10.2. Динамика числа писательниц, работавших в XVIII–XIX вв.

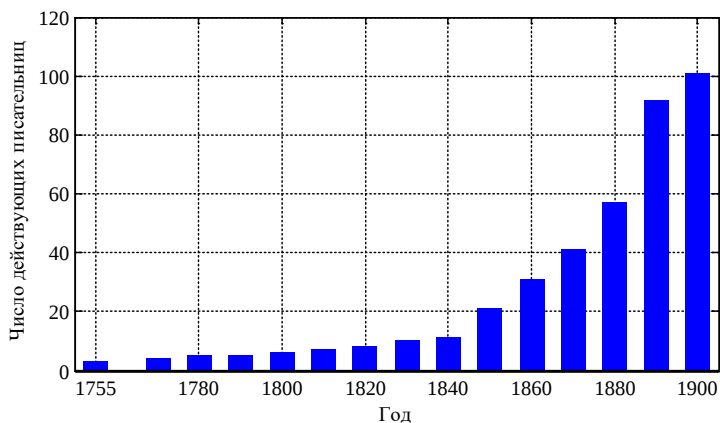

Рис. 10.3. Динамика работающих писательниц

Раздел 11

ОБРАЗОВАНИЕ В 1840–1880-е ГОДЫ

11.1. Середина XIX века

С 1800 по 1850 год в мире было получено более 1000 значимых результатов в науке и технике [85]. Только в машиностроении в начале XIX века были созданы: паровая машина высокого давления (создана в 1800 году), горелка для сварки железа и стали (1801 г.), бумагодельная машина (1803 г.), испытаны первый паровоз (1804 г.) и первый колесный пароход (1807 г.), сконструирован электрохимический телеграфный аппарат (1809 г.), открыто механизированное производство винтов и гаек (1810 г.), построен щит для проходки туннелей (1814 г.), построен паровой автомобиль (1815 г.), созданы строгальный (1817 г.) и фрезерный (1818 г.) станки, построена гидравлическая турбина (1827 г.), предложена первая телеграфная линия (1833 г.), сконструирована первая механическая швейная машина с челноком (1834 г.), созданы токарно-винторезный станок (1835 г.) и паровой молот (1842 г.). Но только единичные результаты были получены учеными и инженерами, получивших образование в российских высших учебных заведениях.

К 1840 году было сделано достаточное число открытий и изобретений в мире, получены фундаментальные результаты, давшие значительное ускорение развитию науки, для понимания необходимости интенсивного поднятия уровня грамотности и образования народа. К 1860 году по основным показателям системы образования страна значительно отставала от аналогичных показателей европейских стран. В таблице 11.1 приведены сравни-

тельные данные по числу учебных заведений на 10 000 000 жителей в Германии и в Российской империи в 1860-е годы.

Таблица 11.1

Учебные заведения Германии и России

Учебное заведение	Количество учебных заведений на 10 000 000 жителей	
	Германия	Российская империя
Университеты	8	1
Учительские семинарии	37	7
Городские и реальные училища	105	34
Гимназии и прогимназии	91	23

В России один учащийся в средних учебных заведениях приходился 1000 жителей, а в европейских странах: в Бельгии — на 760, во Франции — на 600, в Италии — на 520, в Пруссии — на 214. Доля учащихся детей школьного возраста в немецких городах лежала в пределах от 50% — 80%. Наилучший показатель в России — 30% в Санкт-Петербурге. Число учащихся девушек в европейских странах отличалось от числа мальчиков незначительно. В России женское образование стало создаваться только во второй половине XIX века.

В техническом отношении к 1860 году в стране была подготовлена база для ликвидации отставания от европейских стран в сфере образования: издавалась литература [60–62], необходимая для учебы, все время возрастало число учебных заведений [108] и число учащихся. В год издавалось около 8000 книг, императорская библиотека закупала за границей ежегодно около 3000 книг [60], все губернские города издавали местные газеты, в которых публиковались просветительные статьи и статьи на научные темы. Когорта российских преподавателей выросла до 70% от общего состава преподавателей. Но повысить качество образования не удавалось. Уровень подготовки выпускников лицеев и гимназий оставался низким. Полный цикл обучения проходило около 25% учащихся, поступавших в средние учебные заведения. Из тех, кто не закончил обучение, около 30% исключались за неуспеваемость.

На рисунке 11.1 отражена наполняемость классов в гимназиях (8 лет обучения) и прогимназиях (6 лет обучения). Число учащихся в первом классе принято равным единице на 1864 год. Как следует из этих данных, гимназию оканчивало около 20% поступивших в первый класс, а прогимназию — около 5%. Вместе с этим в гимназиях не хватало мест. Так, например, в 1863 в Санкт-Петербургские гимназии было подано 682 заявления, а смогли принять только 346 учеников. Низким был и уровень подготовки выпускников гимназий (учтено 72 гимназии), поступавших в университет: около 30% не выдерживали вступительные испытания.

Треть открытых с 1855 по 1862 год средних учебных заведений не имело своих зданий [157]. Около половины открываемых учебных заведений либо не имело своих библиотек, либо располагало минимальным количеством томов книг. В среднем на одну библиотека приходилось около 90 томов книг [157]. То есть за 5–7 первых лет функционирования гимназии наполнить библиотеку книгами, а кабинеты экспонатами и приборами не удавалось.

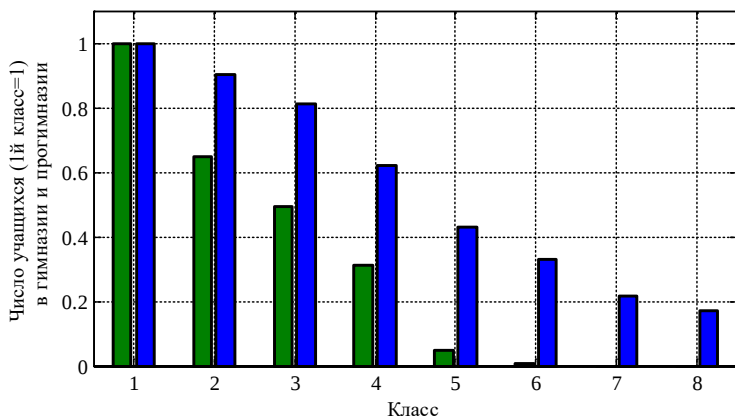

Рис. 11.1. Распределение учащихся гимназий и прогимназий по классам

Практически 40–50% учебного времени уходило на изучение древних языков и священных писаний. В то же время для развития страны молодежи нужны были знания по физике, химии, биологии, геологии и другим направлениям в науке и инженерии.

Осознание этого отражено в организации незначительного числа реальных классов в гимназиях или реальных гимназий, начиная с 1830-х годов.

С трудом происходило накопление библиотечных фондов учебных заведений. В тоже время происходил рост число изданных книг с ежегодным приростом около 10% в год. Увеличивалось и число публичных библиотек. Динамика роста числа публичных библиотек в городах (без учета библиотек учебных заведений) отражена на рисунке 11.2. Число библиотек увеличивалось на 3.5% в год.

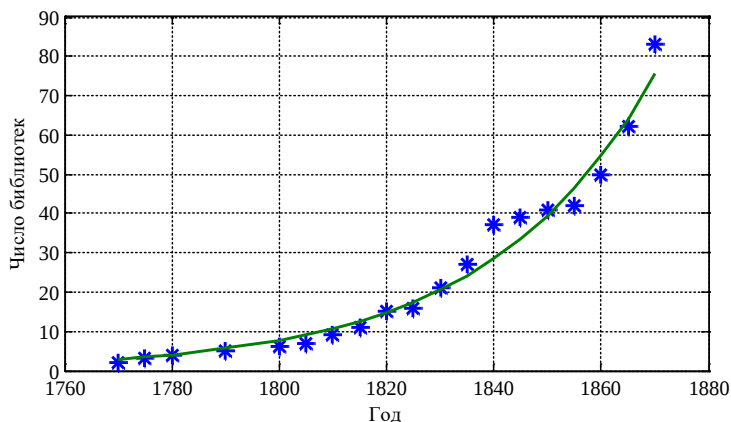

Рис. 11.2. Динамика роста числа библиотек в городах

Укреплялся и культурный слой в лице писателей, поэтов, художников, ученых. Динамика роста числа «действующих» переводчиков, поэтов и писателей с 1750 по 1860 год отражена на рисунке 11.3 (учтены только писатели, родившиеся до 1840 года). Удельная скорость роста составляла около 0.065 (прирост 6.5% в год).

Общественность страны видела проблемы образования, предлагала различные варианты его реформирования. Понятными были несостоятельность закрытого образования и концепция недопущения женщин к среднему и высшему образованию. Реформа 1803 года разрешала учиться всем сословиям, всем народам страны, лицам всех вероисповеданий. Но еще до 1825 года среднее образование ста-

новиться, практически, сословным, а высшее — в 1830-е годы. Распределение учащихся в гимназиях по сословиям в 1833 и 1863 году, а жителей страны в 1863 году отражено в таблице 11.2. Число дворян в гимназиях после отмены крепостного права уменьшилось, а городских сословий возросла. Сельские сословия в гимназиях практически не были представлены. Сословность нанесла образованию народа, его просвещению существенный урон.

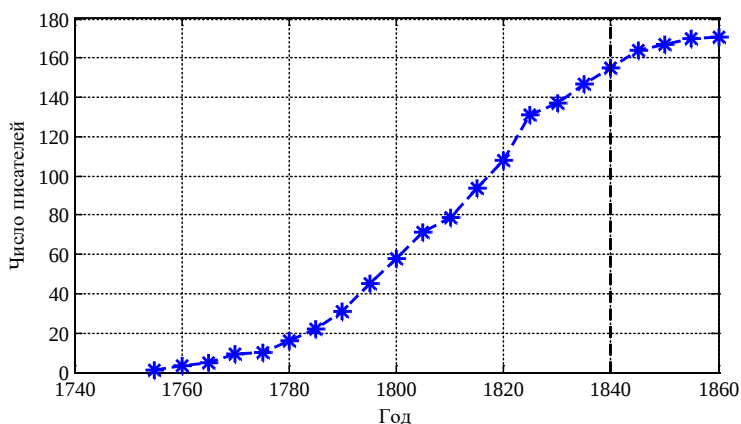

Рис. 11.3. Динамика числа писателей

Таблица 11.2

Сословность учащихся в гимназиях

Год	1833 г.	1863 г.	1863 г.
Сословие	Учащиеся,%	Учащиеся,%	Жители,%
Дворяне и чиновники	78.8	56.5	1.3
Городские сословия	2.1	35.5	9.5
Духовного звания	19.0	3.5	1.0
Сельские сословия	0	1.5	87.2
Иностранцы	0.1	3.0	1.0

В первой половине XIX века правительство не смогло решить текущие задачи организационными мерами, не смогло разработать концепцию образования, которое было бы направлено на решение задач в будущем.

В России в середине XIX века продолжала существовать система государственного управления, сложившаяся в начале века. Характерной чертой сложившейся системы образования являлось то, что все ведомства имели свои учебные заведения, свои учебные планы и программы. Часть учебных заведений находилась в ведении частных лиц и общественных организаций. Практически все женские учебные заведения находились под непосредственным управлением ведомства императрицы Марии, а не управлялись министерством народного просвещения. В таблице 11.3 приведено распределение числа учащихся на 1863 год по учебным заведениям ведомств.

Около 2% детей получали основы грамотности в благотворительных учреждениях. Наибольшее число учащихся училось в низших училищах духовного ведомства (около 44% от всех обучающихся в стране), в начальных училищах министерства государственных имуществ (около 43%) и в училищах министерства народного просвещения (13%). Начальное образование получало всего 90% учащихся, среднее — 9%.

Таблица 11.3

Распределение учащихся по ведомствам

Ведомство \ Образование	Высшее	Среднее	Низшее и начальное	Итого
Министерство народного просвещения	3947	41071	112010	157028
Военное министерство	726	14197	36748	51671
Министерство финансов	550	461	2000	3011
Министерство императорского двора	500	151	37098	37749
Духовное ведомство	410	15644	368264	384318
Министерство госимуществ	307	186	363193	363686
Министерство юстиции	294	570	0	864
Министерство путей сообщения	219	204	505	928
Ведомство императрицы Марии	130	10177	11441	21748
Министерство внутренних дел	44	281	1579	1904
Министерство иностранных дел	12	0	0	12
Человеколюбивое общество	0	399	342	741
Ведомство вел. Кн. Елены Павловны	0	557	170	727
Морское министерство	0	477	466	943
Итого	7139	84375	833816	925330

Как следует из этих данных (таблица 11.3) не было единого подхода в задании направления развития системы образования в стране, в разработке программ просвещения народа, в контроле за подготовкой учащихся. Единственным общим предметом в учебных заведениях были Язык Божий и священные писания. Министерство народного просвещения контролировало, но не оказывало финансовую поддержку частным учебным заведениям и учебным заведениям благотворительных обществ. В таблице 11.4а и таблице 11.4б приведено распределение учащихся по всем учебным заведениям, которые контролировало министерство народного просвещения в 1864 году. Как следует из этих данных, около 25% учебных заведений содержались на частные средства полностью, а около 15% получали минимальную финансовую поддержку министерства.

Таблица 11.4а

Учебные заведения министерства народного просвещения

Учебное заведение	Количество	мужчины	женщины	Всего учащихся
Университеты	6	4084	0	4084
Лицеи	3	140	0	140
Ветеринарные училища	2	99	0	99
Средние учебные заведения	94	28429	0	28429
Землемерно-таксаторские классы	34	1039	0	1039
Уездные училища	413	25658	0	25658
Учительские семинарии	2	67	0	67
Приходские училища	1124	49320	7319	56639
Народные училища в Западных губерниях	431	14325	1179	15504
Женские училища 1-го разряда	37	0	4335	4335
Женские училища 2-го разряда	75	0	4630	4630
Итого		123161	17463	140624

Таблица 11.46

Учебное заведение	Количество	мужчины	женщины	Всего учащихся
Раввинские училища	2	516	0	516
Еврейские училища 2-го разряда	5	221	0	221
Еврейские училища 1-го разряда	102	3341	0	3341
Гимназии при церквях (иностранные)	5	799	174	973
Уездные училища (иностранные)	19	1369	754	2123
Училища при церквях (иностранные)	102	11892	10271	22163
Частные гимназии	74	1541	3231	4772
Частные уездные училища	187	1518	4261	5779
Частные приходские училища	846	7213	6608	13821
Итого		28410	25299	53709

В России в 1863 году проживало около 85 млн человек. Дети школьного возраста составляли около 10% всего населения — около 8.5 млн. Сословия, которые могли получить среднее образование, не превышали 10% всего населения — 8 млн, а дети школьного возраста этой категории — 850 000. Как следует из анализа статистических данных, один учащийся приходился на 80 граждан страны, учился один ребенок школьного возраста из 8. Из лиц, имеющих возможность учиться в средних учебных заведениях, учился один из восьми (одна девушка из 11). То есть, в середине XIX века система образования не могла обеспечить подготовку специалистов для ускоренного развития «отсталой» по сравнению с европейскими государствами, страны.

Динамика числа училищ с 1780 по 1860 год отражена на рисунке 11.4. Символом «*» отмечены статистические данные. Учтены только те училища, даты открытия которых известны. Вертикальными линиями отмечены даты изменения темпов роста числа училищ. Цифрами указан прирост числа училищ в год на соответствующих вертикальным линиям временных интервалах. В целом рост числа училищ не прекращался с 1803 по 1863 год. На всех временных интервалах не было резкого сокращения или увеличения

числа образовательных заведений. С 1825 по 1832 год сохранялись темпы роста (прирост — 6 училищ в год), принятые реформами 1803 года. Реформы 1830-х годов привели к увеличению темпов роста до 33 училищ в год. С 1840 по 1855 год страна участвовала в вооруженных конфликтах и, вероятно, недостаток средств не позволил сохранять прежние темпы роста. И только начиная с 1855 года происходит резкое увеличение темпов роста — до 44 училищ в год. Но эти данные характеризуют только низшее и начальное образование. Осознание необходимости поднятия грамотности народа на уровне управления страной происходит только после анализа последствий Крымской войны (1853–1856 гг.).

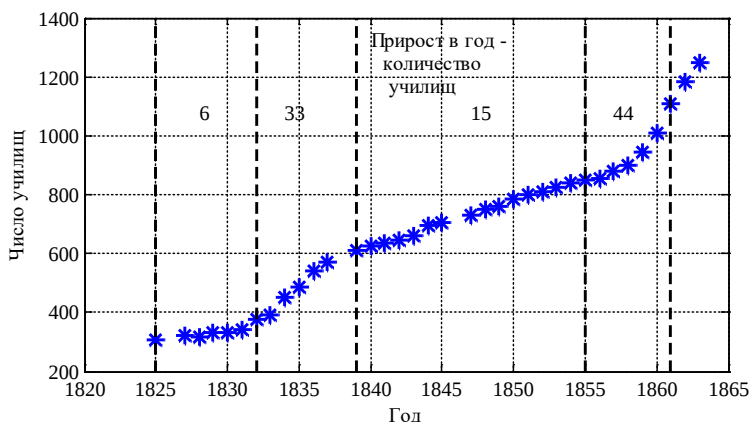

Рис. 11.4. Динамика числа начальных училищ

В 1860-е года еще бытовало мнение, что распространение грамотности среди народа несет смуту, а для народного учителя нет надобности в обширных познаниях, они скорее могут привести к сомнению в религии и, возможно, к безверию. Соответственно и учебные планы не претерпели существенных изменений — предлагаются меры по улучшению преподавания Языка Божьего, расширения преподавания классических языков в гимназиях. Тем не менее часть общественности понимала, что делу образования мешает недостаток преподавателей, сословность среднего и высшего образования, нехватка материального обеспечения,

господство «древних» языков, низкий уровень грамотности народа, не обеспечивающий применение промышленностью современного оборудования из-за нехватки грамотных специалистов [39, 42, 87, 94, 100, 124, 125].

С 1856 по 1864 идет пересмотр николаевской политики в народном образовании. Ставятся вопросы о необходимости все учебные гражданские заведения передать в министерство народного просвещения, о создании специальных учебных заведений для реального образования, об учреждении открытых средних учебных заведений для девушек. В 1858 году утвержден проект «Положения об общедоступных женских училищах». В 1858 году было открыто первое в России все доступное открытое учебное заведение для девушек — Мариинское училище, первое в Европе. Открываются женские открытые училища с шестилетним и трехлетним сроками обучения. В 1864 году гимназии разделяются классические и реальные с семилетним сроком обучения. Уездные училища становятся прогимназиями с четырьмя годами обучения. Окончившие реальную гимназию могли поступить в университет только после сдачи экзамена по латинскому языку.

11.2. Городские и земские училища

Начиная с 1864 года, народные училища можно было открывать без разрешения министерства народного просвещения земствам, городскими и сельскими обществами, частными лицами, государственными ведомствами [90]. Министерство народного просвещения часть городских уездных училищ передало в органы местного самоуправления [75]. В небольших городах училища, несмотря на небольшую плату за обучение, посещают дети небогатых семей и дети из ближайших к городу селений. Училища со сроком обучения 6 лет наполняются до 200 учеников. Преподаватели городских училищ состоят на государственной службе.

Земства при материальной поддержке сельских общин стало открывать одно классные и двухклассные училища, в которых об-

учение не зависело от сословий [119, 164]. Создавались училища с небольшим числом учеников (на 10–30 мест) в условиях нехватки учителей и средств на поддержание училищ. Учились, в основном, дети крестьян в возрасте от 7 до 14 лет. Школы для большинства учащихся находились на значительном расстоянии от места проживания: для 10% учащихся на расстоянии от 9 до 15 км, для 15% на расстоянии 6–9 км, для 30% на расстоянии 3–6 км. В результате около 60% детей жили в общежитии или на частных квартирах, а около 10% оставались ночевать в классе. Школу заканчивали 9–12% от общего числа поступивших учиться детей.

В земствах создавались училищные советы, проводились съезды учителей, организовывались летние учительские курсы. Земства организовывало продажу книг, создавало школьные библиотеки. На съездах учителей происходило ознакомление с конкретными методами обучения, обмен мнениями, учебной литературой [89]. На курсах проводились занятия наиболее опытными учителями. С 1869 года стал издаваться журнал «Народная школа». Основной задачей считалось развитие нравственно-религиозного воспитания и патриотического чувства [53, 68, 102].

Расходы земств на образования доходили 15% от общей сметы [73]. Расходы на создание начальных училищ в процентах от всех расходов несли: земство — 48.0%, сельские общества — 27.5%, казначейство — 8.8%, городские общества — 8.7%, частные лица — 5.5%, церковные попечительства — 1.5%. В результате интенсивной деятельности земств темпы роста числа земских и церковноприходских школ повысились до 7.5% в год, количества грамотных обоих полов — на 5%, девушек — на 20%. К 1870 году было открыто 10 500 низших училищ: сельскими общинами — 42%, земством — 35%, ведомствами — 11%, частными лицами — 6%, городскими властями — 6%. К 1890 г. около половины всех начальных школ было создано земством. Приходские училища сыграли главную роль в обучении населения основам грамотности [91].

В городах стали открываться городскими управами, частными лицами и энтузиастами многочисленные школы. Воскресные, бесплатные, для обоих полов и раздельного обучения, вечерние школы для работающих. Однако в 1871 году происходит отказ

от просветительской задачи образования, и, фактически, по многим позициям происходит возврат на позиции начала XIX века: преобладание классического образования, сохранение пансионов при гимназиях и прогимназиях, точная регламентация программ и планов.

В 1874 году издается положение о начальных народных училищах, которые сосредотачиваются в министерстве народного просвещения. На местах контроль над низшей школой передавался губернатору региона. Закрепляется административно-полицейский надзор за низшей школой. В 1881 году начинается правление Александра III. Сразу предпринимается попытка вернуться к сословности образования. Придумываются различные ограничения на поступление в средние и высшие учебные заведения детей простолюдин. Тем не менее, рост числа низших учебных заведений при поддержке городских властей и земства продолжался.

В основе реформ 1870-х годов лежали следующие положения: неперемное преобладание классического образования, точная регламентация учебных программ и планов, сохранение и развитие пансионов при гимназиях и прогимназиях. Выпускники классических гимназий имели право поступать в университеты. Выпускники реальных учебных заведений такого права были лишены. В реальных училищах учились дети малообеспеченных родителей. Обучение в платных гимназиях и в университете за плату им было недоступно. Мужские гимназии и училища заканчивал один ученик из четырех. В таблице 11.5 приведено распределение учащихся в гимназиях и реальных училищах по сословиям. Как следует из этих данных дворянское и городское сословия преобладали в гимназиях и в реальных училищах. То есть реформа этого периода, несмотря на отмену крепостного права, не привела к резкому увеличению в средних учебных заведениях низших сословий.

В более чем 800 городах с численностью населения от 1 000 до 50 000 человек было всего 280 городских училищ, в каждом из которых училось, в среднем, около 30 учеников. При этом училище заканчивал один ученик из пяти. Расходы правительства на уездные училища составляли около 60% от общей суммы, остальные ресурсы выделялись местными властями.

Таблица 11.5

Сословный состав учащихся

Сословие	Доля учащихся (%)			
	Мужские гимназии	Женские гимназии	Реальное училище	Учительские семинарии
Дворяне	47.5	40.5	41.2	9.0
Городские сословия	37.2	45.0	40.5	19.0
Сельские сословия	8.0	8.0	11.8	58.0
Духовенство	5.1	5.0	4.0	14.0
Иностранцы	2.2	1.5	2.5	0

Распределение расходов на содержание гимназий отражены в таблице 11.6. Как следует анализа этих данных, доля правительства в финансовом обеспечении мужских гимназии составляла около 60%, а плата за обучение — около 30%. Дворянство и земство существенную поддержку гимназиям не оказывало.

Таблица 11.6

Источники финансирования гимназий

(1858 год)	Гимназии	
Источник финансирования	Мужские	Женские
Казначейство	58%	17%
Плата за обучение	28%	31%
Земства	4%	12%
Пожертвования	4%	17%
Городские общины	4%	16%
Дворянство	2%.	7%

Предпринимались шаги по улучшению женского образования. Женщинам со средним и высшим образованием разрешается работать в правительственных и общественных организациях. В 1870 году выходит «Положение о женских учебных заведениях министерства народного просвещения» [115]. Все женские учебные заведения министерства становятся открытыми гимназиями и прогимназиями со сроком обучения 7 лет в гимназиях и 3 года в прогимназиях. В гимназиях подготовка учительниц происходи-

ла в 8-м педагогическом классе. Финансирование женских гимназий отражено в табл. 11.6.

11.3. Экономическое и техническое образование

Усилиями Петра I было дано ускорение развитию фабрично-го производства, кораблестроению, литейной промышленности. Заметным развитие промышленности стало в начале XIX века. Александр I издал указ о статистической отчетности губернаторов по управляемым ими губерниям. Однако эти отчеты носили частный характер и не стали предметом исследования экономистов начала XIX века. В печати публиковались отдельные статистические исследования в основном по сельскому хозяйству и торговле [7]. Поэтому данные о состоянии промышленности, которые опубликованы в начале XIX века [107, 127, 156], имеют высокую погрешность. О темпах роста экономики страны можно судить по числу построенных фабрик и числу рабочих.

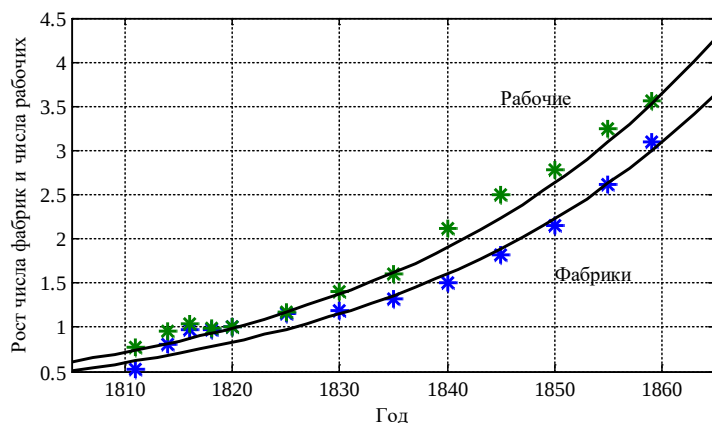

Рис. 11.5. Динамика роста числа рабочих и фабрик

На рисунке 11.5 отражено относительное изменение числа фабрик (данные за 1825 год приняты равными единице), и изменение

числа рабочих (данные за 1820 год приняты равными единице). Статистические данные отмечены символом «*», сплошные кривые соответствуют экспоненциальным зависимостям с показателем 0.033 для обоих случаев. То есть темпы роста промышленности по обоим показателям составляли 3.3% в год.

Оценку темпов роста доходов можно оценить и по количеству реализованной продукции на внешнем рынке. На рисунке 11.6 отражена годовая реализация российских товаров на европейских рынках в млн рублей. Статистические данные отмечены символом «*», сплошная линия соответствует экспоненциальной зависимости с показателем 0.035. То есть темпы роста продажи товаров составляли около 3.5% в год. Таким образом, темпы роста оборотов торговли, выпуска продукции и числа рабочих на фабриках были одинаковыми.

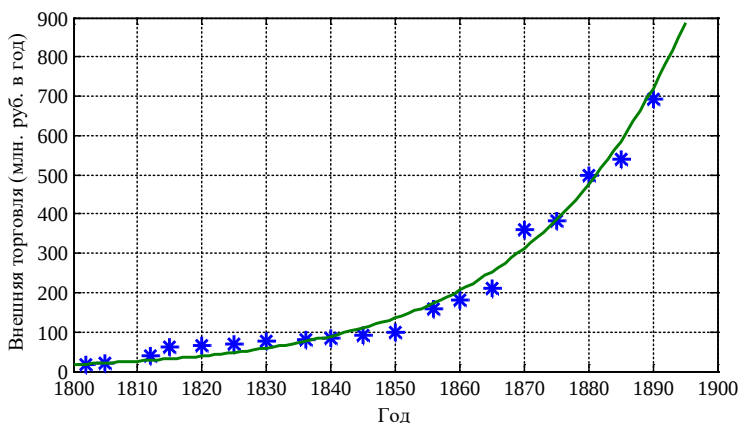

Рис. 11.6. Продажа товаров на внешних рынках

На 1862 год в Санкт-Петербурге было 374 фабрик, заводов и мастерских по производству и ремонту продукции для населения [176]. Число предприятий, на которых необходимы были энергетические паровые установки, было не менее 70% от общего числа предприятий, а обеспечены установками были менее 40% нуждающихся в них. Труд механизирован был только на 25% производств.

На ткацком производстве работало 25% всех рабочих, на литейном — 22%, на табачном — 8%. По общей ценности продукции первые места занимали (оценка дана в процентах от общей суммы в рублях): сахарные заводы — 25%, ткацкие фабрики — 20%, чугунно-литейные заводы — 7%, табачные фабрики — 6%, кожевенное производство — 5%, пивоваренное производство — 4%. То есть производство, нацеленное на создание «средств производства», практически отсутствовало в Санкт-Петербурге — в городе с самым высоким уровнем грамотности в стране.

На всех предприятиях работало 19207 рабочих, их них: 15% женщин, 8% несовершеннолетних. Среди 19 рабочих был один мастер. Около 60% рабочих были неграмотными.

В восьми основных отраслях промышленности по данным П. А. Хромова [156] в 1804 году работала 81 000 рабочих, в 1830 году — 211 000, в 1860 году — 407 000. Из этих данных следует, что темпы роста числа рабочих лежали в диапазоне от 2.5% до 3.5% процентов в год. В России выплавка чугуна с 1845 по 1865 год увеличивалась на 4% в год в Германии на 10%, Великобритании — на 8%, во Франции на 7%, в США на 4%. Производительность труда на выплавке чугуна была больше чем в России в США в 5 раз, в Германии и Великобритании в 2 раза, во Франции в 1.3 раза. Темпы роста промышленности и производительность труда на российских фабриках были в 2–3 раза ниже, чем в европейских странах. Темпы роста промышленности и числа рабочих на фабриках были практически одинаковыми. Все эти факторы, по-видимому, следует связывать с низкой механизацией труда, низким уровнем квалификации (грамотности) рабочих, недостатком квалифицированных технических специалистов. То есть, из анализа статистических данных, собранных, например, Горловым [34] в 1830-е годы, можно было сделать вывод о необходимости отмены преподавания «мертвых» языков, создания специализированных высших и средних учебных заведений, отказаться от сословности среднего образования.

В 1872 году принят устав реальных училищ — доставлять юношеству общее образование, приспособленное к практическим потребностям и приобретению технических познаний. Однако профессиональное образование также не получило должного раз-

вития — число профессиональных школ в России к 1880 г. было всего 69 на более чем 500 уездных городов. В 1880 году в империи было всего 38 низших ремесленных и технических училища, 37 мореходных школ и классов. Заканчивал эти учебные заведения один ученик из трех поступивших учиться.

К 1880 году было открыто:

- 4 средних технических училища (5–7 лет обучения, 74 преподавателя, 1023 учеников);
- 38 технических ремесленных училищ (277 учителей, 3226 учеников), 37 мореходных школ (112 преподавателей, 1355 учеников);
- 3 института: рижское политехническое училище, Санкт-Петербургский технологический институт и Харьковский технологический институт, в которых учились 40% дворян, 40% городских сословий, 12% сельских сословий, 8% иностранцев и духовенства.

Россия в XIX веке была аграрной страной [126, 127]. Основным предметом экспорта была сельскохозяйственная продукция — продукция полеводства. Урожайность зерновых культур была низкой — на одну тону посеянной культуры снимались четыре тонны урожая. На протяжении первой половины XIX века общий урожай зерновых культур практически не изменялся. К изменениям технологии переработки новых сортов зерна в европейских государствах страна не всегда была готова. Отсутствие широкой сети железных дорог задерживало доставку продовольственных товаров на продовольственные рынки зарубежных государств. Это приводило к уменьшению потребителей российских товаров на европейских рынках.

В животноводстве стадо скота в 1848 году насчитывало около 92 000 000 голов [5], а в двух ветеринарных училищах училось около 100 учащихся и небольшую группу ветеринаров готовили в медико-хирургической академии, из которых около 70% не проходили полный курс обучения. Страна, фактически, не готовила специалистов для сельского хозяйства.

В окружении Екатерины II понимали, что кроме народных училищ необходимы и специализированные учебные заведения. И. И. Бецкой готовит устав и программу коммерческого училища,

которое и открылось в 1872 году в Москве при финансовой поддержке П. А. Демидова. Основной целью училища — готовить образованных деятелей для торговли и промышленности. Училище было рассчитано на 30–60 учеников. Становление училища происходило с трудом: из 239 поступивших за первые 27 лет работы училище окончили всего 38 человек.

В 1797 году училище было переведено в Санкт-Петербург и передано в ведомство императрицы Марии. С этого момента училище начинает работать стабильно. В училище преподавались естественно научные предметы (27% учебного времени), три иностранных языка (33%), специализированные «коммерческие» предметы (16%) при семилетнем сроке обучения.

Число учеников с 60 в 1810 году выросло до 565 в 1872 году — увеличивалось в среднем на 16 человек в год. Однако около 45% поступивших прекратили обучение досрочно. Окончили полный курс 37% штатных учащихся, 30% — своекоштных, 30% — пансионеров различных ведомств. На рисунке 11.7 отражена динамика роста числа учащихся окончивших училище. Статистические данные отмечены символом «*», сплошная линия соответствует экспоненциальной зависимости с показателем 0.03, прямая линия соединяет 1800 и 1872 годы. Как следует из статистических данных, темпы роста числа выпускников были около 3% в год.

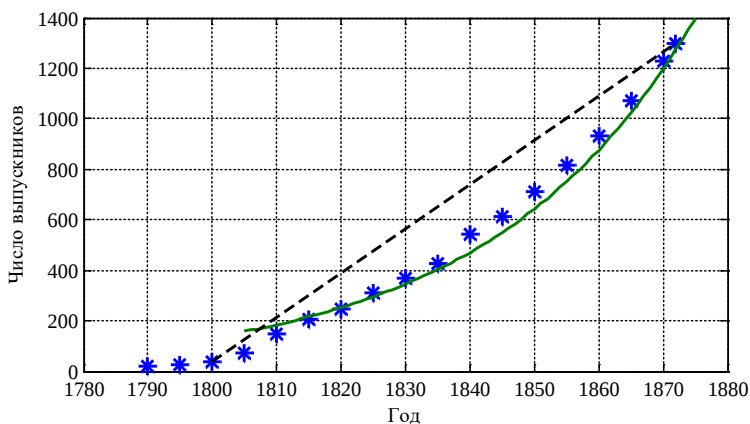

Рис. 11.7. Динамика учащихся, окончивших коммерческое училище

Франция, Англия, Бельгия, Швейцария с начала XIX века начали свое движение в сторону естественных наук [80]. В Виртембергском королевстве с 1 723 000 жителями было 15 гимназий, из них 4 с реальными классами, 60 прогимназий, 46 реальных прогимназий, техническая академия (400 студентов) в Штутгарте и сельскохозяйственная академия (140 студентов) в Гоэнгейме. Реальное образование получал один человек из 300 жителей, классическое — один из 260, начальным образованием в низших училищах были охвачены, практически, все дети школьного возраста.

Были открыты технические академии: Прага — 1808 г., Вена — 1815 г., Берлин — 1821 г., Дрезден — 1828 г., Мюнхен — 1827 г., Нюрнберг — 1829 г., Аусбург — 1833 г., Ганновер — 1831 г. Кроме этих академий были академии и в других городах — Гратц, Брюн, Лемберг, Краков. В общей сложности в технических академиях Германии в 1832 году училось более 5 000 студентов.

Часть российской общественности видела и понимала [103], что научные открытия и технические изобретения определяются не принадлежностью к сословию, а природными данными и творческими способностями человека, что для развития технической составляющей страны не нужны древние языки, а необходимы естественные науки. Предлагались различные варианты создания реальных училищ, гимназий, высших технических училищ, а также технической и сельскохозяйственной академий еще в первой половине XIX века. Однако дворянство было безразлично к научным и техническим знаниям, эти предложения не были реализованы в первой половине XIX века.

11.4. Благотворительные учебные учреждения

Благотворительные учреждения в России возникли в начале XVII века для поддержки инвалидов, незаконнорожденных, беспомощных. В период царствования Екатерины II приходит осознание социальной ответственности государства, состоятельных граждан и сословных сообществ за материальное положение на-

селения. Постепенно начинают создаваться благотворительные организации, оказывающие поддержку лицам, которые не могут обеспечить нормальную жизнедеятельность. В области образования на частные пожертвования создавались учебные заведения, поддерживались уже существующие, устанавливались стипендии. В благотворительных заведениях для малолетних детей и незаконнорожденных всегда давались основы грамотности. Число детей в благотворительных учреждениях росло, начиная с 1760-х годов. На рисунке 11.8 отражено изменение числа детей в учебных благотворительных заведениях Санкт-Петербурга. Как следует из статистических данных условно можно выделить три периода в создании благотворительных учреждений. До 1812 года они создавались по указам императора, после 1812 года на осознании ответственности по ликвидации последствий Отечественной войны, после 1848 произошла частичная формализация благотворительной деятельности. Тем не менее весь XIX век шло постоянное увеличение числа учащихся, получающих основы грамотности в благотворительных учреждениях. [15, 66].

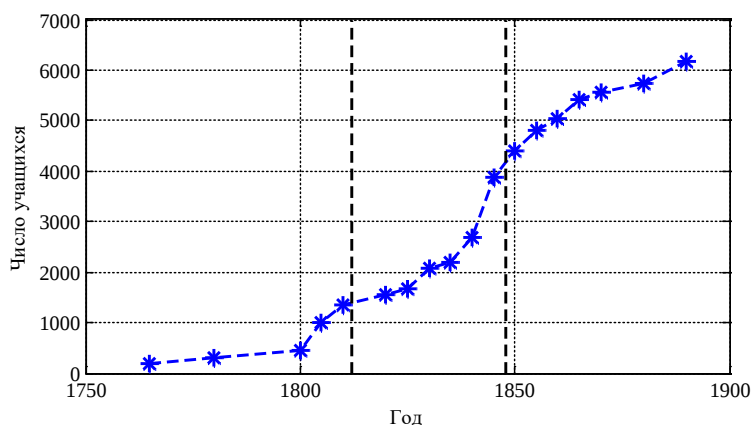

Рис. 11.8. Число учащихся в благотворительных заведениях Санкт-Петербурга

11.5. Университеты

К 1880 году в университетах сформировался преподавательский состав, были разработаны учебные программы, изданы пособия и учебники на русском языке, созданы лаборатории и кабинеты. На 1880 год в российских вузах прошли подготовку ставшие всемирно известными учеными Чебышев М. Л. (год окончания — 1841 г.), Менделеев Д. И. (1856 г.), Столетов А. Г. (1860 г.), Вернадский В. И. (1863 г.), Жуковский Н. Е. (1864 г.), Докучаев В. В. (1871 г.), Бехтерев В. М. (1878 г.), Ляпунов А. М. (1880 г.), будущие лауреаты нобелевской премии Мечников И. И. (1864 г.) и Павлов И. П. (1874 г.).

Преподаватели университетов активно занимались просветительской и научной деятельностью. Одним из известных в международном научном сообществе был русский ботаник Бекетов Андрей Николаевич (1825–1902 гг.), прошедший подготовку в Казанском университете (год окончания 1849). Бекетов активно работал в различных журналах, был инициатором открытия Высших женских Бестужевских курсов в Санкт-Петербурге. Преподавал в гимназии, в Харьковском и Санкт-Петербургском университетах, исполнял обязанности декана физико-математического факультета, ректора Санкт-Петербургского университета. Участвовал в научных экспедициях, занимался разработкой эволюционной теории. На рисунке 11.9 отражена динамика накопления научных работ Бекетова А. Н. (учтено 90 публикаций). Как следует из этих данных, научные исследования и публикация их результатов осуществлялись постоянно.

Число студентов в университетах в целом росло с удельной скоростью 0.03 (с темпом роста 3% в год). На рисунке 11.10 отражена динамика роста числа студентов всех университетов с 1837 по 1880 год. Распределение студентов всех университетов в 1870 и в 1880 году по факультетам [161] отражено в таблице 11.7. Распределение зависело от года поступления, но основная масса поступающих выбирала медицинский, юридический или физико-математический факультет. Санкт-Петербургском университете не было медицинского факультета, предпочтение отдавалось физи-

ко-математическому и юридическому факультетам. В Московском университете училось 37% всех учащихся студентов, в св. Владимира — 19%, в Дерптском — 11%, Харьковском — 8%, в Санкт-Петербургском — 8%, в Казанском — 7%. Как следует из статистических данных спустя 20 лет после отмены крепостного права интерес к естественным наукам не повысился, предпочтение отдавалось медицинскому или юридическому факультетам.

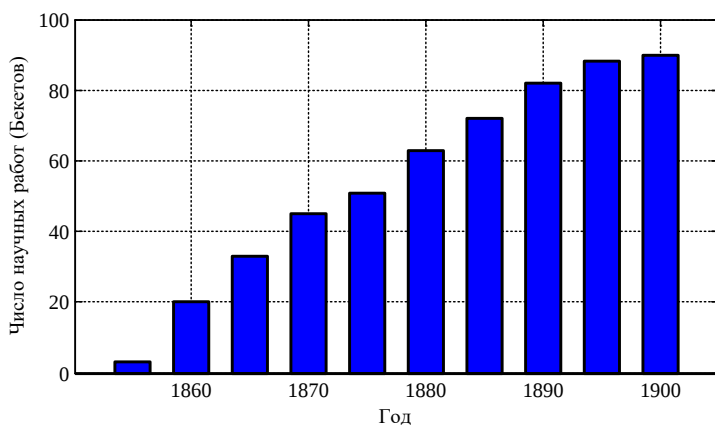

Рис. 11.9. Динамика публикаций Бекетова А. Н.

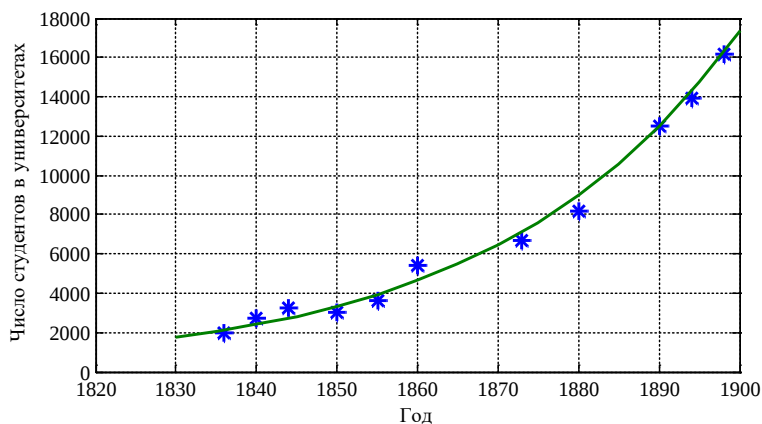

Рис. 11.10. Число студентов в университетах

Таблица 11.7

Распределение студентов по факультетам

Факультет	Число учащихся в университетах (%)		
	1859 год	1870 год	1880 год
Медицинский	48.6	28.5	45.1
Юридический	26.9	48.3	21.8
Физико-математический	16.3	14.5	19.9
Историко-филологический	6.7	7.5	11.2
Богословский	1.8	1.2	1.6
Восточных языков	1.2	0	0.4

В университетах были три группы обучающихся: получающие стипендию, учащиеся за плату и вольные слушатели. Распределение студентов по этим группам в процентах от общего числа студентов университета приведено в таблице 11.8. Как следует из этих данных, государство оплачивало подготовку около 20% всех обучающихся, которые после обучения должны были отработать на государственной службе не менее 6 лет.

Таблица 11.8

Распределение студентов по форме обучения

Университет	Стипендиаты	Слушатели	За плату
С.-Петербургский	20.7	7.0	72.3
Московский	23.0	22.2	54.8
Харьковский	20.1	44.4	35.5
Новороссийский (Одесса)	41.3	29.5	29.2
Казанский	22.4	32.0	45.6
Св. Владимира в Киеве	10.5	22.5	67.0
Дерптский	5.6	14.2	80.2
Варшавский	15.8	9.0	75.2

Распределение студентов по сословиям в 1880 г. отражено на рисунке 11.11. Учиться могли все лица независимо от вероисповедания. В 1870 учились: православные — 64.4%, протестанты —

14.2%, католики — 13.7%, иудеи — 6.8%, армяне-григоряне — 0.8%, магометане — 0.1%.

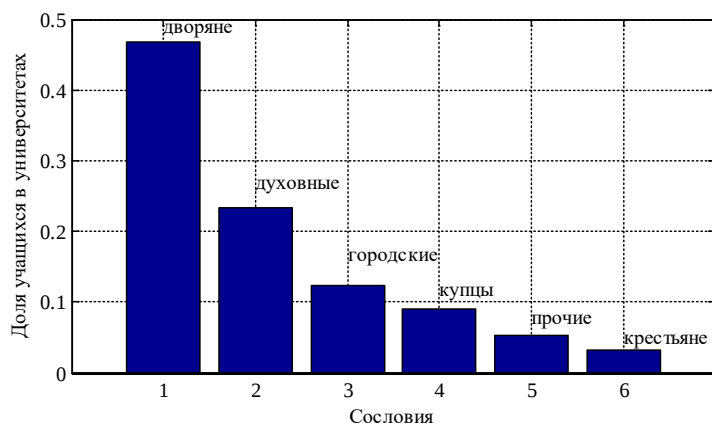

Рис. 11.11. Сословный состав студентов

В 1870 г. в университетах работало около 550 преподавателей. Из них было 55% профессоров, 27% доцентов. Распределение преподавателей по сословиям отражено в таблице 11.9.

Таблица 11.9

Сословный состав преподавателей

Сословие	Доля преподавателей (%)
Дворяне	42
Духовные	16
Иностранцы	13
Прочие	11
Купцы	10
Городские	8

Возрастная структура преподавателей отражена на рисунке 11.12. В таблице 11.10 отражено (в %) в каких учебных заведениях учились преподаватели — в российских или зарубежных. Как следует из этих данных, преподаватели в возрасте 50 лет начали обучение в гимназиях в 1830-х годах, а в университетах — в 1840-е.

При этом после 1860-х годов закончили обучение будущие всемирно известные ученые. То есть, улучшение качества подготовки студентов университетов начинается с 1840-х годов, начиная с 1860-х годов их достижения уже становится заметным и среди европейских университетов.

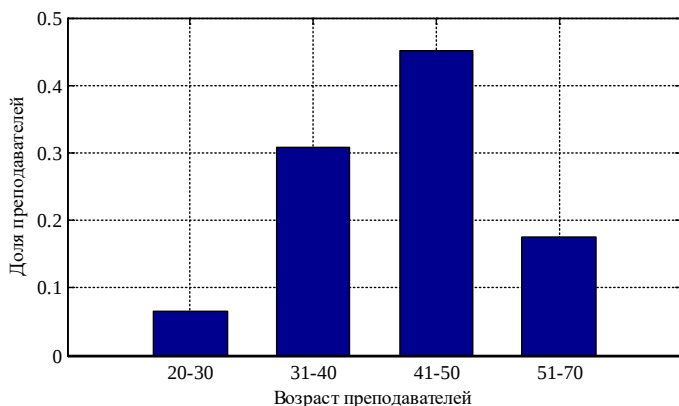

Рис. 11.12. Возрастной состав преподавателей

Таблица 11.10

Основное образование преподавателей

Университет	Получили образование (в %)		
	В российских учебных заведениях	В университетах Европы	В российских и зарубежных университетах
С.-Петербургский	95.4	1.2	3.4
Московский	96.3	0	3.7
Харьковский	96.8	1.6	1.6
Казанский	93.9	1.5	4.6
Св. Владимира	86.7	7.4	5.9
Дерптский	51.6	14.6	33.8
Варшавский	72.0	23.5	4.5

Таким образом, как следует из статистических данных, к 1880 году сословность в студенческом и преподавательском составе еще не была преодолена. Крестьяне, составляющие около 85% населения, к 1880 году практически не были представлены ни в студен-

ческом сообществе университетов, ни в преподавательском составе. Существенным было то, что число иностранцев среди преподавателей уменьшилось до 13% от общего числа преподавателей, а преподаватели в университетах, за исключением Дерптского и Варшавского, получили подготовку в российских учебных заведениях.

11.6. Реформы Александра III

Реформы 1860-х годов привели к увеличению числа учебных заведений и числа учащихся в них во всех учебных округах к 1875 году. Число гимназий выросло до 131, число прогимназий — до 207. Годовые темпы роста (в %) числа учащихся на 1880 год в округах: Одесском — 5.0, Дерптском — 3.9, Харьковском — 3.3, Московском — 2.7, Санкт-Петербургском — 2.3, Казанском — 1.6, Киевском — 1.5, Варшавском — 1.5, Виленском — 0.7. В ходе реформ произошло уменьшение численность дворян в гимназиях до 50%. Но численность сельских условий возросла незначительно. В таблице 11.11 отражен сословный состав учащихся в гимназиях всех учебных округов.

Таблица 11.11

Сословный состав учащихся гимназий

Округ	Дворяне	Городские	Сельские	Прочие
С.-Петербургский	57.9	30.2	5	6.7
Московский	50.2	37.6	4.9	7.1
Казанский	48.7	32.3	9.4	9.3
Харьковский	51.9	27.2	12.4	8.3
Одесский	36.5	53.4	3.2	6.7
Киевский	58.3	24.7	5.9	10.8
Виленский	57.0	32.4	5.4	5.1
Варшавский	53.3	32.9	10	3.5
Дерптский	41.3	41.6	8.2	8.6
Оренбургский	44.2	36.4	12.3	6.9
Сибирский	40.2	43.7	7.4	8.4

Не удалось увеличить число гимназистов, прошедших полный курс обучения. На рисунке 11.13 отражено распределение учащихся по классам. Численность учащихся в первом классе принята равной единице. Заканчивали гимназии около 20% поступавших в первый класс.

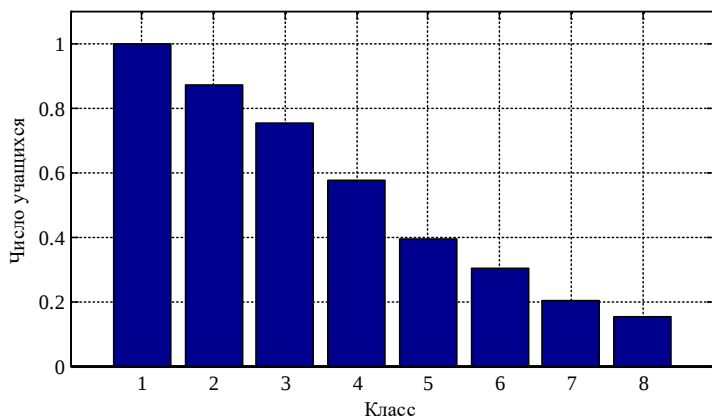

Рис. 11.13. Распределение учащихся гимназий по классам

Финансирование системы образования осуществлялось, в основном, за счет казначейства и платы за обучение. В процентах от общей суммы расходы несли: казначейство — 64.2, учащиеся — 23.5, городские сообщества — 3.2, разные ведомства — 3.1, земство — 3.0, пожертвования — 2.2, дворянство — 0.8. То есть реформы, начатые в 1860-е годы, дали возможность земству, городам и частным лицам создавать училища без разрешения министерства народного просвещения с любым количеством учеников. Но к 1881 года произошла централизация управления. Вся текущая работа велась с одобрения императора: назначение заведующих кафедрами, восстановление студентов, разрешение учиться иностранцам, учреждение стипендий частных лиц, установка портретов, бюстов и мраморных досок [43, 104].

Александр III часть полномочий передает университетам. Но вместе с этим в 1886 году закрываются все женские высшие курсы, в том числе и Высшие женские Бестужевские, открытые

в 1877 году. Новые открываются только в 1889 г. уже под контролем министерства. В 1884 году церковно-приходские школы передаются в ведение православного духовного ведомства, а не подчиняются министерству народного просвещения. Позитивным явилось создание школ для малолетних рабочих, учебные программы всех, кроме училищ военного ведомства, ставятся под контроль министерства.

Несмотря на отдельные мероприятия по улучшению образования реформы 1880-х годов не могли привести в кратчайшие сроки к значительному увеличению числа детей, учащихся в учебных заведениях. В таблице 11.12 приведены данные по численности учащихся в средних и низших учебных заведениях на 1881 год, темпы роста их численности и ожидаемы численности учащихся в 1900 году.

Таблица 11.12

Число учащихся в средних и низших учебных заведениях

Учебное заведение	Количество (1881 г.)	Темпы роста (% в год)	Прогнозируемая численность в 1900 г.
Мужские гимназии	52522	2.5	86594
Реальные училища	17484	3.0	31857
Женские гимназии	51367	2.0	86400
Частные училища	50967	2.0	76033
Начальные училища (мальчики)	1070972	2.3	1696498
Начальные училища (девочки)	291057	4.0	647759

Численность населения страны к 1900 году составляла около 130 млн человек. Дети в возрасте от 6 до 14 лет составляют около 10% населения. Прогноз на 1900 год дает 2 625 140 учащихся в средних и начальных заведениях при численности детей школьного возраста около 13 000 000. То есть образовательные заведения в 1890 году посещал бы только каждый пятый ребенок школьного возраста.

Динамика числа учащихся детей относительно детей школьного возраста с 1786 по 1897 г., отражена на рисунке 11.14. Статистические данные отмечены символом «*», сплошная линия соответствует экспоненциальной зависимости с показателем 0.03

(темпы роста 3% в год), символом «о» отмечена прогнозируемый охват образованием детей школьного возраста на 1917 год — около 50%. При годовых темпах роста число учащихся в 3% охватить 90% детей школьного возраста образованием можно было бы лишь к 1940-м годам, а достичь показателя Германии (50% обучающихся в 1850-е годы) удалось бы в 1920-е годы. Достичь уровень грамотности европейских стран [80] к 1920-му году было невозможно.

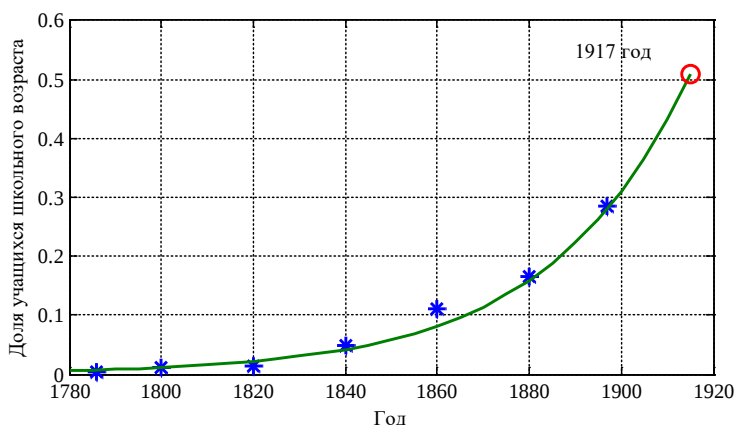

Рис. 11.14. Доля учащихся детей школьного возраста

Оценить расходы государства на образование в XVIII веке в абсолютных денежных суммах не просто. При Екатерине II эти расходы составляли около 2% от общих расходов. Введенные в ее правление бумажные деньги очень быстро стали обесцениваться. К началу XIX века стоимость бумажного рубля из-за его бесконтрольного выпуска стала составлять около 25% серебряного рубля. При Александре II было создано министерство финансов, усилиями которого финансовое хозяйство стало управляемым. Поэтому расходы на образование, начиная с 1802 года, можно оценивать в абсолютных суммах. На рисунке 11.15 приведены ежегодные расходы в млн серебряных рублей. Статистические данные отмечены символом «*», сплошная линия соответствует экспоненциальной зависимости с показателем 0.044. На рисунке 11.16 приведены суммарные расходы, начиная с 1802 года, вложенные в образова-

ние к соответствующему году. Сплошная линия соответствует экспоненциальной зависимости с показателем 0.049. Обе зависимости дают оценку темпов роста расходов на образования 4.5–4.9% в год. Таким образом, расходы на образование росли более высокими темпами, чем число учащихся в учебных заведениях, чем численность населения страны.

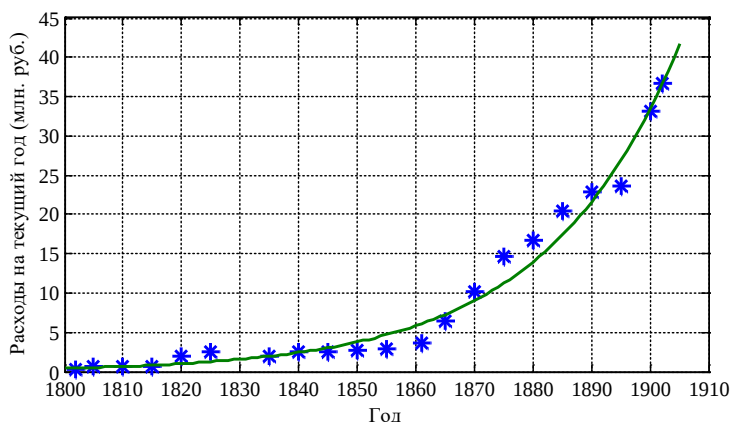

Рис. 11.15. Годовые расходы на образование

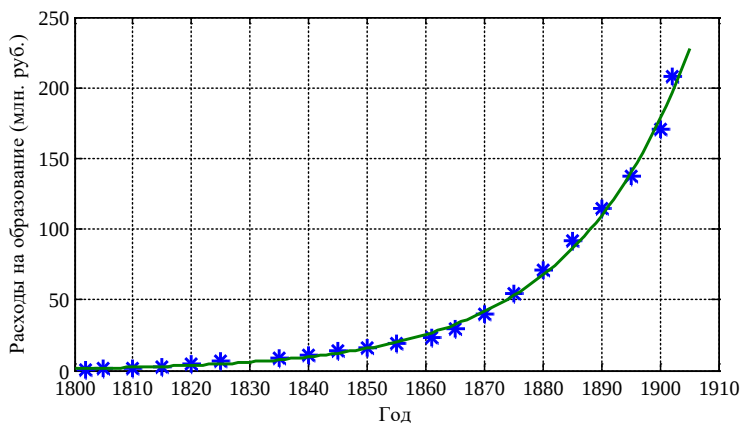

Рис. 11.16. Суммарные расходы на образование

11.7. Динамика численности населения России в XVIII–XIX вв.

Учет численности населения России стал проводиться в начале XVIII века. Первая ревизия населения длилась с 1719 по 1724 год по указу Петра I. Основная ее задача состояла в учете числа хозяйств и численности мужского населения. Впоследствии были проведены еще девять ревизий с разными задачами. Поэтому данные ревизий имеют погрешность порядка 10%. С начала XIX века статистические отчеты о состоянии дел в губерниях подают императору губернаторы, а учет о численности населения вменяется министерству внутренних дел. Поэтому данные за XIX век имеют более высокую точность, нежели данные ревизий XVII века. На рисунке 11.17 символом «*» отмечены статистические данные о численности населения с 1722 по 1913 год. Сплошная линия соответствует экспоненциальной зависимости

$$N(t) = N_0 e^{\mu(t-t_0)}$$

с показателем $\mu = 0.014$ ($N(t)$ — численность населения в момент времени t). То есть в среднем численность населения России увеличивалась на 1.4% в год. Эта зависимость характеризует и скорость роста населения европейских стран в отсутствие войн, эпидемий и иных причин высокой смертности населения.

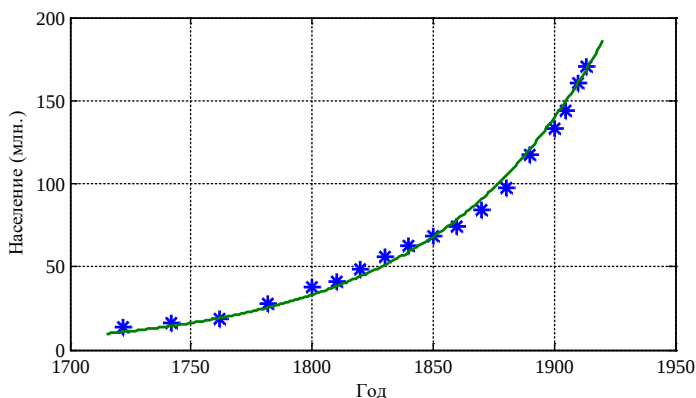

Рис. 11.17. Динамика численности населения России

Темпы роста основных показателей (темпы роста жилья, рабочих мест, товаров и т. п.) в развивающейся стране должен быть выше, чем темпы роста численности населения. С учетом этого за основную количественную характеристику в анализе статистических данных принимаются темпы роста в год измеряемой величины, которая характеризует систему образования. Большинство статистических данных описываются экспоненциальной зависимостью

$$N(t) = N_0 e^{\mu(t-t_0)},$$

или логистической зависимостью

$$N(t) = \frac{N_0 e^{\mu(t-t_0)}}{1 - N_0 (1 - e^{\mu(t-t_0)}) / K}.$$

В этих выражениях N_0 значение измеряемой величины в момент времени t_0 , μ — удельная скорость роста, K — параметр.

Значение величины N в момент времени $t = t_k$ подсчитывается по формуле

$$N_k = N(t_k).$$

Параметры N и K определяются из условия минимума функции [70]

$$\Phi(\mu, K) = \sum_{k=1}^n (N(t_k) - N_k)^2,$$

где N_k — значение измеряемой величины в момент времени t_k .

Такой подход позволяет сравнить изменение основных количественных характеристик эволюции образования России по сравнению с ростом численности населения.

ИТОГИ

Основы образования закладывались за тысячи лет до возникновения Российского государства. Зародившееся в древней Индии оно распространилось через Древний Египет, Римскую империю и пришло на Русь через Грецию, Болгарию и Византию. Сегодня можно, зная тысячелетнюю историю страны, оценить к каким внешним и внутренним вызовам не была готова страна на разных периодах ее развития. В каких сферах не хватало знаний, на каких этапах не хватало времени для ответа на угрозы внутренние и внешние.

Интенсивное строительство государственности, подкрепленное нравственным устоями, образованием и просвещением народа в X–XI веках сменилось распадом единого культурного пространства вместе с распадом страны на удельные княжества. Единым оставалось только духовное пространство, поддерживаемое церковью. Знания и понимания исторических процессов, происходивших в Европе за тысячи лет до образования страны, оказалось недостаточным для предвидения последствия разрушения государственности. Ответственность за будущее страны власть на себя не взяла. В результате к нашествию монгол не хватило дипломатических, географических, экономических, демографических и других знаний в области стратегической разведки дальних территорий, народов и государств. Нашествие монголов, фактически, было неожиданным.

Самые тяжелые потери, нанесенные с востока ударами монгол в XIII веке, можно было постепенно восстановить. Ресурсы в стране были не только на строительство культовых сооружений, происходившее в период нашествия с темпами роста около 0.5% в год. Однако, по-видимому, низкий уровень образования представите-

лей управления княжествами, отсутствие общей концепции объединения народа, отсутствие военных и экономических стратегий, не позволяли освободиться от внешнего управления.

После решения военной задачи в конце XV века, оказалось, что за 250 лет страна отброшена в прошлое по сравнению с успехами европейских государств в науке и образовании, градостроительстве и по другим направлениям. Не хватало грамотных писарей, переводчиков, дипломатов, военных и гражданских строителей. Отдельные очаги образования сохранила лишь церковь. Через 40 лет после падения ига в 1521 году собирается стоглавый собор, на котором ставится и задача образования народа.

В 1530-е годы решается понятная всем одна из главных задач — создание единого государства. Необходимость в этом была осознана всеми, объединение прошло без больших кровопролитий. Однако попытки поднять образование после стоглавого собора не приводят к значимым результатам. Церковь, сыгравшая исключительную роль в создании грамотности в Древней Руси и в сохранении православного пространства в период монгольского ига, не имела достаточных сил на поднятие образования в стране. Вместе с этим для решения новых задач просвещения страны, которые возникли за 250 лет, интеллектуальных ресурсов было недостаточно.

Укрепление государственности при внешнем давлении и внутренних противоречиях продолжается еще более ста лет. И только в XVII веке начинает формироваться слой грамотных людей, которые могли бы взять на себя ответственность за решение различных задач восстановления страны. Только спустя 150 лет после объединения страны, появляется такой человек как Петр I, смело взявшийся за реформирование страны, а рядом с ним появляются те граждане страны, которые вместе с ним берут на себя ответственность в решении поставленных задач. Основные из них: создание независимого государства, организация промышленности, армии и флота, установление мирных международных контактов, поднятие уровня науки и образования в стране. Но одновременно с этим в стране начинается копирование западных структур, систем управления. Но копирование чужих сложившихся систем об-

разования на протяжении тысячелетий, на основе традиций и мировоззрений народов Европы не дали положительный результат. Решение задачи образования народа решалась без системного подхода, хаотично, бесконечными указами и запретительными мерами, без надежных источников стабильного финансирования. Такой подход потерпел неудачу в светском образовании. Небольшие успехи были достигнуты лишь в военном и духовном образовании.

В отсутствие отечественных специалистов во всех сферах деятельности Петр I ориентировался на привлечение в страну иностранцев. После ухода Петра I эта практика продолжается. Академия наук, академическая гимназия, частные пансионы поддерживаются иностранцами. Предпринимаются лишь редкие попытки поднять образование народа на государственный уровень. Только церковь, оторванная Петром I в деле образования от народа, продолжает развивать свои учебные заведения.

Для высших сословий создаются закрытые для народа военные учебные заведения. Значительная часть дворянства привлекает к образованию своих детей иностранцев, наводнивших страну в XVIII веке. Высшее сословие стремится стать частью европейского сообщества, к принятию европейского образования. Свободные сословия с детства готовились вписаться в европейскую жизнь, забывая о своих корнях, своем народе. После 250 лет внешнего управления, после двухсот лет искусственного разделения народа на сословия, копирование может стать только глухим эхом — всей стране невозможно навязать чуждое через подражание чужому. Процесс этот длился более 100 лет, фактически до отмены крепостного права.

Ориентация на поддержку западного сообщества в образовании в XVIII веке ожидаемого результата не дала. Академический университет и академическая гимназия как учебные заведения при поддержке иностранцев не состоялись. В академии наук иностранными членами были достигнуты большие успехи в науке, но созданием научных центров в России академия не занималась. Высшие сословия занятия наукой, не получая ни выгод по службе, ни положения в обществе, считали делом не дворянским. Правящий слой страны не стал после кончины Петра I развивать об-

разование и науку, все ограничивалось домашним образованием с дальнейшим получением военного. Горизонт видимости будущего для домашнего образования был минимальным.

Спустя 50 лет после начинаний Петра I императрица Екатерина II объединяет вокруг себя значительную часть образованных людей, понимающих необходимость развития страны по всем направлениям. Делается неудачная попытка создать систему образования в приказном порядке — без учителей, программ, учебников, на частные пожертвования. Но дворянство не было готово вкладывать свои средства в дело образования народа, при этом уверенно пользовалось всеми дарованными ему привилегиями. Приходит осознание о необходимости создания государственной системы образования. Несколько лет готовятся учителя, программы, учебники и пособия, определяются источники финансирования. В 1786 году открываются первые «бесплатные» училища для народа, для всех сословий, всех народов, для всех вероисповеданий. Одновременно выдвигается концепция закрытого образования для высших сословий, специальных учебных заведений для бедного дворянства. Финансирование таких учебных заведений осуществляется за счет самих обучающихся и частных пожертвований. Определяется и цель обучения: в закрытых учебных заведениях готовить «особую породу новых людей», а женщин готовить в достойные жены и воспитательниц своих детей. То есть в системе образования появляется «неучтенное» новое сословие.

Существенным результатом начинаний Екатерины II явилось признание образования делом государственным. Системный подход, продемонстрированный при решении этой задачи, дал положительный результат. Но общество во всех его слоях еще не было готово, а возможно и не осознавало в своем большинстве, необходимость просвещения народа. Реализация программы обучения шла с трудом. Школы открывались и закрывались, ученики начинали учиться и прекращали, родители отправляли детей в школу и очень быстро забирали назад. Дворянство и богатое купечество учило своих детей в домашних условиях.

Тем не менее, реформа, с учетом безразличия общества не только к просвещению народа, но и к среднему и высшему светско-

му образованию, была своевременной. Прошло всего 20 лет после реформы Екатерины II, а управляющая среда страны готова была к новой реформе. Библиотеки учебных заведений постепенно наполнялись литературой, а физические, минералогические и зоологические кабинеты экспонатами. Но существенным являлось то, что без временного разрыва продолжал формироваться культурный слой творческих людей в лице писателей, поэтов, художников, композиторов, издателей, ученых, педагогов, военных, дипломатов, ориентирующихся на интересы страны, а не на европейские ценности.

Следующими стали реформы Александра I. Была определена структура системы образования, не зависящая в целом от местных органов власти: министерство — университет — гимназия — училище. Определены программы, уставы, цели и задачи образовательных заведений. Образование остается доступным для всех сословий, вероисповеданий, остается бесплатным в низших училищах. Но реформа не подкреплена подготовкой учителей для училищ и профессоров для подготовки студентов в университетах. Александр I ставил задачу подготовки российских преподавателей и непременно привлечения их к образовательному процессу. Но на замену иностранных преподавателей в высших учебных заведениях ушло около 50 лет.

К преподаванию приглашаются иностранцы, небольшие группы студентов отправляются учиться в европейские университеты для подготовки на заведование кафедрами в российских университетах. Гимназии и училища не обеспечены своими зданиями, кабинетами, учебниками и учебными пособиями, экспонатами и приборами. Опыт Екатерины II в этом направлении не был учтен, а в недрах правления Павла I такая задача и не ставилась. Но сразу начинается создание особых учебных заведений для дворян, самыми привилегированными из которых в ранге высших учебных заведений были лицеи. Большая часть гимназий постепенно становится закрытыми учебными заведениями для обучения высших сословий. По-прежнему реализуется концепция создания «особой» породы людей, воспитывая и обучая их, изолировав от общества и семьи. Женщины остаются без внимания государства.

Реформами Александра I была создана система образования, которая до наших дней дошла, фактически, без принципиальных изменений. Но долговременные традиции не были закреплены.

Реформы Николая I по некоторым позициям были шагом назад. Лицеи и университеты, за исключением Казанского, и практически все гимназии стали учебными заведениями для свободных сословий. Была разорвана цепь низшее училище — уездное училище — гимназия — университет. Осталась только связка гимназия — университет, высшее образование стало доступным только свободным сословиям. Система образования оставалась представленной учебными заведениями различных ведомств, отсутствовало единство образовательной программы страны. По-прежнему не разрабатывалась и концепция образования, нацеленная на решения задач в будущем. Образование женщин не стало делом государственным. Крестьянские массы могли получить только начальные знания и минимальные знания, необходимые для их практической деятельности. Положительным явилось осознание необходимости создания реальных учебных заведений для подготовки юношей к практической деятельности в промышленности и торговле, еврейских учебных заведений, учебных заведений для инородцев, для всех вероисповеданий.

В 1830-е годы уже было понятно активной общественности страны, что система закрытых учебных заведений не выдерживает финансовой нагрузки. То есть концепция вырастить новое поколение людей из высших сословий, изолируя их от общества в учебных заведениях, господствующая в середине XVIII века, не дала ожидаемых результатов в существовавшей в XVII–XIX вв. экономической формации. В эти же годы появилось и понимание необходимости отмены сословности образования. Результаты непосредственно в самом обучении юношей были не лучшими: низкая успеваемость, пропуски занятий, досрочное прекращения обучения, высокая сменяемость преподавателей.

В период правления Николаем I экономический уклад страны и система социальных взаимоотношений считалась незыблемыми, будущие изменениям правящий слой не предвидел. Вызовы в виде Отечественной войны 1812 года, декабрьских событий

1825 года, польского восстания 1830-х годов, революционные события в Европе в 1830–1850 гг. не были осмыслены, к новым вызовам страна не готовилась.

Крымская война продемонстрировала не только техническую отсталость страны, но и высокий патриотизм ее народа. Быстрое осознание итогов войны с восшествием на престол Александра II сопровождалось очередными реформами в образовании. В 1860-х годах стало понятным, что успех реформ лежит в объединении всех ведомств, общественных сил и народа. Объединение невозможно было осуществить на основе крепостного права, которое и было отменено в 1861 году. Основной целью реформы образования: утверждение в народе религиозных и нравственных понятий, для доставления сельскому сословию и нижним городским классам населения первоначальных общих и каждому необходимых знаний, а не только знаний, необходимых для практической деятельности в сословии.

Реформы 1860-х годов разрешали повсеместно создавать начальные училища, в которых учитель преподавал чтение, письмо, правила арифметики, краткий катехизис, природоведение. Предлагалось на общественных началах открывать школы грамоты для обучения детей чтению, письму и правилам счета. В селениях и городах стали повсеместно открываться школы. Земство с мест настаивало на введении обязательного начального образования. Однако организаторы реформ в этом вопросе столкнулись с задачами такого же рода, с которыми сталкивались и при открытии народных училищ в XVIII веке. В стране было около 7 000 000 детей школьного возраста, из которых около 5 000 000 не учились. Для создания одногодичных школ с классами на 50 учеников понадобилось бы около 100 000 учителей. Такое количество учителей страна подготовить за несколько лет не могла. В Европейских странах обязательность образования вводилась на 80–100 лет раньше — на этот срок по результатам система образования и науки страны отставала от европейских школ.

Обсуждалась частью общественности и переориентация программ гимназий на решение научных и технических задач. В европейском среднем образовании уже шел процесс усиления есте-

ственно научных предметов, с одновременным уменьшением древних языков и усилением современных языков, происходила смена гуманитарного образования на естественнонаучное образование. Эта идея в России организаторами реформ отвергалась. Считалось, что историко-филологические знания обогащают человека для свершения дел нравственных, а математика, физика, химия не раскрывают высшие способности человека. Роль древних языков не уменьшается. И на этом этапе реформ управляющей системе страны не хватило знаний и широты мышления, для распознавания грядущей смены экономической формации в России, угрозы очередного отставания страны по-научному и техническому направлениям. Положительным явился отказ от «закрытости» образования и провозглашение доступности всех уровней образования для всех граждан страны, всех вероисповеданий.

В XVIII–XIX веках в Европе были три основные системы образования. Прусская с обязательным обучением; французская, в которой училища создаются и поддерживаются общиной; английская, в которой дело просвещения отдавалось в руки общественности, а государство осуществляло только поддержку образования. Но в России община после освобождения от ига не смогла создать внятную систему училищ. Ни усилия Екатерины II по привлечению средств граждан в дело образования, ни поддержка этого процесса Александром I и Николаем I, ни пример создания лицеев и нескольких дворянских институтов на частные средства успехом не увенчались. Дворянство, за исключением немногочисленных случаев, в организации школ на личные средства не участвовало. В России около 65% текущих расходов на финансирование училищ покрывало государство и около 25% составляла плата за обучение. То есть внедрение французской системы образования или английской, а на последнюю руководство и ориентировалось, привело бы к краху реформ. И здесь отрицательный опыт копирования управления страной и привлечения иностранцев к делу образования в прошлом не был проанализирован.

Сословность образования в студенческой среде в 1880–1890 годах еще не была преодолена, несмотря на то, что после отмены крепостного права прошло более 20 лет. Срок достаточный для под-

готовки простолюдина к получению образования в университете. Дворянство, как и в первой половине XIX века пытается удержать сословность образования.

Таким образом, отмена гнета крепостного права сопровождалась рождением новых задач в системе образования. Невозможность их быстрого решения, неспособность царедворцев самостоятельно определить пути просветительного развития страны привели в 1880-е годы к попытке реанимировать ушедшие в прошлое методы решения текущих задач. Результаты освобождения народа от крепостного гнета, доступ всех граждан к источникам образования, стали заметны в развитии производительных сил страны только в 1890-е годы. Общая концепция системы образования, готовящей специалистов для решения будущих задач и решения задач в различных сферах деятельности человека, так и не была разработана.

Система образования в XIX веке претерпела разного рода преобразования. Устав учебных заведений изменялись в 1804, 1828, 1835, 1864 гг., учебные планы — в 1811, 1819, 1849, 1852, 1871 гг. Вводились и удалялись предметы, перераспределялись часы, принимались запретительные меры, но темпы роста числа учащихся и темпы охвата детей младшего школьного возраста и юношей образованием оставались на уровне 3% в год весь XIX век, и были выше темпов роста численности населения на 1.5%. Но такая скорость роста грамотности к началу XX века обеспечила грамотность только 30% населения страны (при 2% в 1800-е годы). Экономическая составляющая страны развивалась такими же темпами, подерживая, таким образом, повышение грамотности народа. По-видимому, с учетом этой согласованности страна и не могла по всем направлениям обеспечить свое развитие, в том числе и грамотность, темпами выше 3% в год.

Одновременно с ростом грамотности в XIX веке создавались произведения литературы, музыки, живописи, архитектуры, науки, ставшими шедеврами мировой культуры. Золотой век российской империи наступил спустя 300 лет после падения татаро-монгольского ига. Но этого времени оказалось недостаточно для того, чтобы к началу XX века познать европейскую цивилизацию, осо-

знать свою собственную значимость. Недостаточен был уровень образования культурного слоя страны для предвидения внешних и внутренних вызовов начала XX века и поиска способов предотвращения угроз или защиты от них.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айзатов Р.Р. Становление и состояние системы народного образования в Мордовском крае во второй половине XIX — начале XX в. // Интеграция образования. — 2010. — № 3. — 2010. — С. 57–62.

2. Алексеева Е.В. Диффузия европейских инноваций в России (XVIII–XX в.) / Е.В. Алексеева М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 2007. — 368 с.

3. Андреев А.Ю. Русские студенты в немецких университетах XVIII — первой половины XIX века. М.: Знак, 2005. — 432 с.

4. Аристов Н. Состояние образования России в царствование Александра I. Киев: тип. М.П. Фрица, 1879. — 44 с.

5. Арсеньев А.В. Словарь писателей древнего периода русской литературы. С.-Петербург: Издание книжного магазина «Нового времени», 1882. — 136 с.

6. Арсеньев А.В. Словарь писателей среднего и нового периодов русской литературы. XVII–XIX века. С.-Петербург. Санкт-Петербург: издание Е.П. Муравьевой, 1887. — 243 с.

7. Арсеньев К. Статистические очерки России. Санкт-Петербург: тип. императорской академии наук, 1848. — 502 с.

8. Артемьев А.И. Казанские гимназии в XVIII столетии // Журнал министерства народного просвещения. — 1874. — Т. CLXXIII. — С. 32–98. — Т. CLXXVI. — С. 1–67.

9. Аурова Н.Н. Система военного образования в России: кадетские корпуса во второй половине XVIII — первой половине XIX века. М.: Институт российской истории РАН, 2003. — 275 с.

10. Баренбаум И.Е., Костылева Н.А. Книжный Петербург. Ленинград. Л.: Лениздат, 1986. — 447 с.

11. Баскова, Л.Ю. Тенденции развития отечественного профессионального образования в первой половине XIX века (на примере архангельской губернии) // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. — 2009. — Т. 15. — № 4. — С. 415–418.

12. Беляев В.И. Первые школы на Руси // Берегиня. 777. Сова. — 2015. № 1 (24). — С. 251–255.

13. Библиотека классических книг, относящихся к воспитанию и образованию юношества, для употребления в казенных и частных учебных заведениях. С.-Петербург: 1849, VI, 30, VII с.

14. Билецкий А. Русское народное училище по уставу 5 августа 1786 года // Циркуляр по Виленскому учебному округу. — 1886. — № 10. — С. 1–38.

15. Благотворительность в России Том 2. Список благотворительных учреждений. Ч. 1. С.-Петербург: тип. Е. Евдокимова, 1900.

16. Бобынин В. В. Очерки истории развития физико-математических знаний в России в XVIII столетие. Выпуск I. М.: Тип. А. И. Мамонтова, 1886. — 123 с.

17. Большие и малые библиотеки России. Справочник / сост. Н. В. Шахов. — М.: «Издательство Либерия», 2000. — 832 с.

18. Брутова, М. А. Социально-педагогическая поддержка детства в Архангельской губернии в XVIII–XIX веках // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2014. — № 4. — С. 157–163.

19. Булгаков М. История Киевской академии. Санкт-Петербург: тип. Константина Жернакова, 1843. — 226 с.

20. Бушен А. Статистические таблицы Российской Империи. С. Петербург, Вып. 2. Наличное население. 1863. XIII. 330 с.

21. Бычков А. Ф. Каталог хранящимся в императорской публичной библиотеке изданиям, напечатанным гражданским шрифтом при Петре Великом. СПб.: тип. В. Головина, 1867. — С. 274, I–XXXI.

22. Виноградов П. А. Краткий исторический очерк пятидесятилетия Московской III гимназии (1839–1889). Москва: тип. А. Левенсон и К, 1889. — 210 с.

23. Владимирский-Буданов М. Государство и народное образование в России XVIII века Часть 1. Система профессионального образования (от Петра I до Екатерины) II / М. Владимирский-Буданов. Ярославль: типография Н. В. Фальк, 1874. — 329 с.

24. Владимирский-Буданов М. Государство и народное образование в России с XVII века до учреждения министерств. Санкт-Петербург: тип. В. С. Балашова, 1874. — 142 с.

25. Вомперскимий В. П. Словари XVIII века. Москва: Наука, 1986. — 136 с.

26. Воронов А. С. Историко-статистическое обозрение учебных заведений С. Петербургского учебного округа с 1715 по 1828 включительно. С. Петербург: Тип. Я. Трея. 1849. — 293 с.

27. Воронов А. С. Историко-статистическое обозрение учебных заведений С.-Петербургского учебного округа с 1829 по 1855 год. СПб: тип. Якова Трея, 1854.

28. Воронов А. С. Федор Янкович де Мирево, или народные училища в России при императрице Екатерине II / А. С. Воронов СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1858. — 167 с.

29. Воронов Н. И. Сборник статистических сведений о Кавказе. Т. 1. Тифлис: 1869.

30. Гастев М. Рассуждение о причинах, замедливших гражданскую образованность в русском государстве до Петра Великого, сочинение Императорского Московского университета кандидатом словесных наук Михаилом Гастевым на степень магистра. М.: Университетская типография, 1832. — 142 с.

31. Геннадии Г. Н. Справочный словарь о русских писателях и ученых, умерших в VIII и XIX столетиях, и список русских книг с 1725 по 1825. Т. 1–3. г. Берлин: тип. Розенталя и К, 1876–1906. 3 т.

32. Георгиева Т. С. Русская культура: учеб. пособие. М.: Юрайт-М, 2001. — 572 с.

33. Голицын Н. Н. Библиографический словарь русских писателей. 1889. — 308 с.

34. Горлов И. Я. Обозрение экономической статистики России. Санкт-Петербург: тип. императорской академии наук, 1849. — 333 с.

35. Греков Ф. В. Краткий исторический очерк военно-учебных заведений 1700–1910. М.: тип. Вильде, 1910. — 192 с.

36. Греция. М.: Мой мир, 2008. — 384 с.

37. Григорьев В. В. Императорский С. Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования. С.-Петербург: тип. В. Безобразова, 1870. — 432 с.

38. Григорьев, В. В. Исторический очерк русской школы. М.: тип. А. И. Мамонтова, 1900. — 587 с.

39. Грот Я. К. По поводу школьной реформы. СПб.: Тип. Министерства Путей сообщения, 1901. 19 с.

40. Губернии в центральной России // Журнал министерства народного просвещения. — 1860. 107.

41. Гузевич Д. Ю., Гузевич И. Д. Великое посольство: рубеж эпох или начало пути, 1667–1668 СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. — 693 с.

42. Гуревич Я. Г. К вопросу о реформе системы среднего образования, в особенности же классических гимназий. СПб: тип. И. Н. Скороходова, 1900. — 55 с.

43. Дальман С. В. Развитие системы управления народным образованием в России во второй половине XIX века. СПб.: 2007. — 296 с.

44. Дегтярев А. П., Семин В. П. Военная история России: Внешние и внутренние конфликты: Тематический справочник с приложением схем военных действий / Ф. П. Дегтярев, В. П. Семин. М.: Академический Проект; Альма Матер, 2011. — 392 с.

45. Дельвиг А. А., Селезнев А. Я. Исторический очерк императорского лица: 1811–1861. СПб.: 1861. — 524 с.; приложение, 201 с.

46. Египет. М.: Мой мир, 2008. — 384 с.

47. Егоров А. Д. Лицеи России. Кн. 1. Ришельевский лицей. Иваново: Иванов. инж. — строит. ин-т. 1993. — 172 с.

48. Егоров А. Д. Лицеи России. Кн. 2. Лицей князя Безбородко. Иваново: Иванов. инж. — строт. ин-т. 1994. — 130 с.

49. Емельянов А. В. Древний Шумер. Очерки культуры / В. В. Емельянов. СПб.: «Азбука-классика»; «Петербургское востоковедение», 2003. — 320 с.

50. Ерилина И. И.; Колпак Е. П., Еременко В. Р. Народное образование в Архангельской губернии В XIX веке // Молодой ученый. — 2017. — № 5 (139). — С. 344–354.

51. Знаменский П. Духовные школы в России до реформы 1808 года / П. Знаменский. Казань: типография Императорского университета, 1881. — 806 с.

52. Зябловский Е. Российская статистика. Ч. 1. Санкт-Петербург, тип. Ильи Глазунова и К, 1842. Ч. 1. — 168 с.; Ч. 2. — 188 с.

53. Ивочкин Д. А. Миссия духовенства Смоленской епархии в народном образовании во второй половине XIX–XX вв. // Ученые записки российского государственного социального университета. — 2010. — № 1 (77). — С. 59–70.

54. Искусство. Всемирная история / главный редактор Фарсинг С. М.: ООО «Магма», 2015. — 576 с.
55. Исторические записки дирекции училищ Новгородской губернии. Новгород: тип. Губернского правления, 1855. — 48 с.
56. История и культура отечества: учебное пособие для вузов / под ред. В. В. Гуляевой. — М.: Академический проспект; Трикта, 2007. — 752 с.
57. История публичного обучения от древних времен до наших дней // Журнал министерства народного просвещения. — 1835, — Ч. 5. — № 1. — С. 147–156; 1835. — Ч. 5. — № 2. — С. 363.
58. История России с древнейших времен до конца XVII века / А. П. Новосельцев, А. Н. Сахаров, В. И. Буганов, В. Д. Назаров. — М.: ООО «Издательство АСЕ», 2002. — 576 с.
59. История русской церкви в период монгольский Макария Архиепископа харьковского. Книга II. СПб.: тип. Юлия Анд. Бокрама. 1866. — 475 с.
60. Каталог иностранных книг, приобретенных императорской публичной библиотекою в 1868 году. Санкт-Петербург: тип. Ф. С. Сущинского, 1870. — 161 с.
61. Каталог классических книг, русских, французских, немецких, латинских, греческих, английских, итальянских, восточных и на разных славянских языках. С.-Петербург, 1845. — 98 с.
62. Каталог Тамбовской публичной библиотеки. М.: Университетская типография, 1836. — 206 с.
63. Каулен М. Е. Музеи-храмы и музеи-монастыри России: каталог-справочник / М. Е. Каулен. М.: РИПОЛ классик, 2005. — 768 с.
64. Кеппен П. И. Опыт хронологического списка учебным заведениям, состоящим в ведении министерства народного просвещения. СПб: тип. Карла Крея, 1827. — 46 с.
65. Кеппен П. И. Список русским памятникам / П. И. Кеппен — М.: Книга по требованию. 2018. — 138 с.
66. Керзум А. П., Лейктнд О. Л., Северюхин Д. Я. Благотворительность в Санкт-Петербурге. 1703–1918. Историческая энциклопедия. — СПб.: Лики России, 2016. — 752 с.
67. Князьков С. Из прошлого Русской земли. Время Петра Великого. М.: Планета, 1991. — 772 с.

68. Ковалёв А. Г. Церковно-приходская школа в системе народного образования Курской губернии в конце XIX — начале XX в. // Известия Алтайского государственного университета. — 2017. — № 4–2 (56). — С. 70–75.

69. Колесникова В. Л. Женщина духовного сословия в системе народного образования России XIX — начала XX вв. (на примере Тамбовской губернии) // Научные ведомости. — 2007. — № 1 (32). — 67–71.

70. Колпак Е. П. Введение в Matlab: учебное пособие / Е. П. Колпак. — Казань, Из-во «Бук», 2016. — 184 с.

71. Колпак Е. П., Матвеева И. А. О библиотеках. СПб.: изд-во «Соло», 2004. — 25 с.

72. Колягин Ю. М. Русская школа и математическое образование. Наша гордость и наша боль. М.: Просвещение, 2001. — 318 с.

73. Корнилов М. О суммах, ассигнованных по сметам на 1868 год земскими учреждениями на народное образование // Журнал министерства народного просвещения. — 1873, Ч. CLXV. Январь.

74. Крылов А. Историко-статистический обзор Ростово-Ярославской епархии. Ярославль, тип. Германа Фалька, 1861. — С. 1–872, I–XXXII.

75. Кузнецов В. В. Деятельность городского самоуправления Воронежской губернии по поддержке народного образования // Известия ВГПУ. — № 2 (263). — 2014. — С. 123–126.

76. Лалаев, М. С. Император Николай I зиждатель русской школы. СПб.: 1896. — 275 с.

77. Латышина Д. И. История педагогики. История образования и педагогической мысли. М.: ГАРДАРИКИ. 2002. — 603 с.

78. Лебедев Н. А Исторический взгляд на учреждение училищ, школ, учебных заведений и ученых обществ, послуживших образованию русского народа с 1025 по 1855 год. СПб.: тип. Циммермана, 1875. — 227 с.

79. Лебедев Н. А. Об учреждении первого народного училища в России. Новгород: тип. Губернского правления, 1856. — 18 с.

80. Левассер Э. Народное образование в цивилизованных странах. Т. 1. Санкт-Петербург: О. Н. Попова, 1898. — 452 с.

81. Лешков В. Народное просвещение по указам Петра Великого. М.: 1877. — 26 с.

82. Лешиков В. Н. Состояние народного образования в Псковском крае (XVIII — первая четверть XIX вв.). Псков: 2010, № 32. С. 168–175.

83. Ливрон В. Статистическое обозрение Российской империи. С.-Петербург: тип. Общественная польза, 1874. — 307 с.

84. Литтлууд Й. История Франции. М.: АСТ: Астрель, 2008. — 224 с.

85. Лихачева Е. О. К истории женского образования в России (1796–1828). Время императрицы Марии Федоровны / Е. Лихачева. С.-Петербург: тип. М. М. Стасюлевича, 1893. — 308 с.

86. Логвинов В. В. Все открытия и достижения науки и техники за последние 200 лет: Летопись. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. — 448 с.

87. Льюис Марио История физики. М.: Мир, 1970. — 464 с.

88. Максимович М. Речь о Русском просвещении говоренная адъюнктом Михаилом Максимовичем в собрании Императорского Московского университета, 1833 года 12 января. М.: Университетская тип., 1832. 21 с.

89. Малинецкий Г. Г. Наука XXI век? Наука России. От настоящего к будущему. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. — С. 249–269.

90. Мамаева Т. П. Роль курского земства в развитии народного образования в губернии на рубеже XIX–XX веков // Научные ведомости. — 2011. — № 1 (96). — Выпуск 17. — С. 156–164.

91. Мансуров П. Городские училища по Положению 31 мая 1872 года. Вятка: тип. Майшеева, 1900. — 36 с.

92. Марков В. С. Историческое значение церковно-приходских школ для православной России. МП.: Университетская тип., 1899. — 20 с.

93. Мельницкий Х. Сборник сведений и военно-учебных заведений в России (сухопутного ведомства). Т. 1. СПб.: тип. Главного штаба, 1857. — 128 с.

94. Миропольский С. И. Очерк истории церковно-приходской школы от первого ее возникновения на Руси до настоящего времени. С.-Петербург: Тип. Глазунова, 1910. — 222с.

95. Михайлова В. К вопросу о реформе средней школы. Киев: тип. П. Барского, 1901. 50 с.

96. Михневич И. Исторический обзор сорокалетия Ришельевского лицея с 1817 по 1857 год. Одесса: тип. Л. Нитче, 1857. — 200 с.

97. Модзалевский Б. Л. Список членов императорской академии наук 1725–1907. Санкт-Петербург: Тип. Императорской академии наук, 1908. — 404 с.

98. Монастыри русской православной церкви. Справочник-путеводитель / Автор-составитель Л. Г. Рудин. М.: О-во сохранения лит. наследия, 2016. — 664 с.

99. Муравьев А. В., Сахаров А. М. Очерки истории русской культуры IX–XVII вв.: Книга для учителя. М.: Просвещение, 1984. — 336 с.

100. Народное образование в Рязанской губернии // Журнал народного просвещения, 1860. — № 7. — С. 25–30.

101. Начальное и среднее образование в Санкт-Петербурге XIX — начало XX века. Сборник документов. Санкт-Петербург: «Лики России», 2000. — 360 с.

102. Несколько слов о приходских училищах в некоторых губерниях Московского учебного округа. Журнал министерства народного просвещения. — 1860. — № 7. — С. 85–133.

103. Николаев Д. А., Хвостова И. А. Основные направления деятельности нижегородского земства в области народного образования (1864–1890 гг.): идеи и практика // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского — 2012. — № 6(1). — С. 188–194.

104. Новиков Н. Н. Наука, школа и жизнь. Одесса: тип. Исакова и Бейленсон, 1900. — 63 с.

105. Обзор деятельности ведомства народного просвещения за время царствования Александра III (со 2 марта 1881 г. по 20 октября 1894 г.). СПб.: государственная типография, 1901. — 524 с.; приложения 110 с.

106. Обители века Сергиева: Путеводитель по монастырям, основанных преподобным Сергием Радонежским и его учениками / сост. Е. Петрова. М.: Издательство Московской патриархии Русской православной Церкви, 2015. — 224 с.

107. Общественное образование Новороссийского края и Бессарабской области в 1847 годах // Журнал министерства народного просвещения. — 1847. — № 5. — 27–60.

108. Озеров И. Х. Экономическая Россия и ее финансовая политика на исходе XIX и в начале XX века. Издание Д. С. Горшкова. М.: Тип. И. Н. Кушнерева, 1905. — 259 с.

109. Памятная книжка министерства народного просвещения на 1865 год. СПб: тип. В. А. Рогальского, 1865. — 584 с.

110. Памятная книжка С.-Петербургской епархии / Кутепов Н. М. С.-Петербург: Тип. Корпуса пограничной стражи. 1899.

111. Пекарский П. П. Введение в историю просвещения в России XVIII столетия. Санкт-Петербург: тип. «Общественная польза», 1862. — 379 с.

112. Пеховский О. Что такое филология // Журнал министерства народного — просвещения. — 1872. — № 11. — Ч. CXLIV, отд. 2. С. 1–56.

113. Познанский В. В. Очерк формирования русской национальной культуры. Первая половина XIX века. М.: «Мысль», 1975. — 223 с.

114. Половцов В. Грамматика Ломоносова. 1755 г.

115. Половцов В. Краткая летопись грамматической деятельности в России / В. Половцов. СПб.: 1847. — 78 с.

116. Положение о женских училищах министерства народного просвещения // Журнал министерства народного просвещения. — 1860. — Ч. CVII. — С. 1–9.

117. Положение о раввинских училищах // Журнал министерства народного просвещения. — 1847. — № 5. — С. 143–174.

118. Преображенский В. Х. Чему и как учились у нас в Древней Руси. СПб.: Тип. П. И. Шмидта, 1887. — 18 с.

119. Прыжов И. Г. История кабаков России. СПб.: ИД Авалонъ, Издательский дом «Азбука-классика», 2009. — 320 с.

120. Пурисова Г. Ф. Орловское земство на ниве народного образования по документам Госархива Орловской области. 1866–1917 гг. // Отечественные архивы. — 2008. — № 2. — С. 1–8.

121. Пушкирев И. Свод постановлений об общественном воспитании детей мужского и женского пола в учебных заведениях

Российской Империи. СПб: тип. III отдела собст. Е. И. В. канцелярии, 1840. — 323 с.

122. Пыпин А. Н. История русской литературы. Т. 1. Древняя письменность. С.-Петербург: тип. С. С. Стасюлевича, 1898. — 484 с.

123. Пятидесятилетие С.-Петербургской Ларинской гимназии 1836–1886. С.-Петербург: тип. М. М. Стасюлевича, 1886.

124. Разумовский А. Постановление о лицее. С.-Петербург: Медицинская типография, 1810.

125. Рождествина А. И. В виду реформы средней школы. Казань; тип. императорского университета, 1900. — 69 с.

126. Рождествина А. И. Очерки по истории систем народного просвещения в России в XVIII–XIX веках. Т. 1. С.-Петербург: тип. М. А. Александрова, 1912.

127. Россия. Энциклопедический словарь. Л.: Лениздат, 1961. — 922 с.

128. Рубакин Н. А. Россия в цифрах. Страна. Народ. Сословия. Классы. СПб.: Вестник знания, 1912. — 211 с.

129. Русские писатели. Библиографический словарь в двух частях. Часть первая. А–Л / Под ред. П. А. Николаева М.: Просвещение, 1990. — 430 с.

130. Русские писатели. Библиографический словарь в двух частях. Часть вторая. М–Я. / Под ред. П. А. Николаева М.: Просвещение, 1990. — 446 с.

131. Рыбаков Б. А. Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве» / Б. А. Рыбаков. М.: Наука, 1972. — 520 с.

132. Савельев А. А. Очерк развития народного образования в нижегородском уезде. Нижний-Новгород: Тип. В. Ройского и С. Душина, 1900. — 80 с.

133. Санакина Т. А. Зарождение и становление духовного образования в Архангельской губернии в XVII–XVIII веках // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2011 — № 1. — С. 17–22.

134. Сафина Е. А. Условия для становления народного образования в Уфимской губернии (1865–1922 гг.) // Научный альманах. — 2016. — N 2–3 (16). — С. 420–422.

135. Сведения об Оренбургской губернии. ЖМНП, 1861, № отд. 4. С. 15–18.

136. Сведения о числе учебных заведений и учащихся в царстве Польском // Журнал министерства народного просвещения. — 1846. — Ч. L. — № 3. — отд. 4. — С. 14–17.

137. Семенов В. А. Первобытное искусство: Каменный век. Бронзовый век / В. А. Семенов. СПб.: Азбука-классика, 2008. — 502 с.

138. Словарь античности. М.: Прогресс, 1989. — 704 с.

139. Словарь книжников и книжности Древней Руси / ред. Д. С. Лихачев. Л.: Наука, 1987, вып. 1. — 494 с.

140. Соболевский, А. И. Образованность Московской Руси XV–XVII веков. С. Петербург: тип. А. М. Вольфа, 1892 г. — 25 с.

141. Соколов В. Деятельность Императрицы Екатерины II на пользу женского образования. Одесса: тип. Е. И. Фесенко, 1896. — 31 с.

142. Соловьев Д. Н. Пятидесятилетие С.-Петербургской Первой гимназии. 1830–1880 / Д. Н. Соловьев. С.-Петербург, 1880.

143. Списки выпускников: Императорское Воспитательное Общество благородных девиц. Исторический очерк 1764–1914. Петерб. генеал. портал. Препр. — Санкт-Петербург, сор. 2007.

144. Статистические сведения о действиях книгопечатания в Германии // Журнал министерства народного просвещения. — 1834 — № 7. — С. 178–180.

145. Статистические таблицы и личные списки по Императорскому Юрьевскому, бывшему Дерптскому, университету (1892–1901). Юрьев: тип. Маттисена, 1902. — 39 с.

146. Стоглав / Главный редактор М. Б. Данилушкин. СПб.: Изд-во «Воскресение», 2011. — 274 с.

147. Столетие Киевского университета св. Владимира. Белград: Комитет киевских профессоров в Любляне, 1935. — 103 с.

148. Сточик А. М., Затравкин С. Н. Медицинский факультет Московского университета в XVIII веке. М.: Шико, 2000. — 464 с.

149. Сухомлинов М. И. Материалы для истории просвещения в России в царствование Императора Александра I. СПб.: 1866. — 220 с.

150. Татищев В. От скифов до славян. История Российская во всей ее полноте / В. Татищев. — М.: Эксмо: Алгоритм, 2011. — 544 с.

151. Указ комиссии об учреждении народных училищ. СПб.: 1785. — 46 с.

152. Устав воспитания двух сот благородных девиц учрежденно-го ее Величеством государынею Императрицею Екатериною Второю самодержицею Всероссийскою, Материю Отечества. СПб.: 1764. — 20 с.

153. Устав Тифлисского мусульманского училища Алиева учения // Журнал министерства народного просвещения. — 1847. — № 5. — С. 143–174.

154. Харболт Т. Битвы мировой истории. Словарь. М.: Внеш-сигма, 1993. — 576 с.

155. Хмыров М. Д. Училища и образованность в Руси до Петровской.

156. Холодный Г. М. Историческая записка о Тамбовской гимназии. Тамбов: 1886. — 23 с.

157. Хромов П. А. Экономическое развитие России в XIX–XX веках. М.: Госполитиздат: 1950. — 552 с.

158. Хронологический список высших и средних учебных заведений ведомства министерства народного просвещения, основанных или преобразованных с 1855 по 1880 гг. Санкт-Петербург: тип. императорской академии наук, 1880. — 36 с.

159. Чему и как учились у нас в древней Руси? Читано в Общ. Собр. Братства во имя пресвятой Богородицы 2 февр. 1887 г. чл. Братства, законоучителем 1 Кадет. корп., свящ. Василием Хрисаеф. Преображенским. С.-Петербург. Тип. П. Шмидта. 1887. — 19 с.

160. Чехов Н. В. Народное образование в России с 60-х годов XIX века. М.: «Польза» В. Антик и К, 1912. — 224 с. — 224 с.

161. Чистович Я. История первых медицинских школ в России. СПб.: тип. Якова Трея, 1883. — VI, 662, CCCLXX с.

162. Чичагов Л. М. Временник центрального статистического комитета. Выпуск 1. Университеты и средние заведения мужские и женские. С.-Петербург: издание ЦСК, 1888. — 35 с.

163. Шевырев С. История Императорского Московского университета, написанная к столетнему его юбилею Степаном Шевыревым / С. Шевырев. М.: 1855. — 584 с.

164. Шемиот В. Общий список членов императорской академии наук со дня ее основания. Санкт-Петербург: тип. Императорской академии наук, 1873. — 107 с.

165. Штурба В. А., Штурба Е. В. Развитие казачьего народного образования в Кубанской области во второй половине XIX в. // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2011. — № 5 (10). — С. 59–64.

166. Щеглов В. А. Высшее учебное заведение в г. Ярославле в первый век его образования и деятельности (6 июня 1803–1903 года). Исторический очерк. Ярославль: тип. Губернского Правления, 1903. — 282 с.

167. Янин В. Л. Кто послал тебе бересту. М.: Изд-во МГК, 1975. — 236 с.

168. Семенов-Руднев (епископ Дамаскин) Библиотека российская или сведения о всех книгах в России с начала типографии на свет вышедших. М.: 1891. — III–V, 56 с.

169. Владимирский-Буданов И. Ф. История императорского университета св. Владимира. Т. 1. Университет св. Владимира в царствование императора Николая Павловича. Киев: тип. императорского университета, 1884. 674 с.

170. Отчет о состоянии и действиях императорского московского университета за 1837–1838 академический и 1838 гражданский год. М.: 1839.

171. Краснов М. Историческая записка о Ставропольской гимназии. Ставрополь-Кавказский: тип. губернского правления, 1887. — 91 с.

172. Толстой Д. А. Академическая гимназия в XVIII столетии по рукописным документам архива академии наук. Санкт-Петербург, 1885. — 114 с.

173. Толстой Д. А. К. Люди екатерининского времени. Справочная книжка к царствованию императрицы Екатерины II. Санкт-Петербург, 1882. 636 с.

174. Владимиров В. Историческая записка 1-й Казанской гимназии. Ч. 2. Казань: университетская типография, 1868. — 242 с.

175. Куломзин А. Н. Финансовые документы царствования императрицы Екатерины II. Сборник императорского русского исторического общества. Т. 28. С. Петербург, 1880.

176. Куломзин А. Н. Финансовые документы царствования императора Александра I. Сборник императорского русского исторического общества. Т. 25. С. Петербург, 1885.

177. Статистические сведения о фабриках и заводах Санкт-Петербурга за 1862 год. Вып. 1–6. Санкт-Петербург, 1867.

Учебное издание

Колпак Евгений Петрович
Столбовая Мария Владимировна

ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ (IX–XIX ВВ.)

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Подготовка оригинал-макета О. В. Майер

Подписано в печать 14.08.2019. Формат 60х84/16.
Усл. печ. л. 13,0. Тираж 100 экз. Заказ 857.

Издательство «Бук». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
Отпечатано в издательстве «Бук»